

МГП и СМИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Научный журнал об актуальных проблемах
международного гуманитарного права
и средствах массовой информации

№ 2 / 2020

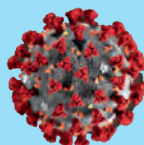
В НОМЕРЕ: _____

Стр. 4

Камера на войне важна
так же, как и автомат

Стр. 17

Борьба с COVID-19
в условиях вооруженного
конфликта

Стр. 86

Дипломатия у истоков
международного права

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Центр исследований деятельности информационных служб и СМИ в условиях вооруженных конфликтов издает научный журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ». Наш центр функционирует на базе Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

Основные задачи издания:

- пропаганда основ международного гуманитарного права;
- изучение специфики и закономерностей функционирования средств массовой информации и органов информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов;
- исследование особенностей взаимодействия СМИ с ведомственными органами информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- популяризация знаний о способах взаимодействия журналистов и органов информационного обеспечения в условиях войн, вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- изучение теории и практики отечественной и зарубежной военной журналистики.

Приглашаем к сотрудничеству исследователей в сфере международного гуманитарного права (МГП), теории и практики военной журналистики, профессиональных журналистов, преподавателей, аспирантов и магистров.

Главный редактор Андрей КОЗЛОВ

Редакционная коллегия

Главный редактор — **А.В. Козлов**, доктор исторических наук, профессор.

Заместитель главного редактора — **Е.А. Младковская**, кандидат педагогических наук, доцент.

Ответственный секретарь — **А.Ш. Салихов**, кандидат исторических наук.

Члены редколлегии:

С.Н. Бабурин, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры.

Т.Н. Владимирова, проректор, директор Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Н.А. Карташов, шеф-редактор журнала «Человек и Закон», заслуженный работник культуры Российской Федерации.

А.Е. Карлов, начальник учебно-методического отдела Военного университета МО РФ, кандидат психологических наук, доцент.

Т.Д. Матвеева, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Евразийского института международного права.

В.А. Силкин, секретарь Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук.

З.А. Станкевич, доктор юридических наук.

В.Н. Литовкин, военный обозреватель ТАСС.

В.О. Микрюков, доцент департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат философских наук, доцент.

И.В. Холиков, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, советник Генерального секретаря Международного комитета военной медицины (МКВМ) по юридическим вопросам.

О.И. Чердаков, проректор по учебной и научной работе Международного юридического института, доктор юридических наук, профессор.

Т.М. Шамба, президент Коллегии адвокатов города Москвы «ТАМИР», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

К рассмотрению принимаются рукописи объемом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала с концевыми ссылками на использованные источники.

Статьи необходимо присылать в адрес редакции (mgp_smi@mail.ru).

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС 77 — 66970 от 25.08.2016 года.

Адрес редакции: 109240, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская д. 16-18, тел: +7 (926) 275-10-75.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

В выпуске журнала принимали участие студенты Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета А.В. Бирин, В.А. Козлова, Ю.С. Краусова, В.В. Кривчук, П.А. Кирышина, А.О. Новикова, К.В. Обороина, Ю.С. Романова, А.А. Савельев, Д.В. Фатигаров, П.А. Шубина, Е.С. Яковлева. Перевод — В.А. Козловой.

Подписано в печать 04.08.2020 г.

Типография «Белый Ветер». Тираж 500 экз. Заказ № 619

Москва, ул. Щипок, д. 28

Тел.: (495) 651-84-56.

E-mail: wwprint@mail.ru

© Журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ», 2020.

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Савельев А.А.

Savelyev A.

Камера на войне важна так же, как и автомат	4
The camera at war is as important as the machine gun	4

ЖУРНАЛИСТ НА ВОЙНЕ

Дробот В.В.

Drobot V.

«Неустанно призывали стороны всех конфликтов к миру здесь и сейчас».	
Военная ведомственная пресса в Закавказье в 1989-1992 гг.	6
"The parties of all conflicts have tirelessly called for peace here and now."	
Military departmental press in the Caucasus in 1989-1992.....	6

КОНФЕРЕНЦИИ

Козлова В.А.

Kozlova V.

Филип Шперри: «Мы должны действовать сообща, чтобы избежать худшего сценария и спасти жизни»	17
The fight against COVID-19 in armed conflict.	
Philip Sperry: "We must work together to avoid the worst case scenario and save lives"	17

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Холиков И.В.

Holikov I.

Применение норм международного гуманитарного права в современных вооруженных конфликтах	22
Application of international humanitarian law in modern armed conflict.....	22

Смирных С.Е.

Smirnykh S.

Правовое положение детей-террористов в меняющемся миропорядке	34
Legal situation of terrorist children in a changing world order	34

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Прилепский В.Ю.

Prilepskiy V.

Высшее военно-гуманитарное образование: глобальные тренды, перспективные направления развития	43
Higher military-humanitarian education: global trends, promising areas of development	43

ТРИБУНА АСПИРАНТА

Сайфуллин Э.К.

Sayfullin E.

К вопросу о правовом статусе сотрудников частных военных и охранных компаний	51
On the legal status of employees of private military and security companies.....	51

Бабайцева Е.С.

Babajtseva E.

Правовое регулирование медицинского обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации	56
Legal regulation of medical support for the troops of the national guard of the Russian Federation	56

Сыртланов Т.М.

Syrtlanov T.

Российские военные ведомственные средства массовой информации в Сирийской Арабской Республике	65
Russian military departmental media in the Syrian Arab Republic	65

ПРОБА ПЕРА

Рябов В.Ю.

Ryabov V.

Изучение целевой аудитории образовательного контента социальной сети «ВКонтакте»	70
Studying the target audience of the educational content of the VKontakte social network	70

Кривчук В.В.

Krivchuk V.

Основные этапы развития отечественной военной журналистики	75
The main stages of development of domestic military journalism	75

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И СМИ»

Матвеева Т.Д.

Matveeva T.

Дипломатия у истоков международного права	86
Diplomacy at the origins of international law	86

КОНКУРСЫ И ОЛИМПИАДЫ

Савельев Андрей Антонович — журналист.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

КАМЕРА НА ВОЙНЕ ВАЖНА ТАК ЖЕ, КАК И АВТОМАТ

Можно перечислить множество беспокойных мест, куда мог податься современный журналист в поисках эксклюзива. Это и Ливия, и Сирия, а начиная с 2014 г. — Украина. Казалось бы, для сотрудников прессы это всего лишь заработок — командировка в горячую точку, где гонорары выше, чем в обычных условиях. Но пообщавшись со многими военкорами современности, понимаешь, что большинство из них переживают войну, на которой оказались, практически идентично с самими комбатантами.

Большинство журналистов, побывавших на Донбассе на стороне ополчения, никогда не поедут освещать события с противоборствующей стороны. И если российских журналистов просто-напросто бы не пустили на Украину, то

европейские корреспонденты сами отказываются ехать туда. Казалось бы, у журналистов Старого Света не может быть никакой ангажированности в отношении к какой-либо из сторон. Но предпочтения есть. Вернее, появляются тогда, когда журналисты начинают общаться с людьми, взявшими в руки оружие не для нападения, а для защиты своих домов, семей, своей Родины и правды. Иностранные журналисты приезжают неоднократно, налаживают дружеские отношения с ополченцами и, естественно, освещают эту войну с позиции жителей Донбасса, которые уже шесть лет страдают от бомбёжек и обстрелов украинской армии.

Крис Роман (Бельгия), Грэм Филлипс (Великобритания), Шандор Чикос (Австрия), Рассел Бентли (США, Техас) и многие другие совершили десятки поездок в республики Донбасса, честно освещали боевые действия и своими материалами привлекали мировую общественность к преступлениям киевской власти.

Российский журналист Семён Владимирович Пегов рассказал о вызовах, с которыми приходится сталкиваться военкору на войне, и объяснил, почему важно налаживать дружеские отношения с бойцами.

— **Семён, что повлияло на твой выбор стать военным корреспондентом?**

— Если брать журналистику в целом, мне кажется, что у нашей профессии не самая хорошая репутация. Особенно, когда я начинал ею заниматься в середине 2000-х. Тогда было очень популярное выражение «журналюга».

Я же искал наиболее честное проявление профессии и, как мне кажется, война — это то место, где действительно очень сложно соврать, где журналистика максимально честная.

— **Назови три основные сложности, с которыми приходится сталкиваться в горячей точке.**

— Первая — это неопределённость и быстро меняющаяся фронтовая ситуация. Именно поэтому нельзя полагаться просто на удачу, на какие-то непроверенные данные, слухи. Прежде чем выехать на место съёмки, нужно тщательно готовиться и проверять, какая ситуация на тот момент, когда ты туда выезжаешь. Потому что на войне всё стремительно меняется — то, что было час назад, может не соответствовать тому, что есть на данный момент. Это, пожалуй, самое главное.

Вторая — необходимость наладить контакты с командным составом на той стороне, где ты работаешь, чтобы выстроить доверительные отношения и иметь доступ на те участки фронта, куда большинство журналистов не могут попасть. Потому что журналистика так называемого пула, — когда соберут 50 человек, повезут и покажут всем одинаковую картинку, для нормального журналиста не должна быть интересна. Журналист всегда ищет некие эксклюзивные подходы. Естественно, для этого необходимо наладить контакт.

И третья — это обеспечение безопасности. На Западе, например, чуть ли не нанимают отдельных ЧВКашников, которые сопровождают журналистов и обеспечивают им безопасность. В России такое не практикуется, но, в целом, вопросы личной безопасности очень важны. К ним нужно относиться серьёзно.

— Исходя из опыта войны на Донбассе, где ты был и продолжаешь работать, расскажи, как относятся бойцы (в данном случае ополченцы) к журналистам на фронте?

— Всё зависит от конкретного случая, от того, как ты выстроишь с ними отношения. Лично я стараюсь создать доверительные отношения.

Плохо относятся к тем, кто приехал туда «на час», снял информационные сливки, уехал и забыл. Конечно, таких журналистов не очень любят люди, которые добровольно взяли в руки оружие — ополченцы не любят, когда чувствуют, что ими воспользовались в каких-то информационных целях просто ради хайпа. Я считаю, что журналист должен выстраивать человеческие отношения. Не просто — приехал, снял, уехал, потому что самое важное для военных, которые постоянно находятся на передовой — это нормальное, обычное человеческое общение. Им всегда интересно, что происходит в гражданской жизни, у них дефицит этой информации. И если ты не жалеешь своего личного времени для того, чтобы общаться с этими людьми, чтобы они чувствовали твою отдачу, тогда, действительно, сложатся отличные, дружеские отношения.

Благодаря таким мужественным журналистам общество сегодня знает правду о прошедших и идущих военных конфликтах современности.

Записал Андрей САВЕЛЬЕВ

Дробот Валерий Владимирович — военный журналист, ответственный секретарь газеты Западного военного округа Минобороны России «На страже Родины», майор запаса.

E-mail: v_drobot@mail.ru

«НЕУСТАННО ПРИЗЫВАЛИ СТОРОНЫ ВСЕХ КОНФЛИКТОВ К МИРУ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС».

ВОЕННАЯ ВЕДОМСТВЕННАЯ ПРЕССА В ЗАКАВКАЗЬЕ В 1989-1992 гг.

— Не поеду! — Корреспондент отдела комсомольской жизни ежедневной ордена Красной Звезды газеты Краснознамённого Закавказского военного округа МО СССР «Ленинское знамя» старший лейтенант Витя Воронюк вовсе не шутил. Он набычился, играл желваками и даже пытался сверкнуть глазом. — А если со мной что случится? Кто моего ребёнка кормить будет? Ты? Или, может, наш редактор?!

Примерно такой монолог был адресован мне, тогдашнему его начальнику, в финальной части разговора про его очередь недельку поработать в Степанакерте, столице Нагорного Карабаха (НКАО). И ведь он тогда на самом деле никуда не поехал! Пришлось мне самому неурочно мчаться в «Степан» на смену старшему лейтенанту Валерию Руссу, а потом старшему лейтенанту Виталию Денисову так же вне очереди менять в «горячке» меня. Конечно, «круги на воде» от поступка Воронюка были совсем недолгими. Жизнь, работа и служба постепенно вошли в обычную колею. Но в офицерском коллективе редакции многие тогда Воронюка не поняли. И даже осудили. А некоторых, помню, пришлось в прямом смысле слова хватать за руки, чтобы они не испортили Виктору «портрет». Впрочем, спустя некоторое время с мистером «имею право не ехать по закону» мы попрощались: он, как многие после крушения Советского Союза (в 1991–1992 гг.) написал рапорт, что хотел бы продолжать службу на Украине. Рапорт, разумеется, удовлетворили.

НАША СПРАВКА

«Ленинское знамя» — ежедневная газета Закавказского военного округа. Это военное издание родилось 8 сентября 1918 г. как орган Астраханского военного совета и Губернского военного комиссариата, и изначально носило имя «Красный воин». Её первым редактором был Иосиф Герасимович Лазьян (1888-1938 гг.) — революционер-большевик, советский государственный и партийный деятель, один из первых кавалеров ордена Красного Знамени. Впоследствии, уже будучи заведующим Лондонским отделением ТАСС, он был отозван в Москву, арестован 7 ноября 1937 г. (по другим сведениям, в 1938 г.) и расстрелян 9 мая 1938 г. Реабилитирован посмертно Военной коллегией Верховного суда СССР в июне 1955 г.

В 1921 г. именно газета «Красный воин» стала первым советским изданием в Грузии. Её редактором тогда назначили Дмитрия Андреевича Фурманова (1891-1926 гг.) — советского писателя-прозаика, революционера, военного и политического деятеля, прежде всем хорошо известного как комиссара известнейшей в годы Гражданской войны 25-й стрелковой дивизии и автора романа о её командире — «Чапаев».

В 1938 г. издание было переименовано, и с тех пор газета называлась «Боец РККА». А в год Победы в Великой Отечественной войне она выходит уже под очередным новым названием — «Ленинское знамя».

В конце 1991 г. по вполне понятным причинам издание переименовали в «Закавказские военные ведомости» («ЗВВ»). Газета стала печатным органом Группы рос-

сийских войск в Закавказье (ГРВЗ). Именно в тот период на её базе выпускали и еженедельный молодёжный выпуск «Пульсар». Такие выпуски («Боевой товарищ», «Ровесник» и т.п.) было принято издавать в редакциях многих военных газет, но у «Пульсара» из ЗакВО имеется своя занятая история: говорят, что после прихода к власти у Б.Н. Ельцина не получалось сразу найти взаимопонимания с редакцией центрального органа МО СССР «Красная звезда». И окружение посоветовало ему издавать альтернативную газету «Пульсар» (от «Пульс армии»). С военными журналистами в погонах даже разговаривали, предлагая им эту работу. Но... А потом ситуация изменилась, и «Пульсар» в Москве стал не нужен. Зато некоторое время он выходил в Тбилиси!

После вывода российских войск из Грузии в 2001 г. газета прекратила своё существование как печатный орган, имеющий отношение к Министерству обороны Российской Федерации. Но группа энтузиастов пыталась её издавать и после этого, как русскоязычное СМИ в Грузии. Известно, что газета выходила до 2004 г. включительно.

НЕОБХОДИМОЕ ПОЯСНЕНИЕ

Краснознамённый Закавказский военный округ (ЗакВО) — оперативно-стратегическое территориальное объединение Вооружённых сил СССР, а затем Вооружённых сил Российской Федерации — был образован 17 мая 1935 г. на базе Кавказской Краснознамённой армии. Пережил ряд реформирований. В 1989-1992 гг. в условиях обострения внутривосточной обстановки в Закавказье, крушения Советского Союза и обретения республиками региона суверенитета, был осуществлён частичный вывод войск округа из районов вооружённых столкновений (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия) на территорию РФ, значительно сокращён боевой и численный состав округа. После 1991 г. часть личного состава и вооружений округа стали основой для формирования армий независимых Грузии, Армении и Азербайджана.

Указом Президента РФ от 19 марта 1992 г. № 260 Закавказский военный округ был временно взят под юрисдикцию Российской Федерации, что вызывало ряд вопросов, ибо такой терминологии в отношении огромного контингента войск многие попросту не понимали ни де-юре, ни де-факто. Затем округ был преобразован в Группу российских войск в Закавказье (ГРВЗ).

Всего в 1990 г. в округе находилось примерно 190 тыс. военнослужащих, 1,5 тыс. танков, 2,5 тыс. боевых бронированных машин, 1 тыс. орудий, минометов и РСЗО, 250 боевых и транспортных вертолётов.

Как всё было на излёте Союза?

Как же мы жили, служили и работали в Закавказье в то время, когда скрипел и шатался, а затем и окончательно рухнул Советский Союз?

Газета наша выходила на русском языке сразу на три союзные республики (Азербайджан, Армения и Грузия — сугубо в алфавитном порядке, без какого-то подвоха в последовательности их перечисления) и целого ряда автономий в их составе (Абхазия, Аджария, Нагорный Карабах, Нахичевань и Южная Осетия). Процессы в них проистекали самые разные, а порой даже — диаметрально противоположные. А когда в 1991 г. во всех республиках словно по общему сговору стали закрывать русскоязычные газеты, журналы, радио-, телепрограммы и даже каналы, у нас вдруг пошёл резкий прирост платной (тогда её называли — индивидуальной) подписки на второе полугодие. Из ГлавПУРА (Главное политическое управление СА и ВМФ) в Москве даже пришла телеграмма: прекратить приём подписки, мы не сможем обеспечить вас в необходимом количестве бумаг! Тогда мы побили рекорд для любой окружной (или флотской) ежедневной военной газеты СССР своим тиражом в более 330

Слева направо — старший лейтенант В. Воронюк, капитан В.В. Дробот, старший лейтенант И. Муртазин, лето 1989 г.

кии), мы оказались ведомственным (МО СССР) средством массовой информации на уровне выше республиканского (та же картина наблюдалась ещё и в Среднеазиатском и Туркестанском военных округах с газетами «Боевое знамя» и «Фрунзевец»), но, разумеется, существенно ниже всесоюзного. И это накладывало определённый отпечаток на нашу работу. В частности, я сразу отметил, как строго выдерживали паритет в том, что и как писали о всенародном ликовании на торжествах в ознаменовании, к примеру, очередной годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции в местах дислокации войск и сил округа. А особенно — в столицах (и то же самое было в День Победы, 1 мая, 8 марта, 23 февраля и т.п.) в Баку, Ереване и Тбилиси (перечисляю города опять сугубо в алфавитном порядке и никого не хочу незаслуженно выпятить или обидеть!). По количеству строк и знаков, по размеру и качеству фото, по занимаемой на газетной полосе площади и по уровню упомянутых в публикациях ньюсмейкеров отчёты из трёх республик были абсолютно идентичны. В противном случае, как рассказывали редакционные старожилы, запросто можно было получить «телегу» из ЦК КП союзной республики, почувствовавшей себя «оскорблённой». С последующими разборками на уровне ЦК КПСС и его военного отдела — упомянутого уже ранее ГлавПУРа СА и ВМФ СССР. А такие разборки в Москве всегда были чреваты крайне неприятными оргвыводами для лиц, которых в итоге признают виновными. Потому-то, видимо, нашими предшественниками на каком-то этапе исторического развития газеты и была выработана вот такая хитроумная «тактика» «информационного паритета» в отношении закавказских республик-сестёр.

Как с этим жили-работали-мирились главные редакторы (тогда в армейских СМИ их называли «ответственными») тех времён Владимир Яковлевич Мартынюк, Леонид Афанасьевич Проданчук, а затем — Анатолий Иванович Дергилёв? Могу только пытаться понять и представить.

Всё ли спит война?

Все, с кем мне приходилось общаться в горячих точках Закавказья, да и сам я своими глазами на протяжении всей офицерской службы видел везде, всегда одно

тысяч экземпляров! Представляете? Три дня — и вышел из типографии миллион.

Тут надо сказать, что некоторая специфика работы в «Ленинском знамени» была мною замечена ещё в 1986 г., когда я, выпускник факультета журналистики Львовского высшего военного-политического ордена Красной Звезды училища (ЛВВПУ), только попал в окружную газету из редакции многотиражной газеты «Солдат Родины» (дивизионки 60-й мотострелковой дивизии им. Маршала Толбухина). В отличие от таких же изданий других (внутренних) военных округов, к примеру, на территории РСФСР (России) или в СМИ групп войск (выходивших в ГДР, Польше, Венгрии, Чехослова-

и то же: война — это полное безумие. Это смерть людей и, в первую очередь, самых незащищённых из них — стариков, женщин и детей. Это зверства одних и страдания других. И да — это ещё и подвиг, и самопожертвование, и нечеловечески тяжёлый, но благородный труд людей в погонах. И величие. И низость. Вперемешку!

И всегда обязательно есть силы, которым война выгодна. Более того — нужна. И те, кто этим силам преданно служит, отработывая свои сребреники чужими смертями, пожарищами и страданиями. Именно они провоцируют ситуацию. Раскачивают лодку. Доводят всё до взрыва, становящегося неуправляемым. Именно такое зверье появилось в описываемый период и в Закавказье. Откуда? Кто знает... Но, уверен, появились они не на пустом месте.

Если попытаться выстроить в памяти все этапы постепенной «эволюции безумия» во всех тамошних горячих точках, то они прошли одни и те же стадии. Как в масштабах страны неунывающий наш народ упаковал известные процессы в анекдотическую цепочку: «перестройка — переплюйка — перестрелка», так и тут всё происходило по абсолютно однотипной нарастающей: «недовольство — митинги — камни и палки — топоры, ножи и охотничьи ружья — АКМ, РПК, СВД, РГД, АГС», а потом, вдруг (и откуда только всё это бралось?!) «БТР, БМП, Т-55, САУ, МТ-12, РСЗО ГРАУ — 9К51» (далее всем желающим и знающе-понимающим можно вписывать в эту цепочку безумия любую известную им военную технику и вооружения...). Странно, правда? Ведь тот же танк, например, требует серьезного технического обслуживания, нешуточного обеспечения ГСМ и боеприпасами, грамотного экипажа (квалифицированные механик-водитель и наводчик-оператор — минимум). И откуда всё бралось?

Я чётко помню, как в январе 1990-го в нашей штатной информационной службе «Факс» принимали сообщения о том, что в Карабахе, очень мягко говоря, «чудит» некий «чёрный вертолёт» (как мы тогда поняли — военно-транспортный Ми-8, выкрашенный в чёрный цвет). Причём, понять, на чьей стороне он воюет, — было невозможно. Он крушил всех подряд. В штабе округа про эту «птичку» никто и ничего не знал. В полках армейской авиации с той же техникой на вооружении — тоже. Нигде утрат и «утечек» вертолётчиков зафиксировано вроде как не было (имеется ввиду — даже в отдельных эскадрильях при высоких штабах или в гражданской, или сель-

Редакция газеты ЗакВО «Ленинское знамя», май 1989 г.

С МЕСТА СОБЫТИЯ

25.01.90г.

«Аз»

ДОРОГА В НИКУДА

Горячая точка ИКАО придала своим название: «Грузинская война» — происходит из тут в устье, Соединения ТАСС из Никуды, в Карабах и прилегающих районах Азербайджана и Армении действительно показывают споры на районных боевых действиях. Звучат выстрелы и жармы, гибнут люди, льётся кровь, невинные жертвы и бо-
 вания с одной и другой стороны. «Война», как называют военнослужащие боевые, жару, дым, выстрелы на местности, совершают подвиги и диспер-
 сию. Неудача «жизни» война кару не пришла в совершение мне кажется — те-
 перь она пошла «без устали».

ГЯНДЖА,
ЧАС ПИК

Аэропорт города Гянджа выжигает сегодня жаром. Прибывают самолёты и вертолёты с летящими соста-
 вом с боевой техникой, идёт погрузка, выгрузка раз-
 личных грузов военных ча-
 стей и подразделений. Вну-
 три растут палаточные горо-
 ды, давят палатки, кухни.
 Как сообщают ТАСС, сюда
 прибыло 11 тысяч человек
 внутренних войск и Совет-
 ской Армии. Многие из них
 участвуют в подразделениях
 в том или ином районе
 ИКАО, прилегающих к ней
 населённым пунктам. Но го-
 лавно по поводу, где дорога
 (близко к границе) представле-
 на Народного фронта Азе-
 рбайджана, который в свою
 очередь предостерегает «жизнь
 города. Мотивация такая:
 мы, мы, сием мотаруру
 дошли до города, тут
 вышка по пути, дабы не
 произошло гибели вое-
 дошли до города, тут
 вышка по пути, дабы не
 произошло гибели вое-
 дошли до города, тут
 вышка по пути, дабы не
 произошло гибели вое-

В жёлоб обстановки в ИКАО и близле-
 дящих районах контролируется войскам,
 но впрямь не подается прогнозу. Вспла-
 ском востановлении впрямь ука-
 зана агрессивность. Люди вооружаются, ос-
 ледственные невинности. Не видит путей и
 приращивает. Это и вызывает необходимость
 заметить уведомить контингент внутренних
 войск в регионе. В соответствии с Указом
 Президиума Верховного Совета СССР от
 15 января с. г. прилагается в соответствии
 с законом внутренне-войска Министерства
 внутренних дел СССР Советской Армии,
 Военно-Морского Флота и Комитета госу-
 дарственной безопасности СССР.

была размыта и раско-
 пала на самых видных мес-
 тах, дистрибуции, адресованная
 «Войнам Гиндженского рай-
 она», их комья, являю-
 русскому населению и пред-
 ставителям других нацио-
 нальностей города». Мне уда-
 лось заглянуть это обра-
 щение в чертёж, прикре-
 пённого его к КПН военной
 части. Нормы тут являю-
 щиеся можно пореда-
 ть, как при-
 давал сохранять сложивше-
 го, не исключается на про-
 цедуру. «Азербайджанский народ
 гарантирует безопасность
 представителю всех наро-
 дов. Очень прошу вас от-
 казаться художественным
 и боеприпасам, дабы не
 происходило везу азербай-
 джанской армии, сообщать
 о выезде такой факто», —
 говорится в ней. Нормы
 «Азербайджанский сар-
 ван! Всплеском наладку.
 Но... Т. П. том же обращении
 говорится, что, мол,
 уже есть случаи отказа
 войск выступать против «азе-
 рбайджанского народа». Но
 это ложь. Во-первых, никто
 не выдвигал войска на про-
 тив азербайджанского, не

естественной проверке доку-
 ментов у военнослужащих на
 своих постах, хотя это про-
 тивозаконо. И если уже
 хотят убедиться, что за ко-
 мандиром не скрывается бо-
 нит, мол, бы, спонсиро-
 вать свои действия с пред-
 ставителем, то, мол, бы, до-
 датуре. И вообще, наведе-
 ние и модернизация общес-
 твенного порядка, на мой
 взгляд, возможно только со-
 единением усилий военных
 и местного населения. Про-
 тив твоего союза не устоят
 никакие боёны, с чьей бы
 стороны они не шли.

В ЦЕНТРЕ ИКАО

Стендажот жидет види-
 на споровой разметки
 «шля». Но востан! чувс-
 вуются напряжённость на-
 будо крифитового города.
 Изначально дей уже ве-
 дим, потому что экстракты
 в очереди для обслуживания
 водородом. Небгато на
 полях магазинов. Далеко
 никто все в гарнизоне те-
 та Мана на военноморого
 магазина посетовала: нет са-
 рдот, печения. А это «апо-
 помешенного спроса». Да
 солдат. Хорошо еще до на-
 чала очередного угля не
 приключности условия вые-
 зду, рис и мясо.

Самым показателем, важным
 соматом в Стендажоте, по-
 сле последние два была озагла-
 вено по областному теледе-
 нию приказ команданта ос-
 бого района генерал-майора
 Косованова, который в со-
 ветствии с Указом Президи-
 ума Верховного Совета
 СССР от 15 января с. г. вре-
 мена приостановил на тер-
 ритории ИКАО и в районах
 подчинения военных ор-
 ганизаций, деятельности на-
 ционального фронта ИКАО
 и других общественно-пол-
 итических организаций, офи-
 цially о роспуске т. е. от-
 казав самодорогом и порфо-

вал случаи оружия, помеще-
 ния на руках у местного на-
 селения.

Как и сам Указ, приказ
 был немедленно воспринят
 жителями ИКАО. Но тем не
 менее, приходится призна-
 ть, что меры, предусмотренные
 указом, в том числе
 и обязательности населения
 о том, что даны, не имеющие
 местного прописки, должны
 в течение трех дней покинуть
 территорию ИКАО, пред-
 ставляются чрезвычайно во-
 зможными в данной ситуа-
 ции.

А ситуация в автомобиль-
 ной области не полегала. Счит-
 лось почтять куртаж, в ко-
 торой физическая, дорож-
 ник участвовал командир
 о том, что происходит на тер-
 ритории области. Особую
 тревогу вызывает, в частно-
 сти, создание боевого
 ИКАО в городах Шуша и Ан-
 дия. Из базы поступила ин-
 формация о подготовке во-
 йска для переброски в на-
 селённые пункты с азербай-
 джанским населением с це-
 лью захвата законных
 офицеров, драгунства и
 других их единиц. В Шушу
 прибывают работники ОВД
 с командированными «досто-
 йностями» на базу.

Продолжается миграция
 жителей и детей из Шуши в
 Гянджу. А в это время в Го-
 рской Армянской ССР гула-
 дит, совершая нападения на
 РОВД и наравляя в райо-
 ны. СНС, ПМ и боеприпасы
 и пил. В РОВД в это время
 находится заместитель ми-
 нистра внутренних дел ре-
 спублики Армении Г. Григор-
 янцев, а также заместитель
 т. Гурьян. В селе Юль-
 дан, Азербайджанского района
 военный водородов. Плене-
 нием: меры и его ассес-
 сированию Шуга
 несмотря на видения хро-
 нического положения, состо-
 яла в-дистрибуции, вые-
 жу оружием людей. Откуда
 жители из Карабаха с бое-
 припасами, 200—300 человек.

«Нам пора!»
 (По телеграфу).

хозяиной). Но... Вообще-то — это был вертолёт (!). Сколько же специалистов и по-
 строек и оборудования для его нормального «фундирования» нужно? Тут тебе и
 профессиональные техники с запчастями, и обеспечение метеопрогнозами и сопро-
 вождением, и вооруженцы-профессионалы, и боеприпасы разных типов (бомбы,
 нурсы, патроны), и собственно экипаж, и, на минуточку, топлива немерено (600—800
 литров в час высокого качества авиационного керосина!).

Так и остался тот вертолёт в памяти чем-то невероятно-непонятным. В отличие,
 к примеру, от танка Т-55, сожжённого на улицах Тбилиси в войне 1991—1992 г. в са-
 мом центре города, в ходе боёв сторонников и противников первого президента су-
 веренной Грузии, националиста Звиада Гамсахурдиа (между прочим — сына извест-
 ного в начале прошлого века в Грузии писателя Константина Гамсахурдиа, лично
 дружившего и переписывавшегося с Владимиром Лениным). У нас в редакции тогда
 ещё «Ленинского знамени» Звиад Константинович в сопровождении охранников с
 бычьими шеями говорил мне: «Валерий! Неужели вы не видите, что волна панисла-
 мизма захлестывает Закавказье грязной пеной!» Но... Опять я отвлёкся...

В то время танки и даже самолёты, особенно в 1991 г., местные «активисты» пы-
 тались в частях ЗаВО (как бы это сказать?) «прихватизировать». Ну, чтоб осталось
 у них, в ставших суверенными странами их республиках, что-то даже сверх того,
 что официально передавала им Российская Федерация на основании взаимных дого-
 ворённостей. Доходило порой до идиотизма: не буду уж говорить в какой именно
 республике, и в каком конкретно гарнизоне, но такие вот «активисты» на грузовике
 с щёбёнкой смогли прорваться на взлётно-посадочное поле военного аэродрома. И
 помчали вдоль «припаркованных» там самолётов, метая лопатами в сопла их двига-
 телей камни... Чтобы эти боевые машины не перегнали в Россию. В итоге автомо-
 биль с этими (простите) придурками удался тогда с аэродрома «выдавить» дежур-
 ными БТР и грузовиками. И даже без жертв. А самолёты, в двигатели которых они
 наметали щёбня, конечно, им и оставили. В счёт тех, которые и должны были до-
 стоять их республике-сестре при разводе. Вот только поднять их в воздух уже было
 невозможно.

— По сути, современный реактивный самолёт — это двигатель с крыльями и на-
 вешенным на него оборудованием, боеприпасами и вооружением, — прокомменти-

ровал нам тогда ситуацию специалист из штаба ЗакВО. — Главное — двигатель. И ни один уважающий себя лётчик в самолёт после таких манипуляций ни за какие коврижки не сядет. Один камушек в двигателе — это огромная проблема. А что уж говорить о целой лопате щебня...

Танки, помню, тоже пытались захватывать сверх нормы. Силой. В Грузии такое произошло в гарнизоне Гори. При нападении на танковый полк учебной дивизии тогда погибла девушка, 8-летняя дочь российского офицера Марина Савостина. Наша газета, уже носившая тогда название «Закавказские военные ведомости», помню, сообщила, что в этом боестолкновении погибли старший лейтенант Андрей Родионов, капитан Павел Пичугин, младший сержант Марк Немченко и рядовой Алексей Щербаков. Со стороны нападавших (а среди 200, как говорят, «гвардейцев», оказались, увы, и два местных прапорщика) немало погибло (включая и их руководителя — полковника минобороны Грузии). Танки им так и не достались. Но для тех, кто учился в уже упомянутом выше ЛВВПУ, и кого интересует, насколько витиеватой может сложиться у человека линия его судьбы, сообщу — руководил нападавшими на российский танковый полк в Гори преподававший нам во Львове на кафедре тактики полковник Бесик Кутателадзе, советский изначально офицер, с честью прошедший горнило Афганистана...

Лингво-политические «проблемы»

Уже после известных событий 1991 г. в Южной Осетии и в Абхазии в редакции у нас частенько не утихали телефоны, когда звонившие возмущались «ошибками» в газете (а «Ленинское знамя» по титулу при ответственном редакторе полковнике Леониде Проданчуке превратилась сначала в «ЛЗ», а затем и вовсе — в «Закавказские военные ведомости»):

— Почему вы пишете «Цхинвал», а не «Цхинвали»? — не без агрессии кричали на журналистов в трубку (предмет разговора можно заменить и написанием «Сухум» или «Сухуми» и т.д.). Дело оказалось в том, что осетины и абхазы называли свои

*Аэродром «Ходжалы», Нагорный Карабах. В. Дробот, Н. Гафутулин, А. Макаров
и майор из КОР комендатуры, 1989 г.*

столицы иначе, чем грузины, которые добавляли в конце топонима ещё и «и». Такая вот языковая особенность. Мы, конечно, пытались хоть как-то выдержать в своих публикациях некий баланс. И даже ввели специальное правило: если информация идет от ньюсмейкера из Южной Осетии (Абхазии), то пишем Цхинвал (Сухум), а если новость поступила с грузинской стороны — то Цхинвали (Сухуми).

Может ли быть «конфликт по правилам»?

Ожидать соблюдения хоть каких-то правил от тех, кто подливал масла в огонь или метал лопаты уголька в тлеющие или полыхающие горячие точки Закавказья на рубеже 1990-х было по меньшей мере наивно.

Помню, в одной из крайних моих командировок в Степанакерт, перед самым крушением Союза, зашёл я в здание администрации бывшего Комитета особого управления НКАО (комендатуру там называли «КОР» — комендатура особого района), у которой почему-то против обычного не оказалось на посту пулеметчиков. А там... никого! Пусто. Даже в кабинете, где когда-то в ночь брал интервью у Аркадия Ивановича Вольского. И все двери — нараспашку. И под ногами шуршат невесты откуда высыпанные по всему зданию бумаги каких-то документов. Нагнулся, взял один: а там в правом верхнем углу штамп «Совершенно секретно», и от руки вписанные в него дата, номер... Пробежал глазами по диагонали: протокол какого-то заседания. Слушали — обращение такого-то председателя совхоза. Суть: угнали стадо. Весь скот... Другой документ: тоже слушали. Проблема — сожгли в селе три дома...

Да. Это была война. Настоящая. Она до сих пор там тлеет. И уж точно при этом очень многим участникам происходящего — не до гуманности. Потому как вели эту войну изначально не люди, а, как мне казалось тогда и в чём я уверен сейчас, — звери. Ведь нормальный человек не может убить беременную женщину. Или маленького ребёнка. Или старика. Только потому, что они — другие по национальности. А эти — смогли.

Я намеренно не говорю об этнической принадлежности нелюдей. Потому как примеров, увы, и на самом деле хватает с обеих сторон. Виденных собственными глазами. Тогда я понял, как правы те, кто ещё до меня сказал, что плохих народов не бывает. Но точно бывают плохие люди. Которые, превратившись в зверьё, перестают быть представителями того или иного народа. И что состояние войны и жажда крови скотинит многих. Заражённый ненавистью и жаждой убийства других, перестаёт быть личностью. Он становится хищником. Даже изначально правильный вроде бы человек. Особенно когда он начинает мстить... Для чего, собственно, и нужна всегда сторонникам войны изначальная провокация. А дальше этот костёр полыхает уже сам по себе. Увы.

Вот и в Закавказье всё происходило примерно по тем же лекалам. И свирепствовали бандиты и нелюди. И была война. И гибли люди.

«Если есть в кармане пачка сигарет...»

Как же мы жили и работали в тех условиях в на глазах перестающем быть советским Закавказье? За всех, конечно, не скажу, но за себя отвечу сразу — да, нормально мы жили! В редакции у нас шутили что, в отличие от газет во внутренних и уж тем более в столичных военных округах и в группах советских войск в европейских странах, у нас совершенно не наблюдалось сынков высокопоставленных начальников и руководителей. Даже если таковые в округе и были, то их всех повывудало «освежающим ветром перемен» горбачёвской перестройки. Потому как, в связи с уже упомянутым выше превращением последней в переплюшку, а затем — в перестрелку, они убывали для прохождения дальнейшей службы в более спокойные места.

А мы продолжали работать в резко меняющихся на глазах условиях.

Сегодня на различных спецкурсах журналистов (будущих и действующих), готовят работать в особых условиях (в зонах вооружённых конфликтов или боевых действий). Учат большим и малым премудростям, своего рода лайфхакам. Чтобы у них было как можно больше шансов выжить. И выполнить при этом редакционное задание. Это здорово! У нас таких курсов не было.

Помню, первым в командировку в уже беспокойный Карабах у нас поехал начальник отдела пропаганды подполковник Тибор Александрович Перец, венгр по национальности. Очень интеллигентный, культурный и воспитанный человек. Авторитетный. Уважаемый. Требовательный. Но на самом деле — мягкий. В отцы мне годился. Было это за три года до окончательного крушения СССР. Вернулся он тогда в шоке. От того, что увидел и услышал, узнал и почувствовал. От заряда взаимной ненависти, который там ощутил. О своей поездке рассказал всем нам на очередной общередакционной летучке. Выписался (написал материалы)... И поехал туда опять. А мы вдруг поняли, что очень мало, на самом деле, знаем о «подводных течениях» и о «тектонических процессах» в истории тех народов и той земли, где дислоцирован наш военный округ. Но самое главное, что даже зная мы всё в деталях, мы мало что смогли бы сделать. Кроме самого простого — неустанно призывать стороны всех конфликтов к миру здесь и сейчас. Чем, собственно говоря, и занималась наша редакция при одобрении со стороны издателей и учредителей в лице МО СССР и командования ЗакВО. Ибо, как оказалось на самом деле, межнациональные проблемы тут копились веками. И из века в век утаптываемые вглубь взаимные претензии живущих бок о бок народов время от времени, как выяснилось, прорывались и прорываются наружу, подобно перезревшему гнойнику. Да ещё и так, что в итоге опять не найти ни правых, ни виноватых...

Итак, в командировки в «горячки» ездить нам приходилось постоянно. Тем более, что на карте Закавказья их становилось всё больше и больше. И все мы делились друг с другом, как тогда говорили, передовым опытом. Что лучше с собой брать обязательно, а от чего можно отказаться. Как и где обустроиться сразу по прибытии на место и

наладить надёжную связь с редакцией (сотовой связи и Интернета, напомним, тогда и близко не было). Видимо, здесь всё расписывать в деталях нет смысла, ибо были мы журналистами в погонах. И только само это автоматически снимало многие проблемы и вопросы (во-первых, уже в 1989 г. всю нашу редакцию поголовно вооружили, выдав всем офицерам штатные ПМы и по два магазина патронов; во-вторых, по прибытии к месту командировки при естественной для любого военнослужащего постановке на учёт в военной комендатуре или в штабе воинской части, предъявив командировочное удостоверение, мы получали бронежилет, каску, автомат, два магазина с патронами и три ручных гранаты — одну Ф-1 и две РГД; в-третьих, в гарнизонной гостинице или в любой воинской части тебе всегда находили место, где можно остановиться (поспать/отдохнуть), и уж точно голодным не оставляли; в-четвёртых, согласно действовавшим на то время руководящим документам, военного журналиста обычно без проблем вписывали в полётный лист попутного борта военно-транспортной авиации, не говоря уж о том, чтобы подбросить на или в броне или авто; в-пятых, опять же — рукдоки (приказы МО СССР и директивы НГШ) обеспечивали, что военные связисты передавали наши материалы телеграфом в редакцию. Причём, помню, начальники узлов связи или аппаратных всегда воспринимали это как ещё одну хорошую тренировку для своих бойцов. И, порой, если воинская часть оказывалась центрального подчинения и была в Закавказье в командировке, то материал попадал в нашу редакцию «большим кругом» — через «Рубин», «Катет» или какой другой узел связи в Москве — на «Фиалку» штаба ЗакВО в Тбилиси и далее в редакцию. Все эти «лайфхаки» уже, увы, в прошлом. Как в прошлом и вся некогда хорошо отлаженная и продуманная система военной печати Министерства обороны СССР. С учётом её иерархии и даже мобилизационно-организационной составляющей на случай так называемого «особого периода».

Но что-то может быть действенным и полезным, а то и активно практикуется военными корреспондентами и в наши дни. О чём речь? Где-то в 1989-1990 гг. мы пришли к выводу (а вернее — такое решение принял наш командир — полковник Леонид Проданчук), что ездить в «горячки» по одному — опасно. И с тех пор мы отправлялись в Карабах, Южную Осетию, Абхазию — только командами. Минимум — пара (сегодня я вижу, что именно это практикуют при командировках «на войну» журналисты практически всех российских СМИ). А в январе 1990 г., когда были печально известные и трагические события в Баку, там от нас работала целая выездная редакция. Прямо в столице Азербайджана, вместе с военными журналистами армейской газеты ПВО и редакции Каспийской флотилии, готовили специальные выпуски газет, листовки и другую мелкопечатную продукцию. И для гражданского населения. Хотя о военном конфликте в прямом понимании слова тогда речи не шло...

Ещё в условиях межнационального конфликта оказалось очень важным думать, что ты, к примеру... куришь(!). Достать в населённом пункте и уж тем более — предложить собеседнику сигарету, выпущенную на фабрике с другой стороны конфликта — это было бы очень большой ошибкой. Чреватой самыми непредсказуемыми последствиями. Уж не помню, кому из наших из-за этого в своё время досталось, но, к счастью, не до смерти. С тех пор все курящие наши офицеры старались покупать в командировку болгарские сигареты и белорусскую (гродненскую) «Орбиту». А когда и с ними наступили известные перебои — раскладывали по карманам купленное местное курево, чётко запоминая, что в правом кармане у тебя один табак, а в левом — другой. Чтоб ни в коем случае не перепутать, если вдруг тебя остановят известной фразой:

— Командир, извини, закурить не найдётся?

У богатых свои лайфхаки

Ну и напоследок, интересная, на мой взгляд, история, о которой я ещё ни разу нигде не писал. Ещё один лайфхак для тех, кто работает в зоне вооружённого кон-

фликта. Правда, такой себе могут позволить только достаточно состоятельные военные корреспонденты.

Дело было в Тбилиси, в январе 1992 г. В самом центре города с 22 декабря шли тогда ожесточённые бои. Свергали уже упомянутого мной первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа, который с верными ему «гвардейцами» забаррикадировался в своём дворце (бывший Дом правительства социалистической республики на проспекте Руставели, напротив которого в 1989 г. и произошла трагедия 9 апреля, и откуда к тому времени снесли с постаментов скульптуры Рабочих и Колхозниц, украшавшие по обе стороны самое начало большой, широкой и красивой лестницы). Бои шли уже пару недель. Звиадисты огрызались из дворца шквальным пулемётным огнём. А по ним пытались вести артиллерийский огонь из-за города. Но квалификации артиллеристам не хватало. И они разнесли вдребезг книжный магазин «Военторга» в километре от цели на площади Ленина (ныне — Свободы). Потом сожгли гордость республики — образцово-показательную среднюю школу № 1 в полукилометре от дворца с другой стороны. А ещё оставили только фасад от республиканской картинной галереи аккуратно напротив своей цели. Весь проспект Руставели был тогда перекрыт. И до редакции, которая располагалась за Театром оперы и балета им. Котэ Марджанишвили, мы ходили по параллельным ему улочкам (в частности — по Дзnelадзе, которую уж и не знаю во что сейчас переименовали, т.к. Борис Дзnelадзе был организатором грузинского комсомола). На всех перекрёстках в округе дежурили, как тогда говорили, кетованцы, которые довольно сносно относились к нам и к нашим советским удостоверениям личности офицера. А иногда даже предупреждали, куда лучше не идти, потому что: «На «Иверии» (гостиница. — *Прим. авт.*) засел их снайпер и лупит, гад, по всему, что шевелится. Мы этим занимаемся, но пока его не сняли. Не рискуй, брат» (последнее, наверное, потому, что у меня в удостоверении был прикреплён подаренный одним из друзей-грузин значок в виде многолучевой эмблемы их нового герба, которую, как тогда говорили, использовали своим опознавательным знаком их нарождающиеся спецслужбы).

Так вот. В тот день мы выпустили очередной номер и готовились разбежаться по домам (ведь метро и наземный транспорт в городе не работали, как не было в наших многоэтажках в микрорайоне Варкетили ни газа, ни воды), а путь пешком почти у всех занимал по паре часов и более. Но тут к нам зашёл Серёга Черных — личность в Грузии, а уж тем более в журналистских кругах её столицы на тот момент известная. Потому как он работал в «Комсомольской правде». Заходил он к нам нередко. И мы всегда были искренне рады таким встречам. Потому как Черных привносил в нашу сугубо армейскую атмосферу некий гражданско-комсомольский шик. К тому же он, как правило, был не «пуст» (если вы понимаете о чём я) и зачастую делился с нами информацией из тех кругов и сфер, которые военным журналистам всегда были недоступны в силу известных причин, нашей ведомственной принадлежности и понятных обстоятельств. Вот и в тот раз мы все (а нас было человек шесть-семь из творческого коллектива редакции окружной газеты в 26 офицеров) не без радости решили задержаться.

Мы балагурили и доставали из закромов свои нехитрые запасы, когда в дверь к нам опять постучали. И тут-то все опешили: перед нами стоял самый настоящий... американец! Он словно всем своим видом, одеждой и шикарным кофром с явно дорожающей фототехникой кричал «Made in USA»! А уж когда заговорил, мы сразу поняли, что наш анкетный «английский со словарём» — это фуфло полное. Худо-бедно и через пень колоду, нам всё-таки удалось ущучить, что коллега работает в «Ассошиейтед пресс». Что он «ошен рад познакомиться» с «господа советски офицерз» (и как только охранявшие редакцию десантники во дворе его пропустили?!). И что наш гость прекрасно понимает, что такое «русская водка» и с удовольствием выпьет.

Но за столом было заметно, что что-то не давало ему покоя. И он затеял какие-то пошептунчики с Серёгой Черныхом. Который вдруг встал, и со словами «Скоро буду, ребят!», исчез за дверью.

Я бы, наверное, не сразу вспомнил, что Серёги с нами нет уже довольно давно, но американец начал показывать всем свои явно недешевые часы, качать головой, а потом похлопывать по кофру и что-то гоготать по-своему... Не с первой попытки, но мы поняли, что его волнует судьба фотокамеры, с которой ушёл Сергей. И, кажется, судьба самого Сергея.

Поняв, что последнего нет уже около часа, заволновались и мы. Продолжая допрос с пристрастием нашего американского знакомого, удалось выяснить, что Сергей пообещал ему сделать снимок Дома правительства...

Я пулей метнулся к ближайшему перекрёстку, улочка от которого вела как раз вверх, к проспекту Руставели. Человек пять кетованцев у огневой точки (мешки с песком, автомобильные покрышки и внутри — ПК (пулемет Калашникова)), мимо которых я утром шёл на работу, подтвердили, что «этот сумасшедший с фотоаппаратом час назад пошёл в руины картинной галереи»... Пускать меня туда они категорически отказались, заявив, что из Дворца сегодня поливают особенно зло. Их слова подтверждали и мерзковатые щелчки одиночных выстрелов и скороговорка автоматнo-пулемётных очередей, несущихся с проспекта.

Короче. Я вернулся в редакцию, рассказав всё друзьям-коллегам. И мы закручинились уже коллективно. Но тут распахнулась дверь кабинета! Серёга вернулся! Шваркнул он то ли Canon, то ли Nikon с дорогушим телевиком на стол и... потребовал штрафную. Под огурчик под солёный рассказал, как успел сделать пару-тройку снимков осаждённого Дома правительства, когда в стену рядом ударила пуля...

— Ну я и повис на этой газовой трубе, чтоб снайпер подумал, что попал. Вишу и мысли такие дурацкие в голову лезут: будет ли он делать контрольный? Я бы со скуки, наверное, сделал... А ещё — как бы не выронить чужой фотик...

...У Серёги подрагивала рука с солёным огурцом в пальцах, когда американец молча достал из глубин своего пальто купюру и положил её на стол. 100 баксов. Так Серёга Черных сделал снимок, который был затем передан в «Ассошиейтед пресс» под чужой фамилией. А что? Ничего личного. Просто бизнес. И, главное, все ж вокруг довольны.

Валерий ДРОБОТ

Козлова Валерия Андреевна — корреспондент журнала «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

E-mail: mgp_smi@mail.ru

ФИЛИП ШПЕРРИ: «МЫ ДОЛЖНЫ ДЕЙСТВОВАТЬ СООБЩА, ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ ХУДШЕГО СЦЕНАРИЯ И СПАСТИ ЖИЗНИ»

В Международном дискуссионном клубе «Валдай» онлайн прошел круглый стол на тему «Борьба с COVID-19 в условиях конфликта: опыт Сирии».

Участники обсуждения ответили на следующие вопросы: насколько ситуация с коронавирусом в Сирии отличается от других стран? может ли COVID-19 послужить поводом для примирения враждующих сторон? что может сделать Россия, зарубежные страны и международные организации, чтобы помочь Сирии?

В работе круглого стола приняли участие: вице-президент Российского совета по международным делам, Чрезвычайный и Полномочный Посол России А.Г. Аксененко, сирийский политический и общественный деятель Али аль-Ахмед, постоянный представитель Российской Федерации при отделении ООН и других международных организациях в Женеве, Чрезвычайный и Полномочный Посол России Г.М. Гатилов, региональный директор по оперативной деятельности Международного Комитета Красного Креста (МККК) на Ближнем Востоке и в Северной Африке Фабрицио Карбони, глава делегации МККК в Сирии Филип Шперри.

Господин Филип Шперри в своем выступлении отметил: «Перед лицом пандемии, этого нового вызова для общественного здоровья, МККК в тесном сотрудничестве с органами власти и Сирийским Арабским Красным Полумесяцем (САКП) принимает ряд мер, чтобы снизить угрозу, которую представляет COVID-19».

Прежде всего МККК помогает сдерживать и контролировать распространение инфекции среди содержащихся под стражей и перемещаемых лиц».

Хронология, по словам Филипа Шперри, такова: «22 марта, через несколько недель после того, как в Сирии был введен режим повышенной готовности и приняты первые меры по пресечению распространения коронавирусной инфекции, в стране был зарегистрирован первый подтвержденный случай заражения COVID-19, а уже 29 марта — первая смерть от заболевания. Во второй половине марта меры, призванные не допускать большого скопления людей, и ограничения на свободу перемещений были усилены, и к началу апреля в стране был введен режим частичной изоляции. На начало мая в Сирии зарегистрировано 47 случаев заражения коронавирусной инфекцией, при этом трое заболевших скончались, 29 выздоровели, а 15 проходят лечение».

Сирийская особенность, по мнению главы делегации МККК, состоит в том, что «пандемия COVID-19» пришла в Сирию на десятом году разрушительного конфликта, который привел в плачевное состояние её некогда крепкую систему здравоохранения. Половина медицинских учреждений работает не в полную силу или не работает вовсе. Медицинские службы и до начала пандемии с трудом справлялись с растущими потребностями гражданского населения, что уже привело к резкому росту инфекционных и неинфекционных заболеваний. Массовые перемещения людей осложнили работу служб здравоохранения и жизнеобеспечения на всей территории страны. В районах активных военных действий учреждения здравоохранения работают с серьёзными перебоями, что вынуждает раненых и больных преодолевать большие расстояния в поисках помощи, подвергаясь дополнительному риску».

Филип Шперри подчеркнул общую сложную обстановку в стране, в результате которой COVID-19 — лишь одна из многочисленных проблем:

«Конфликт не только серьёзно подорвал работу системы здравоохранения, но и негативно отразился на всех сторонах жизни людей. В прошлом году в Сирии насчитывалось в общей сложности 11 миллионов вынужденно перемещённых лиц; из них только за 2019 г. 1,8 миллиона человек покинули свои дома, а 500000 вернулись в родные места. При этом в городах повреждено или полностью разрушено более 150000 жилых зданий, и значительная часть населения живёт в условиях постоянной борьбы за существование. Во многих частях Сирии жители подвергаются опасности из-за неразорвавшихся мин и снарядов, повреждены или разрушены основные объекты инфраструктуры, а важнейшие для населения услуги оказываются в очень ограниченном объёме или вообще недоступны. Ситуация усугубляется тем, что страна лишилась значительной доли квалифицированной рабочей силы и испытывает негативное воздействие санкций.

В некоторых районах всё ещё регулярно вспыхивают вооружённые столкновения, хотя и менее интенсивные. Например, в начале года свои дома в Идлибе и его окрестностях были вынуждены покинуть миллион человек. На северо-востоке страны около 100000 человек ютятся в лагерях. Миллионы людей в других частях страны также были вынуждены покинуть свои дома и живут в похожих условиях. Очень опасно то, что места временного размещения и лагеря переполнены, санитарные условия, условия проживания и питание там, как правило, плохие, а доступ к медицинской помощи ограничен».

В условиях пандемии Международный Комитет Красного Креста и Сирийский Арабский Красный Полумесяц пересмотрели финансовую сторону своей деятельности, включив в нее меры по борьбе с COVID-19. По словам руководителя делегации: «В своём недавнем обращении к донорам МККК предложил конкретный план действий, для реализации которого потребуется почти 30 миллионов долларов из запланированного на текущий год бюджета на программы помощи в Сирии почти в 200 миллионов долларов.

Наши масштабные программы в области водоснабжения, улучшения условий проживания, обеспечения медицинской помощью, источниками дохода и гума-

нитарной защитой будут по-прежнему направлены на удовлетворение потребностей, возникающих из-за вооружённого конфликта. Такие программы предназначены прежде всего для особо уязвимых категорий населения и играют важную роль в улучшении санитарных условий, питания и состояния здоровья миллионов сирийцев в условиях пандемии COVID-19».

Одна из озвученных Филипом Шперри острых проблем — рост ограничений, который осложняет работу МККК и других гуманитарных организаций.

«Для того, чтобы иметь возможность продолжать свою деятельность, МККК договорился об освобождении от ограничений на передвижение, использует альтернативные каналы поставок и полностью сохраняет действующий штат сотрудников — как местных граждан, так и иностранцев».

Несмотря на проблемы, МККК готов и дальше выполнять свои программы в Сирии.

«Особенно важными мы считаем программы в местах содержания под стражей, лагерях для перемещённых лиц и в населённых пунктах, где есть переселенцы, а также в районах, где идут или ещё недавно шли активные боевые действия. Как правило, у других гуманитарных организаций меньше возможностей для доступа в такие места и работы там».

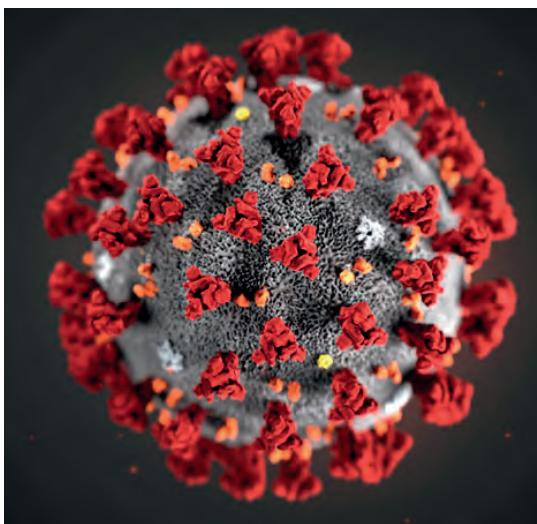
К числу важнейших реализуемых программ Филип Шперри отнес мероприятия по удовлетворению потребностей, вызванных вооруженным конфликтом, и тех, которые направлены на борьбу с COVID-19.

«Координируя свои действия с Международной Федерацией Красного Креста и Красного Полумесяца и другими партнёрскими национальными обществами, мы будем оказывать САКП поддержку в реализации его плана по обеспечению готовности к вспышке COVID-19 и ликвидации её последствий. Так, для 52 медицинских учреждений, 45 центров первой помощи и 112 экипажей скорой помощи САКП был разработан специальный порядок действий, предусматривающий немедленное оповещение обо всех предполагаемых случаях заболевания и правила транспортировки пациентов с подозрением на COVID-19 для снижения риска заражения».

Глава делегации Филип Шперри в своем выступлении обозначил три приоритетных направления оказания помощи Сирии.

На первое место он поставил усилия по снижению скорости распространения COVID-19 среди наиболее уязвимых категорий населения:

«Например, полевой госпиталь САКП/МККК в лагере Эль-Хауль, где в тяжелейших условиях живут около 66000 человек — в основном женщины и дети — по-прежнему оказывает обитателям лагеря неотложную медицинскую помощь. Чтобы обеспечить дальнейшую работу госпиталя с полной нагрузкой, наши сотрудники принимают все необходимые меры, в том числе профилактические, для защиты пациентов (и самозащиты) от заражения. Профилактические меры включают в себя возведение заграждений для предотвращения избыточного скопления людей, установку дополнительных рукомойников, предоставление средств защиты тем, кто занимается распределением пациентов, и так далее. МККК продолжает обеспечивать

подвоз воды и вывоз мусора с привлечением для этой работы подрядных организаций. Был изменён порядок работы коллективной кухни. Теперь пища ежедневно доставляется в палатки индивидуальным образом, что позволяет избежать очередей и скученности. Мы по-прежнему еженедельно предоставляем 50000 порций еды, как это было и раньше.

В различных частях Сирии МККК оказывает помощь вынужденным переселенцам, организовав распределение гигиенических наборов среди 50000 домохозяйств, которое будет продолжаться в течение трёх месяцев. Мы также оказываем поддержку службам здравоохранения в поликлиниках САКП в семи районах и предоставляем дезинфицирующие вещества для станций очистки воды в четырёх провинциях. Эти станции ежедневно обслуживают три миллиона человек. Кроме того, САКП получает финансовые и технические средства для проведения санитарно-просветительной кампании о COVID-19».

Второе направление, выделенное спикером, — поддержка САКП, работников здравоохранения и гуманитарных работников, защита их от заражения вирусом COVID-19.

«Начались раздачи дезинфицирующих средств и средств индивидуальной защиты, и МККК будет расширять эту деятельность, чтобы наши собственные коллеги и сотрудники САКП, равно как и медицинский персонал, а также добровольцы могли работать с надлежащей защитой. МККК предоставляет такую же помощь сотрудникам отдельных структур здравоохранения, которые наиболее важны для уязвимых категорий населения, а также сирийскому отделению Палестинского общества Красного Полумесяца».

Третье направление. «Мы помогаем органам власти в их усилиях по профилактике и ограничению распространения инфекции COVID-19 в местах содержания под стражей. В таких местах могут быть проблемы с санитарно-гигиенической ситуацией и доступом к медицинской помощи, а социальное дистанцирование является недоступной роскошью. Мы предоставляем дезинфицирующие средства для обеззараживания помещений и средства индивидуальной защиты сотрудникам тюрем и медицинскому персоналу, а также проводим инструктаж по использованию этих средств. Кроме того, МККК доставляет гигиенические материалы для заключённых и помогает смягчать последствия временного запрета семейных свиданий».

Особо Филип Шперри отметил важность снижения риска для сотрудников, задействованных в гуманитарной миссии. «МККК ввёл ряд жёстких мер профилактики в своих представительствах на всей территории страны. Это и информационно-разъяснительные мероприятия, и ужесточение стандартов гигиены на рабочих местах, и введение правил безопасного взаимодействия с коллегами и получателями помощи».

Говоря о дне завтрашнем, руководитель делегации отметил: «В более долгосрочной перспективе ограничения на перемещения и другие меры, принимаемые, чтобы сдержать распространение инфекции, скорее всего, будут иметь серьёзные экономические последствия. Сильнее других от этого пострадают заведомо уязвимые группы населения, которым МККК в обычной ситуации оказывает гуманитарную помощь в первую очередь: семьи, возглавляемые женщинами, инвалиды, перемещённые лица и лица, недавно вернувшиеся в места своего проживания».

В связи с этим МККК планирует оказать дополнительную помощь тем, кто её уже получал и благодаря этому смог заняться возделыванием своих земельных участков или открыть небольшое дело, чтобы эти люди смогли работать и дальше. Мы также рассматриваем возможность предоставления дополнительной помощи другим уязвимым категориям населения, которых поддерживали раньше и которые не получают помощи от государства, например, подённым рабочим, работникам малых и средних предприятий и самозанятым».

Свое выступление Филип Шперри закончил на оптимистичной ноте: «COVID-19 необязательно должен стать катастрофой для стран с ослабленной системой здравоохранения. Однако для этого необходимо, чтобы мировое сообщество усилило поддержку государствам, неспособным в полной мере противостоять этой угрозе. Мы должны действовать сообща, мобилизуя ресурсы и принимая все необходимые меры, чтобы избежать худшего сценария и спасти жизни».

Подготовила Валерия КОЗЛОВА
Фото из сети Интернет

Холиков Иван Владимирович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, советник Генерального секретаря Международного комитета военной медицины (МКВМ) по юридическим вопросам.

E-mail: iv_kholik@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

В ситуациях вооруженного конфликта нормы международного гуманитарного права призваны смягчить его последствия из соображений гуманитарного характера. Оно предоставляет защиту лицам, которые не принимают или прекратили принимать непосредственное участие в военных действиях и устанавливает ограничения на методы и средства ведения войны. МГП, таким образом, устанавливает минимальные стандарты гуманности, которые должны соблюдаться в любой ситуации вооруженного конфликта.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть современные актуальные проблемы международного гуманитарного права, потребностей и возможностей развития деятельности органов по международному гуманитарному праву в сфере сохранения и охраны культурных ценностей; защиты от насилия в отношении раненых и больных, медицинского персонала, учреждений и

транспорта в ситуациях вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуациях; защиты лиц, перемещенных внутри страны, и мигрантов во время вооруженных конфликтов.

1. Сохранение и охрана культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов путем имплементации норм права. Насилие в отношении культурных ценностей стало характерной чертой конфликтов последнего времени. Оно принимает различные формы: применение такой тактики ведения войны, как преднамеренные нападения на культурные и исторические памятники, не имеющие военной ценности; военные действия, направленные против важных культурных ценностей, которые превращены в военные объекты; и даже уничтожение объектов в результате либо причинения случайного ущерба, либо актов явного вандализма. Защита жизни людей всегда остается приоритетной задачей, но крайне важным во время вооруженных конфликтов является и уважение достоинства всего народа в целом. События в Афганистане, Ираке, Сирии показали, что преднамеренное уничтожение культурных ценностей часто предшествует совершению правонарушений в отношении гражданских лиц. Обеспечение защиты объектов, мест и памятников, которые имеют большое значение для культуры народа, является во многих случаях неотъемлемой частью общей

гуманитарной операции, направленной на защиту жизни и достоинства населения, так как они неразрывно связаны между собой.

Нормы, регулирующие защиту культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, установлены как в договорном, так и в обычном международном праве, но их применение государствами носит далеко не универсальный характер. Необходимо, чтобы как можно больше государств ратифицировало соответствующие обязательные для исполнения международные инструменты или присоединилось к ним; но те государства, которые уже сделали это, часто прилагают недостаточно усилий к их имплементации на национальном уровне. В силу особого характера своего мандата и того, что в их состав входят специалисты в самых разных областях, национальные комитеты по МГП могут сыграть важную роль в этом отношении. Они не только могут убеждать свои правительства присоединиться к соответствующим международным правовым инструментам или ратифицировать их, но и предоставить конкретные консультации по принятию широкого диапазона защитных практических мер, которые следует рассмотреть уже в мирное время, включая принятие адекватного национального законодательства и нормативно-правовых актов.

Цель МГП заключается в том, чтобы в гуманитарных целях ограничить воздействие вооруженных конфликтов. Оно предоставляет защиту лицам, которые не принимают или прекратили принимать непосредственное участие в военных действиях, и налагает ограничения на средства и методы ведения войны. Поэтому оно предусматривает обязанности государств и сторон в вооруженном конфликте и основные гарантии, которыми следует руководствоваться при ведении военных действий. К таким обязанностям относятся и те, которые направлены на защиту гражданских объектов в целом. Согласно МГП культурным ценностям во время вооруженных конфликтов предоставляется защита двумя путями. Поскольку они по своему характеру являются гражданскими объектами, применяются общие положения, предоставляющие защиту гражданским объектам. Кроме того, признавая особую важность обеспечения защиты культурных ценностей, государства приняли целый ряд договоров, которые касаются конкретно этого вопроса.

Основой международной правовой системы, предоставляющей защиту культурным ценностям во время вооруженных конфликтов, является Гагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гагская конвенция 1954 г.). В ней содержится определение культурных ценностей, которое охватывает как движимые, так и недвижимые ценности, принимается конкретная эмблема, «голубой щит», для обозначения культурных ценностей, пользующихся защитой, предусматривается система как «общей», так и «специальной» защиты культурных ценностей¹. Первый Протокол к Гагской конвенции 1954 г. рассматривает исключительно защиту культурных ценностей в ситуациях оккупации; одной из основных черт Второго Протокола 1999 г. является создание системы «усиленной защиты» культурного наследия², которое имеет огромное значение для всего человечества, что явилось реакцией на ограниченную успешность системы «специальной защиты». Кроме защиты согласно положениям Гагской конвенции 1954 г. и ее двух Протоколов 1954 и 1999 гг., культурным ценностям предоставляется конкретная защита двумя Дополнительными протоколами к Женевским конвенциям 1949 г. от 8 июня 1977 г. (Дополнительные протоколы I и II)³. Особая защита культурного на-

¹ Полный обзор международной правовой системы защиты культурных ценностей во время вооруженного конфликта, включая информационный бюллетень МККК «Конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протоколы к ней» (ноябрь 2014 г.) // <https://www.icrc.org/ru/document/konvenciya-1954-goda-o-zashchitekulturnykh-cennostey-v-sluchae-vooruzhennogo-konflikta-i>.

² См. ст. 10 Второго Протокола 1999 г. к Гагской конвенции 1954 г.

³ Дополнительный протокол I, ст. 53, и Дополнительный протокол II, ст. 16.

слеждая всех народов предусматривается также обычным международным правом¹. Меры, принимаемые в мирное время для защиты культурных ценностей от воздействия вооруженных конфликтов, определяют Гагская конвенция 1954 г. и Протоколы к ней 1954 и 1999 гг., предусматривающие некоторые меры и механизмы для содействия их имплементации и для обеспечения соблюдения их положений. В соответствии со статьей 3 Конвенции 1954 г., государства должны подготовить еще в мирное время охрану культурных ценностей от предсказуемых последствий вооруженного конфликта, «принимая меры, которые они считают необходимыми». Однако не указывается более подробно, какие это могут быть меры.

Второй Протокол 1999 г. дает более конкретные указания и предлагает примерные меры, которые должны быть приняты в мирное время². Они включают составление перечней, планирование чрезвычайных мер по защите от пожаров и разрушения конструкций, подготовку к вывозу движимых культурных ценностей или обеспечение должной защиты этих ценностей на местах и назначение компетентных властей, отвечающих за охрану культурных ценностей. Все эти меры имеют практическую ценность для защиты культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов и могут оказаться полезными в случае других чрезвычайных обстоятельств, таких, как стихийные бедствия. Для того чтобы объект культурной ценности мог пользоваться усиленной защитой, он должен не только иметь огромное значение, но и защищаться адекватными национальными правовыми и административными мерами, которые признают его исключительную культурную и историческую ценность и обеспечивают самый высокий уровень защиты; он также должен никогда не использоваться для военных целей и не прикрывать военные объекты, что в международных документах и нормах, которые в них содержатся, является еще одной мерой, требуемой Конвенцией и Протоколами к ней.

На сторонах-участниках Женевских конвенций 1949 г. лежит первоочередная обязанность соблюдать и обеспечивать соблюдение Конвенций при всех обстоятельствах. Эта обязанность существует и в обычном МГП³. В соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I это включает обязанность принять на национальном уровне законодательство для пресечения «серьезных нарушений»⁴. Государства-участники должны также принять меры для пресечения всех действий, не являющихся серьезными нарушениями, но противоречащих положениям Конвенции. Более того, может быть выявлена норма обычного МГП, касающаяся судебного преследования лиц, совершивших военные преступления во время как международного, так и немеждународного вооруженного конфликта⁵. В частности, государства обязаны расследовать заявления о нарушениях и преследовать в судебном порядке лиц, подозреваемых в совершении серьезных нарушений МГП⁶. Это обязательство требует от государств разработки четкой нормативной базы,

¹ Обычное МГП, нормы 38–41.

² См.: ст. 5 Второго Протокола 1999 г. к Гагской конвенции 1954 г.

³ См.: ст. 5 Второго Протокола 1999 г. к Гагской конвенции 1954 г.

⁴ См.: ст. 49–51, 50–51, 129–130 и 146–147 Первой, Второй, Третьей и Четвертой Женевских конвенций соответственно; «Обычное МГП», норма 158 // <https://www.icrc.org/rus/assets/file/other/customary.pdf>; Commentaries to Articles 49 to 51 of the First Geneva Convention (March 2016) // <https://ihl.databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/365?OpenDocument>; информационный бюллетень Консультативной службы по МГП «Уголовное преследование. Наказание за военные преступления» (март 2014): <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-fact-sheet/fact-sheet-russian-penal-repression.htm>.

⁵ Обычное МГП, норма 158, см. также: нормы 156 и 157 // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm>.

⁶ Информационный бюллетень Консультативной службы МККК «Уголовное преследование. Наказание за военные преступления» (март 2014) // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-fact-sheet/fact-sheet-russian-penal-repression.htm>; и «Военные преступления по Римскому статуту Международного уголовного суда и их источники в международном гума-

сильных судебных механизмов и принятия эффективных мер для обеспечения подотчетности, чтобы предотвратить серьезные нарушения МГП и наказать виновных в их совершении. Аналогичные обязательства существуют и в соответствии с другими договорами, касающимися МГП, например, теми, которые связаны с защитой культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Кроме того, принцип дополнительности, закрепленный в Статуте Международного уголовного суда (Статут МУС), подчеркивает основополагающее значение эффективных национальных законов и механизмов пресечения военных преступлений, включая те, которые определены в статье 8 Статута МУС¹.

Международный Комитет Красного Креста (МККК), посредством своей Консультативной службы по МГП, оказывает поддержку государствам и национальным комитетам по МГП в их усилиях, направленных на имплементацию МГП и других правовых систем. Эти усилия включают в себя содействие ратификации международных документов, касающихся защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, и присоединению к ним, а также их имплементации. Еще в октябре 2000 г. Консультативная служба МККК организовала совещание экспертов, в ходе которого участники обсудили актуальность и разнообразные методы деятельности по имплементации на национальном уровне².

В 2014 г. МККК и Межправительственный комитет по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта направили совместное письмо всем национальным комитетам и другим органам по МГП, призывая их к созданию, в добавление к уже существующим механизмам и системам по защите культурных ценностей, постоянных рабочих групп (или аналогичных органов), с конкретной целью имплементации Гаагской конвенции 1954 г. Как объясняется в письме, основная цель этого предложения заключается в том, чтобы избежать двойного выделения ресурсов, поскольку состав и сфера компетенции групп будут в значительной степени совпадать с составом и сферой компетенции национальных комитетов по МГП. И наконец, в феврале 2016 г. МККК подписал официальное соглашение о партнерстве с ЮНЕСКО. Цель соглашения заключается в том, чтобы при всестороннем соблюдении рабочих процедур обеих организаций и далее развивать многолетнее сотрудничество, выявляя те области, в которых их опыт и знания, а также присутствие на местах можно наиболее успешно сочетать и использовать.

Эти области включают: содействие ратификации Гаагской конвенции 1954 г. и Протоколов к ней, предоставление технических консультаций по имплементации этих договоров на национальном уровне, проведение информационных сессий и курсов подготовки для тех, кто имеет отношение к защите культурных ценностей, обмен информацией по вопросу о культурных ценностях, находящихся в опасности в ситуациях вооруженного конфликта, и сотрудничество в деле спасения таких ценностей.

2. Защита от насилия в отношении раненых и больных, медицинского персонала, учреждений и транспорта в ситуациях вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуациях. XXXII Международная конференция (2015 г.)³ приняла резолюцию,

нитарном праве» в работе: «Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне. Руководство», Приложение XIII, МККК, 2010 // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/p4028.htm>.

¹ Информационный бюллетень Консультативной службы МККК «Устав Международного уголовного суда (Римский статут)» // <https://www.icrc.org/ru/document/ustav-mezhdunarodnogougolovnogogo-suda-rimskiy-statut>

² ICRC, Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict: Report on the Meeting of Experts (Geneva 5-6 October 2000), ICRC, Geneva, February 2000.

³ Резолюция 4 XXXII Международной конференции (2015 г.) // <http://rcrcconference.org/international-conference/documents/>. Обязательства, взятые на себя участниками Международной конференции в данной области, доступны по адресу: <http://rcrcconference.org/>

призывающую к продолжению сотрудничества между соответствующими структурами для решения вопросов, связанных с последствиями насилия в отношении раненых и больных, медицинского персонала, учреждений и транспорта в ситуациях вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуациях, особенно на национальном уровне. Было подтверждено, что ключевые практические рекомендации, определенные в ходе консультаций с экспертами на международном уровне, станут основой дальнейших усилий, направленных на повышение уровня готовности к решению вопросов, связанных с насилием в отношении медицинских служб.

В данных рекомендациях нашли отражение следующие вопросы: внутригосударственное законодательство, порядок и правила действий вооруженных сил и сил безопасности государства, обеспечение понимания заинтересованными структурами характера насилия в отношении медицинских служб применительно к конкретным ситуациям, содействие обмену между ними передовыми методами работы и информацией о трудностях, повышение информированности сотрудников медицинских учреждений об их правовых и этических обязанностях.

Кроме того, Резолюция Совета Безопасности ООН № 2286 о защите гражданских лиц, принятая 3 мая 2016 г., подтверждает актуальность МГП для защиты медицинских служб в ходе вооруженных конфликтов и призывает государства и все стороны в вооруженных конфликтах разработать эффективные меры по предотвращению насилия в отношении медицинских служб и борьбе с ним при помощи национального законодательства, сбора данных и обмена информацией о трудностях и передовыми методами работы. Она также напоминает всем заинтересованным сторонам, что ответственность за преднамеренные нападения на медицинские службы или воспрепятствование их деятельности должна обеспечиваться государствами путем искоренения безнаказанности за нарушения МГП и проведения оперативных, тщательных, беспристрастных и эффективных расследований предполагаемых нарушений.

Международно-правовая основа для защиты медицинских служб МГП предусматривает правила, касающиеся защиты доступа к медицинской помощи во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Эти правила являются обязательными для государств и негосударственных вооруженных групп. В ситуациях, которые еще не квалифицируются как вооруженный конфликт, применяются только нормы международного права прав человека (МППЧ). МППЧ применяется всегда, но государства в исключительных случаях могут отступать от некоторых его положений. Хотя МППЧ менее специфично по сравнению с МГП, оно содержит несколько норм, касающихся защиты медицинских служб. Защиту, предусмотренную МГП и МППЧ, можно разделить на четыре основные категории: 1) защита раненых и больных, а также медицинских работников, учреждений и транспортных средств; 2) медицинская этика и конфиденциальность; 3) использование отличительных эмблем (красный крест, красный полумесяц и красный кристалл)¹; 4) санкции².

На основании вышеупомянутых рекомендаций по обеспечению защиты медицинских служб МККК разработал руководство по имплементации соответствующих международных норм на национальном уровне. В нем содержатся практические меры, которые государства и их консультативные органы должны рассмотреть в целях повышения уровня защиты медицинских служб. Национальным комитетам по МГП отводится важная роль в имплементации некоторых из этих мер совместно с другими структурами национального уровня. Эти меры включают в себя следующее:

[international-conference/documents/](https://www.icrc.org/publication/4215-domestic-normative-frameworks-protection-health-care).

¹ Красный крест, красный полумесяц и красный кристалл в одинаковой степени служат одной и той же цели — идентификации.

² Более подробный обзор нормативно-правовой основы защиты медицинских служб см. в Normative Frameworks for the Protection of Health Care: Report of the Brussels Workshop, 29-31 January 2014, pp. 15-26 // <https://www.icrc.org/en/publication/4215-domestic-normative-frameworks-protection-health-care>.

составление списка международных норм, которые необходимо имплементировать на национальном уровне, включая нормы, применимые во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций; оценка существующей национальной правовой базы и выявление законов, которые уже предусматривают защиту медицинских служб, законов, требующих изменения или доработки, и новых законов, которые потребуются разработать; предоставление консультаций соответствующим государственным органам в области введения в действие национальных законодательных актов, направленных на пресечение насилия в отношении медицинских служб, которое составляет «серьезное нарушение» Женевских конвенций, а также законодательных актов, которые бы предусматривали пресечение иного вмешательства в работу медицинских служб; предоставление консультаций в области введения в действие законодательных актов, касающихся прав и обязанностей медицинского персонала, в соответствии с их обязанностями этического характера; предоставление консультаций в области создания национальной системы сбора данных, которую можно было бы использовать для разработки конкретных мер по защите сотрудников медицинских учреждений, в отношении которых совершались акты насилия или которым угрожали насилием; разработка рекомендаций и предоставление консультаций в области мер по предотвращению противоправного использования красного креста, красного полумесяца и других символов и эмблем, предусмотренных Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним; предоставление консультаций для включения норм, предусматривающих защиту медицинских служб и применимые санкции, в программы и руководящие документы административных органов и вооруженных сил.

Благодаря своему межведомственному характеру национальные комитеты по МГП хорошо подходят для проведения консультаций по созданию многопрофильных механизмов или участию в них, для регулярного обмена мнениями между различными сторонами по вопросам насилия в отношении медицинских служб. В работе такого механизма могут участвовать различные министерства, национальные профессиональные медицинские ассоциации, национальные общества, МККК, соответствующие неправительственные организации, а также другие заинтересованные структуры. Какой-либо из существующих механизмов, с которым национальный комитет по МГП осуществляет взаимодействие или который он контролирует, также может выполнять эту функцию.

Стороны-участники Женевских конвенций 1949 г. обязаны соблюдать и обеспечивать соблюдение Конвенций при любых обстоятельствах. Данное обязательство также предусмотрено обычным МГП. В соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I это включает в себя обязательство по имплементации законодательных актов на национальном уровне для пресечения «серьезных нарушений»¹.

Государства-участники также должны принять меры по пресечению всех действий, не являющихся серьезными нарушениями, но совершаемых в нарушение Конвенций. Более того, можно выделить норму обычного МГП, которая касается судебного преследования лиц, совершивших военные преступления, и применяется во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфлик-

¹ См. статьи 49-51, 50-51, 129-130 и 146-147 Первой, Второй, Третьей и Четвертой Женевских конвенций соответственно; «Обычное МГП», норма 158 // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm>; Комментарии к статьям 49-51 Первой Женевской конвенции (Commentaries to Articles 49 to 51 of the First Geneva Convention), март 2016 г. // <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/365?OpenDocument> и информационный бюллетень Консультативной службы МККК «Уголовное преследование: наказание за военные преступления»: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-factsheet/fact-sheet-russian-penal-repression.htm>.

тов¹. В частности, государства несут основную ответственность за расследование сообщений о нарушениях и судебное преследование лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений МГП². Это обязательство требует, чтобы государства разработали четкую нормативную базу, прочные правовые механизмы и эффективные меры, чтобы обеспечить привлечение к ответственности в целях предотвращения серьезных нарушений МГП и наказать лиц, признанных виновными в их совершении. Кроме того, принцип дополнительности, закрепленный в Статуте Международного уголовного суда (Статут МУС), подчеркивает принципиальную важность эффективного национального законодательства и эффективных национальных механизмов по пресечению военных преступлений, включая преступления, определенные в статье 8 Статута МУС³. Еще в 2010 г. участники Всемирного совещания комитетов и других национальных органов по международному гуманитарному праву на тему «Комплексный подход к вопросу о пресечении серьезных нарушений международного гуманитарного права» обсудили преимущества комплексного подхода к созданию механизмов для предотвращения и пресечения серьезных нарушений МГП на национальном уровне⁴. Главной темой обсуждений на совещании стала возможность четкой и последовательной гармонизации правовых обязательств, вытекающих из всех источников МГП (договорного и обычного права, примененного в период международных и немеждународных вооруженных конфликтов), и обязательств согласно национальному праву для получения наиболее полной правовой основы для пресечения серьезных нарушений МГП и реагирования на них. Вне зависимости от того, какой подход используется для имплементации обязательств согласно МГП в систему внутригосударственного права, национальным комитетам по МГП отведена важнейшая роль в разработке и имплементации нормативно-правовых основ и связанных с ними механизмов для предотвращения и пресечения серьезных нарушений МГП на национальном уровне. Что касается конкретно медицинских служб, государства обязаны принимать адекватные и уместные правовые меры для эффективного пресечения нарушений МГП и других норм, предусматривающих защиту медицинских служб в вооруженных конфликтах и других чрезвычайных ситуациях, а также наказывать виновных в совершении таких действий. Поэтому государства должны вводить в действие законодательные акты для наказания лиц, виновных в совершении серьезных нарушений Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, а также всех прочих военных преступлений в отношении медицинского персонала, учреждений и транспортных средств⁵. В связи с этим участники Семи-

¹ Обычное МГП, норма 158; см. также нормы 156 и 157 // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm>

² Информационный бюллетень Консультативной службы МККК «Уголовное преследование: наказание за военные преступления» // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-factsheet/fact-sheet-russian-penal-repression.htm>; «Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне. Руководство», Приложение XIII «Военные преступления по Римскому статуту Международного уголовного суда и их источники в международном гуманитарном праве», МККК, 2010 // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/p4028.htm>

³ Информационный бюллетень Консультативной службы МККК «Статут Международного уголовного суда» // <https://www.icrc.org/ru/document/ustav-mezhdunarodnogo-ugolovnogogosudarimskiy-statut>.

⁴ Preventing and Repressing International Crimes: Towards an «Integrated» Approach Based in Domestic Practice — report of the Third Universal Meeting of National Committees for the Implementation of International Humanitarian Law, 2013 г. // <https://www.icrc.org/en/publication/4138-preventing-and-repressing-international-crimes-towardsintegrated-approach-based>.

⁵ См. ст. 49-51 Первой Женевской конвенции; «Обычное МГП», норма 158, и комментарии к Первой Женевской конвенции (Commentaries to the First Geneva Convention), март 2016 г. См. также информационные бюллетени Консультативной службы МККК «Обеспечение работы и охраны систем здравоохранения во время вооруженных конфликтов или в ситуациях,

нара по вопросам внутригосударственных правовых баз в области защиты медицинских служб, состоявшемся в Брюсселе 29-31 января 2014 г., при участии автора, сделали следующие заявления: «Насилие в отношении медицинских служб, являющееся серьезным нарушением Женевских конвенций, должно пресекаться как таковое при применении соответствующего режима. Там, где его еще нет, он должен быть установлен в рамках внутригосударственного права и должен предусматривать как личную ответственность, так и ответственность командиров». «Внутригосударственное законодательство должно предусматривать санкции за все виды неправомерного вмешательства в работу медицинских служб в ходе вооруженных конфликтов, включая угрозы в отношении медицинских работников и создание других неправомерных препятствий оказанию медицинской помощи». «Внутригосударственное законодательство должно предусматривать санкции за все виды неправомерного вмешательства в работу медицинских служб в ситуациях, которые еще нельзя квалифицировать как вооруженный конфликт»¹.

3. Защита лиц, перемещенных внутри страны, и мигрантов во время вооруженных конфликтов. Перемещение миллионов людей внутри их собственных стран в результате вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, стало во второй половине XX века проблемой, вызывающей серьезную озабоченность в связи с ее гуманитарными последствиями. Число лиц, перемещенных внутри страны (или внутренне перемещенных лиц — ВПЛ), продолжает расти и в нынешнем столетии, что влечет за собой серьезные гуманитарные, социальные и экономические издержки. На 2019 г. в мире насчитывалось около 41,3 миллиона ВПЛ, что составляло две трети от общего числа людей, вынужденных покинуть места своего постоянного проживания из-за вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия². Кроме того, люди теперь дольше остаются в положении перемещенных лиц. При этом возникают проблемы для коренного населения.

Это отражает затяжной и хронический характер вооруженных конфликтов, а также неспособность руководителей ряда государств обеспечить долгосрочные решения для сотен тысяч ВПЛ. Во время вооруженного конфликта одной из главных причин перемещения населения являются нарушения международного гуманитарного права. Без более строгого соблюдения МГП и более решительных усилий, направленных на защиту гражданских лиц во время вооруженных конфликтов, число ВПЛ в мире будет и дальше расти. ВПЛ принадлежат к числу наиболее уязвимых из всех гражданских лиц, однако у государств, на которые в первую очередь возлагается обязанность защищать ВПЛ и предоставлять им помощь, часто не бывает внутренней нормативно-правовой базы и стратегии, необходимых для удовлетворения их особых потребностей. Проблема ВПЛ и проблема тех, кто перемещается в соседние и более отдаленные страны, также в результате вооруженных конфликтов или других ситуаций насилия, могут быть связаны между собой, поскольку люди бегут из своих домов в связи с одинаковыми или сходными обстоятельствами. В некоторых случаях перемещение внутри страны может стать первым шагом, за которым следует дальнейшее перемещение через международные границы, особенно, когда ВПЛ не предоставляется надежная защита и когда для этой проблемы нет долгосрочного решения в их собственной стране. Там, где существует внутреннее перемещение, плавно переходящее в перемещение через международные границы, проблемы, вызываемые этими двумя явлениями, могут быть взаимосвязаны, и, следовательно, на которые не распространяется действие МГП» (март 2012 г.) и «Универсальная юрисдикция в отношении военных преступлений» (март 2014 г.).

¹ The Domestic Implementation of International Humanitarian Law: A Manual, ICRC, Geneva, December 2015, в частности Annex XIX, "The implementation of rules protecting the provision of health care in armed conflicts and other emergencies: A guidance tool".

² Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC), Global Report on Internal Displacement, 2019. P. 6.

требовать комплексного решения. Мигранты¹ могут стать уязвимыми на многих этапах миграционных маршрутов из своей страны в намеченное место назначения, при этом их путь нередко пролегает через другие страны. Многие мигранты пересекают зоны вооруженных конфликтов, что грозит сделать их более уязвимыми для некоторых видов нарушений².

Для адекватного решения проблем, возникающих в ситуациях вооруженного конфликта, совершенно необходимо обеспечить принятие на уровне отдельных государств таких мер, которые бы создали среду, благоприятную для всестороннего удовлетворения потребностей ВПЛ и мигрантов. В ситуациях вооруженного конфликта МГП стремится смягчить его последствия из соображений гуманитарного характера. Оно предоставляет защиту лицам, которые не принимают или прекратили принимать непосредственное участие в военных действиях и устанавливает ограничения на методы и средства ведения войны. МГП, таким образом, устанавливает минимальные стандарты гуманности, которые должны соблюдаться в любой ситуации вооруженного конфликта. Цель этих стандартов заключается, в частности в том, чтобы защитить гражданское население и ресурсы, необходимые ему для выживания³. ВПЛ и мигранты представляют собой часть гражданского населения и, следовательно, имеют право на защиту, которая предоставляется всем лицам, не принимающим или прекратившим принимать непосредственное участие в военных действиях.

Защита ВПЛ, на основе МГП, содержит различные положения, призванные прежде всего предотвратить перемещение гражданских лиц и обеспечить их защиту во время перемещения и в течение всего того времени, пока они остаются в положении перемещенных лиц. Эти положения содержатся в основном в Четвертой Женевской конвенции 1949 г., в Дополнительных протоколах I и II 1977 г. к Женевским конвенциям (ДП I и II) и в нормах обычного МГП. Следует обратить внимание на то, что МГП в прямой форме запрещает сторонам в вооруженном конфликте перемещать гражданских лиц как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах, если этого не требует безопасность соответствующих гражданских лиц или соображения настоятельной военной необходимости⁴. Государства обязаны отразить эти обязательства в своей внутренней правовой системе⁵.

¹ МККК и другие составные части Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца описывают мигрантов следующим образом: «Мигрант — это лицо, покидающее свое постоянное место жительства или спасающееся бегством из такого места с целью переезда в новое место, как правило, за рубежом, в поисках новых возможностей или более безопасного и благополучного будущего». Это описание относится ко всем видам мигрантов, независимо от их правового статуса, хотя в нем признается необходимость предоставления защиты беженцам и просителям убежища. См.: International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, «Policy on migration», 2009 // http://www.ifrc.org/PageFiles/89395/Migration%20Policy_EN.pdf.

² Дополнительную информацию о деятельности МККК в пользу мигрантов, см.: МККК, «Деятельность в интересах мигрантов», февраль 2016 г. // <https://www.icrc.org/ru/document/deyatelnost-v-interesah-migrantov>.

³ Информационный бюллетень Консультативной службы МККК, «Что такое международное гуманитарное право?» // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-factsheet/ihl-in-brief-factsheet-271004.htm>.

⁴ Женевская конвенция IV, ст. 49 и Дополнительный протокол II, ст. 17.

⁵ Более подробные сведения о нормах, относящихся к перемещению внутри страны и защите ВПЛ согласно МГП, а также иным отраслям права, см.: информационный бюллетень МККК, Internally Displaced Persons and International Humanitarian Law. // <https://www.icrc.org/en/document/internally-displaced-persons-and-international-humanitarian-lawfactsheet> (на английском языке); см. также: МККК, «Comparative table: Internally displaced persons: Comparison of relevant legal instruments and frameworks». Содержится в докладе МККК, Translating the Kampala Convention into Practice: A Stocktaking Exercise (на английском языке).

ВПЛ также находятся под защитой некоторых других отраслей права, среди которых следует особо отметить право прав человека и внутригосударственное право. Не существует универсального документа о защите ВПЛ, но в 1998 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН) и Комиссия ООН по правам человека приняли резолюцию, в которой учитываются Руководящие принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны¹. Руководящие принципы не являются юридически обязательными сами по себе, но они содержат многочисленные нормы, которые входят в действующие документы международного права и, таким образом, имеют юридически обязательный характер. Кроме того, Руководящие принципы получили широкую поддержку международного сообщества и были инкорпорированы во внутренние правовые системы многих государств. На региональном уровне принята Конвенция Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке (Кампальская конвенция)², которая представляет собой первый юридически обязательный договор, предоставляющий ВПЛ защиту и помощь. Учитывая масштабы проблемы в Африке, следует отметить, что Кампальская конвенция — важное и необходимое подтверждение прав ВПЛ. Она подробно излагает обязательства государств, негосударственных вооруженных групп и международных организаций в отношении предотвращения перемещений населения и предоставления защиты и помощи ВПЛ, при этом она в значительной степени основывается на существующих стандартах международного права прав человека и МГП. Конвенция содержит подробные указания для африканских государств по принятию внутренних нормативно-правовых систем и стратегий, а также практических мер для решения вопросов, связанных с перемещением населения внутри страны³.

Защита мигрантов, оказывающихся в ситуации вооруженного конфликта, обеспечивается защитой в качестве гражданских лиц, а также общей защитой, предоставляемой всем лицам, не принимающим или прекратившим принимать непосредственное участие в военных действиях.

Кроме того, в международных вооруженных конфликтах, мигранты пользуются защитой, которую Четвертая Женевская конвенция предоставляет иностранцам на территории стороны в вооруженном конфликте при условии, что они рассматриваются как «покровительствуемые лица» по смыслу статьи 4 названной Конвенции⁴. Вышеупомянутые обязательства распространяются и на серьезные нарушения норм МГП о защите гражданских лиц. Соответственно, государства должны обеспечивать эффективные уголовные санкции⁵. МГП предоставляет государствам и сторонам в

¹ ООН, Руководящие принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны, E/CN.4/1998/53/Add. 2, 11 февраль 1998 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/internal_displacement_principles.shtml.

² Конвенция Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке, Кампала, 2009 г.: <http://www.refworld.org.ru/docid/54e454094.html> (неофициальный перевод). Пакт о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер является еще одним региональным инструментом по проблеме перемещения лиц внутри страны. Дополнительную информацию можно найти в документе: International Conference on the Great Lakes Region (ICGLR) Protocol on the Protection and Assistance to Internally Displaced Persons, Nairobi, 2006 // <http://www.refworld.org/pdfid/52384fe44.pdf> (на английском языке).

³ Кампальская конвенция в некоторых отношениях идет даже дальше, чем договоры МГП, например, в своих нормах о безопасном и добровольном возвращении и о доступе к компенсации и другим формам возмещения.

⁴ См.: Четвертую Женевскую конвенцию, ст. 4, 35–46 и 70; см. также Дополнительный протокол I, ст. 73.

⁵ См.: ст. 49–51, 50–51, 129–130 и 146–147 Первой, Второй, Третьей и Четвертой Женевских конвенций соответственно; «Обычное МГП», норма 158 // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm>; Комментарии к статьям 49–51 Первой Женевской конвенции (март 2016 г.) // <https://ihl.databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/365?OpenDocument>

вооруженном конфликте четкую правовую базу, касающуюся насильственного перемещения населения. Согласно МГП, насильственное перемещение гражданского населения сторонами в вооруженном конфликте запрещено как в границах одного государства, так и через государственные границы¹. Более конкретно, депортация или насильственное перемещение гражданского населения оккупированной территории, если этого не требуют безопасность населения или особо веские соображения военного характера, является серьезным нарушением Четвертой Женевской конвенции и Дополнительного протокола I². Кроме того, насильственное перемещение гражданского населения является военным преступлением как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах согласно Статуту МУС³.

Еще в 2010 г. на Всемирном совещании национальных комитетов и других национальных органов по международному гуманитарному праву, тема которого была сформулирована как «Комплексный подход к вопросу о пресечении серьезных нарушений международного гуманитарного права», участники обсуждали преимущества комплексного подхода к созданию механизмов для предотвращения и пресечения серьезных нарушений МГП на национальном уровне⁴.

В центре дискуссий на совещании стоял вопрос о возможности четкой и последовательной гармонизации правовых обязательств, проистекающих из всех источников МГП (договорного и обычного права как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов) с обязательствами, устанавливаемыми внутригосударственным правом в целях обеспечения всеобъемлющей правовой системы для пресечения серьезных нарушений МГП и реагирования на них. Независимо от подхода, применяемого для включения обязательств по МГП во внутригосударственное право, национальные комитеты по МГП призваны играть жизненно важную роль в разработке и имплементации нормативных положений и соответствующих механизмов для предотвращения и пресечения серьезных нарушений. Вышеупомянутые обязательства распространяются и на серьезные нарушения норм МГП о защите гражданских лиц. Соответственно, государства должны обеспечивать эффективные уголовные санкции. МГП предоставляет государствам и сторонам в вооруженном конфликте четкую правовую базу, касающуюся насильственного перемещения населения.

В целом, проблема ответственности за нарушение норм МГП состоит не только в наличии или отсутствии специальных институтов международного правосудия. Решение этой проблемы в решающей степени зависит от готовности и способности, воли государств соблюдать нормы и принципы международного права не на словах, а на деле.

Так, к примеру, цель учреждения Международного уголовного суда (МУС) заключалась в создании международно-правового механизма защиты человека и гражданина от самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, а именно преступлений геноцида; преступлений против

(на английском языке); информационный бюллетень Консультативной службы МККК, «Уголовное преследование: Наказание за военные преступления» // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-factsheet/fact-sheet-russian-penal-repression.htm>.

¹ Обычное МГП, норма 129: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm>.

² Четвертая Женевская конвенция, ст. 49 и Дополнительный протокол I, ст. 85(4) (а).

³ Статут МУС, ст. 8(2)(а)(vii) и ст. 8(2)(е)(viii) о преступлениях во время международных и немеждународных конфликтов соответственно.

⁴ Preventing and Repressing International Crimes: Towards an «Integrated» Approach Based in Domestic Practice — report of the Third Universal Meeting of National Committees for the Implementation of International Humanitarian Law, 2013 // <https://www.icrc.org/en/publication/4138-preventing-and-repressing-international-crimes-towards-integrated-approach-based> (на английском языке).

человечности; военных преступлений; преступлений агрессии (п. 1 ст. 5 Римского статута). Российская Федерация подписала Римский статут 13 сентября 2000 г., но до ноября 2016 г. не принимала каких-либо действий для его ратификации, ввиду выявления ряда юридических и политических проблем. Дальнейшая практика МУС выявила его политизированность и прозападную ориентацию.

Опубликованный в Гааге 14 ноября 2016 г. отчет прокурора Международного уголовного суда о действиях по предварительному расследованию¹ содержит открытый перечень предполагаемых преступлений, в которых собираются обвинить российских военнослужащих и других граждан Российской Федерации. Анализ отчета не оставляет сомнений в его надуманности, юридической несостоятельности и попытке использования в системе антироссийских санкций, посягающих на суверенитет и национальную безопасность России. Это обусловило правомерное издание 16 ноября 2016 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным распоряжения № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда»², в рамках международного права, в интересах защиты, оказавшейся уязвимой, категории российских граждан — военнослужащих.

Рассмотрение актуальных потребностей и возможностей применения норм международного гуманитарного права в современных условиях вооруженных конфликтов и миграционных процессов позволяет констатировать возрастающую роль национальных комиссий и других национальных органов по имплементации международного гуманитарного права по проблеме усиления защиты прав граждан во время вооруженных конфликтов посредством законодательных и политических мер, принимаемых на национальном уровне. Успешные действия Вооруженных сил России в отношении вооруженных формирований ИГИЛ (запрещена на территории РФ) и других террористических организаций, действующих на территории Сирии, предпринимаемые Российской Федерацией усилия по защите суверенитета, национальной и международной безопасности, актуализируют военные аспекты международного гуманитарного права. Это обуславливает потребность дальнейшего укрепления сил обороны и безопасности, развития усилий по формированию общественного мнения, побуждающего правительства к осознанию реалий в борьбе с транснациональным терроризмом, ориентирует на признание потребностей и возможностей формирования и использования норм международного гуманитарного права в интересах международной и национальной безопасности, в современных условиях глобализации.

Иван ХОЛИКОВ

¹ Отчет прокурора Международного уголовного суда от 14 ноября 2016 г. «О действиях по предварительному расследованию» / The Office of the Prosecutor // <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/161114-otp-rep-PE-Ukraine.pdf>.

² Распоряжение Президента Российской Федерации № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда»

Смирных Сергей Евгеньевич — кандидат юридических наук, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ-ТЕРРОРИСТОВ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРОПОРЯДКЕ

В настоящее время международное сообщество все чаще сталкивается с вербовкой и эксплуатацией детей террористическими и агрессивными экстремистскими группами.

Только в 2015 г. Организация Объединенных Наций подтвердила 274 случая вербовки детей Исламским государством (организация запрещена в РФ) в Сирийской Арабской Республике. Организация Объединенных Наций подтвердила наличие бывших центров Исламского государства в сельских районах Алеппо, Дайр-эз-Заура и сельской Ракки, которые обеспечивали военную подготовку по меньшей мере 124 мальчикам в возрасте от 10 до 15 лет. Значительно расширились масштабы проверки использования детей в качестве иностранных боевиков, причем в 18 случаях речь идет о детях в возрасте 7 лет. Сообщалось об использовании детей в

качестве детей-террористов, что нашло отражение на видеозаписях. Несмотря на то, что отсутствие доступа в районы конфликтов не позволяет собрать точные данные, известно, что завербованных детей использовали в качестве шпионов и разведчиков, для перевозки военных предметов снабжения и экипировки, для патрулирования, на контрольно-пропускных пунктах, для видеосъемки нападений в пропагандистских целях и для установки взрывных устройств, а также для активного участия в нападениях или боевых действиях¹.

Эти цифры, по всей вероятности, являются существенно заниженными из-за ограниченных возможностей получения доступа и отслеживания нарушений в отношении детей. Вербовка детей для совершения террористических актов также осуществляется группировкой «Аш-Шабааб» в Кении и Сомали², Движением за единство и джихад в Западной Африке, «Ансар Эддин» и «Аль-Каидой» в Мали и соседних странах, а также группировкой «Абу-Сайяф» на Филиппинах³, и это лишь некоторые из них. В связи с этим представляется важным, прежде всего, определить понятие терроризма.

Многие ученые отмечали, что понятие «терроризм» определить нельзя⁴. В.С. Верещетин считает, что многочисленные попытки выработать общепринятое определение международного терроризма пока не привели к положительному результату⁵.

¹ Report of the Secretary-General on children and armed conflict in Iraq (S/2015/852), para. 29.

² A/70/836-S/2016/360, para. 118.

³ Report of the Secretary-General on children and armed conflict in the Philippines (S/2017/294).

⁴ Arnold T., Kennedy M. Think about terrorism. The New Warfare. N.Y. 1988. P. 6.

⁵ Терроризм: психологические корни и правовые оценки («круглый стол» журнала «Государство и право») // Государство и право. 1995. № 4. С. 36.

Х.-П. Гассер отмечает, что «терроризм — это социальное явление, слишком сложное, чтобы подлежать простому практическому определению. Представляется, что юристы не пришли к единому пониманию его значения и последствий»¹.

В. Маллисон и С. Маллисон считают, что террор — это систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилием для достижения публичных или политических целей².

Терроризм представляет собой метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей — преимущественно через систематическое использование насилия. Терроризм является одним из наиболее опасных явлений современности³.

Е.Г. Ляхов приходит к выводу о том, что под «террором, терроризмом, террористическим актом понимается устрашение насильственными методами политического противника, то есть конкретного физического лица, исполняющего государственные, политические или другие общественные функции, а также отмечается уголовная направленность многих из них»⁴.

Н.А. Чернядьева отмечает, что признаками терроризма являются: противоправный сложный характер; политическое насилие в отношении отдельных лиц, государств, международных организаций, всего мирового сообщества в целом и его отдельных частей; он преследует цель подрыва, дестабилизации или уничтожения существующего политического, социального, цивилизационного устройства, наведение социального страха и ужаса; использование тактики опосредованного влияния на субъектов политического процесса через преступное воздействие на гражданское население; осуществление преимущественно в виде организованной деятельности⁵.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁶ терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий.

Исторически сложились различные группы правовых норм, регулирующих насильственные действия, совершаемые государственными агентами или частными лицами. Теоретически понятие терроризма может применяться даже в случаях государственного террора или терроризма, однако следует обратить особое внимание на то, что в международном праве субъект имеет значение. Когда речь идет о государстве, становятся актуальными более широкие правовые вопросы и целые своды правовых норм⁷.

Следует отметить, что существует некоторое противоречие между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, особенно с точки зрения допустимого возраста комбатантов, что привело к отсутствию правовой защиты от вербовки в вооруженные силы или вооруженные оппозиционные

¹ Гассер Х.-П. Запреты на акты террора в международном гуманитарном праве / Международный Комитет Красного Креста. 1994. С. 2.

² Mallison W.T., Mallison S.V. The Concept of Public Purpose Terror in International Law // Journal of Palestine Studies. Vo. IV. Winter. 1975. № 2. P. 36.

³ Терроризм. Правовые аспекты борьбы: норматив. и междунар. правовые акты с коммент.: науч. ст. / [Айвар Л.К. и др.]; вступит. ст.: В.П. Лукин, А.П. Торшин; отв. ред. и рук. авт. коллектива И.Л. Трунов. — М.: Эксмо, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). С. 11.

⁴ Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Монография. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999. С. 22.

⁵ Чернядьева Н.А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом (12.00.10): Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М. 2018. С. 13-14.

⁶ СЗ РФ. 2006. № 11. ст. 1146.

⁷ Filippo M.D. Terrorist crimes and international cooperation: Critical remarks on the definition and inclusion of terrorism in the category of international crimes. 2008. 19 European Journal of International Law. P. 533, 548-9.

группы для наиболее уязвимой возрастной группы — детей от 15 до 18 лет. Кроме того, международное гуманитарное право и международное право прав человека отличаются друг от друга с точки зрения правовой защиты детей, которые были добровольно завербованы в вооруженные силы, и тех, кто выполняет функции военной поддержки, т.е. не принимают непосредственного участия в боевых действиях.

Эти пробелы и несоответствия в правовой базе защиты искажаются в процессе эволюции правовых норм в международное обычное право. С одной стороны, имеются убедительные доказательства того, что запрет на использование детей в возрасте до 15 лет в вооруженных конфликтах приобрел статус обычая. В 2004 г. Апелляционная палата Специального суда по Сьерра-Леоне указала, что запрет на вербовку детей приобрел характер обычного международного права⁸.

В исследовании Международного Комитета Красного Креста содержится источник, подтверждающий обычный характер норм, которые направлены на предотвращение и искоренение практики использования детей-террористов в вооруженных конфликтах⁹. В исследовании отмечается, что «вербовка детей запрещена в ряде военных уставов, включая те, которые применимы в вооруженных конфликтах немеждународного характера. Она также запрещена законодательством многих государств». Организация наделена мандатом работать в целях «добросовестного применения международного гуманитарного права, применимого в вооруженных конфликтах», и в целях «понимания и распространения знаний о международном гуманитарном праве, применимом в вооруженных конфликтах, и подготовки любых разработок в этой области»¹⁰.

Еще одним важным свидетельством запрета вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах являются многочисленные резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. С 1999 г. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял девять резолюций¹¹, которые создали нормативную базу для защиты детей, затронутых вооруженными конфликтами, предоставив, таким образом, «источники информации - признанные источники права в виде государственной практики, свидетельствующей о существовании обычая»¹². Однако Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не только продемонстрировал доказательства практики вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах, но и внес свой вклад в изменение понимания нормы и, следовательно, ее отождествления с обычным правом. Вербовка детей в вооруженные силы постепенно вновь приобретает актуальность в качестве проблемы, которая рассматривается как прямая угроза миру и безопасности¹³, и запрещение этой практики рассматривается как

⁸ Суд по Сьерра-Леоне, SCSL-2004-14-AR72(E). Апелляционная палата (31 мая 2004 г.).

⁹ Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L., Alvermann C. (eds), Customary International Humanitarian Law: Rules. Vol. 1. Cambridge University Press, 2005.

¹⁰ Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, принятый на 25-й международной конференции Красный Крест, Женева, октябрь 1986 г., статья 5 2) с) и g). Устав был принят государствами-участниками Женевских конвенций и членами Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Этот мандат был впервые предоставлен МККК статьей 7 Устава Международного Комитета Красного Креста, принятого 13-й Международной конференцией Красного Креста, Гаага, 23-27 октября 1928 г., с поправками.

¹¹ United Nations Security Council (UNSC), Security Resolution 2143 (7 March 2014) UN Doc S/RES/2143 reaffirming its resolutions: UNSC Res 1261 (25 August 1999) UN Doc S/RES/1261; UNSC Res 1314 (11 August 2000) UN Doc S/RES/1314; UNSC Res 1379 (20 November 2001) UN Doc S/RES/1379; UNSC Res 1460 (30 January 2003) UN Doc S/RES/1460; UNSC Res 1539 (22 April 2004) UN Doc S/RES/1539; UNSC Res 1612 (26 July 2005) UN Doc S/RES/1612; UNSC Res 1882 (4 August 2009) UN Doc; UNSC Res 1998 (12 July 2011) UN Doc S/res/1998; UNSC Res 2068 (19 September 2012) UN Doc S/RES/2068.

¹² Higgins R. The United Nations and Lawmaking: The Political Organs. 1970. P. 38.

¹³ UNSC Report, Cross-Cutting Report: Children and Armed Conflict. 2008. P. 4.

имеющее решающее значение для поддержания порядка, основанного на Уставе Организации Объединенных Наций.

Международное право стремится защитить детей от вербовки для участия в вооруженных конфликтах. Например, вербовка, призыв и использование детей в вооруженных конфликтах запрещены, но в то же время международное право признает, что дети могут быть полноправными участниками вооруженных конфликтов. Однако современная тенденция развития международного права направлена на то, чтобы исключить участие детей в вооруженных конфликтах. Вербовка детей, будь то принудительная или добровольная, всегда вступает в противоречие с наилучшими интересами ребенка.

Несмотря на то, что детям должна быть предоставлена возможность самим решать вопрос об их участии в военных действиях, этот выбор должен быть осознанным, и таким детям должны быть предложены альтернативы. Если дети принимают прямое или косвенное участие в военных действиях, то после окончания конфликтов эти дети, скорее всего, не смогут рассматриваться как лица, способные принести пользу обществу¹, даже если будет доказано, что государства содействуют реабилитации и преодолению травм, полученных детьми во время участия в вооруженных конфликтах.

В силу Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г.² государства должны принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях.

При этом государства, допускающие добровольный призыв в их национальные вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста, должны предоставлять гарантии, как минимум обеспечивающие, чтобы такой призыв носил в действительности добровольный характер и производился с осознанного согласия родителей или законных опекунов; такие лица были в полной мере информированы об обязанностях, связанных с несением такой военной службы; такие лица представляли достоверные свидетельства своего возраста до их принятия на национальную военную службу.

В связи с этим необходимо отметить, что под детьми-террористами в современном международном праве представляется возможным понимать лиц, не достигших 18 лет, добровольно или принудительно принимающих участие в вооружённых конфликтах.

Вербовка детей для участия в вооруженных конфликтах — это явление, корни которого уходят в историю таких регионов, как Африка, Ближний Восток и Юго-Восточная Азия, где наблюдается постепенное увеличение масштабов вооружения и оснащения детей для целей терроризма.

Вследствие расширения охвата и пропаганды террористических и агрессивных экстремистских групп вербовка и эксплуатация детей ни в коей мере не ограничивается районами, охваченными конфликтами. Все большее количество детей выезжают из государств своего проживания в районы, контролируемые террористическими и агрессивными экстремистскими группами для того, чтобы присоединиться к ним. Они могут путешествовать вместе со своими семьями или самостоятельно, и часто бывает трудно получить исчерпывающие данные об их участии в боевых действиях.

Дети, которые вербуются и эксплуатируются террористическими и агрессивными экстремистскими группами, являются жертвами насилия во многих отношениях. Насилие в отношении детей включает в себя жестокие методы вербовки, порабоще-

¹ Prosecutor v. Lubanga, Case No. ICC-01/04-01/06, Statement of Witness Elisabeth Schauer, at 33 (Apr. 7, 2009), <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc662611.pdf> (дата обращения: 8.06.2020).

² СЗ РФ. 2009 г. N 6. Ст. 679.

ние, сексуальную эксплуатацию, подверженность постоянному страху и психологическому давлению. Они часто получают ранения или погибают в бою.

Независимо от вариативности этого явления, в соответствии с международно-правовой базой, вербовка и эксплуатация детей террористическими и насильственными экстремистскими группами должны рассматриваться как серьезная форма насилия в отношении детей.

Несмотря на то, что характер и тяжесть насилия в отношении детей могут различаться от случая к случаю, краткосрочные и долгосрочные последствия этого явления как для детей, так и для общества в целом являются тяжелыми. Прежде всего, оно может привести к ранней смерти детей. Но даже те дети, которые выживают в этом испытании, должны справляться с ужасными физическими и эмоциональными последствиями. Участие детей в террористических актах подвергает риску не только их здоровье, но и способность учиться и развиваться во взрослых полноценных личностей, которые могут создать здоровые семьи. Кроме того, связь этих детей с террористическими группами влечет за собой высокий риск стать жертвами насилия, совершаемого общинами, правоохранительными органами, вооруженными силами и другими лицами после возвращения, демобилизации или задержания детей.

Это явление и его последствия стали одной из главных проблем для государств и общества в целом, и необходимость борьбы с этим явлением на основе скоординированных усилий была признана на международном уровне в качестве одной из приоритетных задач. Государства несут главную ответственность за принятие всех мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним. В то же время государства несут главную ответственность за защиту детей от насилия, включая такие серьезные формы насилия, как вербовка и эксплуатация, осуществляемая террористическими и агрессивными экстремистскими группами.

Участие террористических и насильственных экстремистских групп порождает многочисленные новые вызовы для государств. Во-первых, особую сложность приобретает профилактика, о чем свидетельствуют новаторские методы пропаганды и вербовки, применяемые именно такими группами. Это — главная цель усилий, направленных на эффективное противодействие угрозе безопасности при одновременном ограничении виктимизации таких детей. Во-вторых, из-за их связи с террористической деятельностью, которая в международном и национальном праве квалифицируется как серьезное преступление, все большее число детей вступают в контакт с национальными властями, в частности с органами правосудия. В этом контексте вопросы варьируются от применимых международно-правовых рамок до правового статуса детей и компетентных органов и процедур, с которыми они должны иметь дело. Такие дети обычно рассматриваются как угроза безопасности и впоследствии подвергались дальнейшим нарушениям их прав.

Вербовка детей террористическими и агрессивными экстремистскими группами происходит во всех странах мира, в условиях вооруженных конфликтов и в отсутствие вооруженных конфликтов. Независимо от условий, в которых происходит вербовка, как правило, она приводит к эксплуатации детей.

Существуют обстоятельства, при которых вооруженные группы, включая террористические или прибегающие к насилию экстремистские группы, воспринимаются обществом как защита от угрозы насилия со стороны другой группы или государства. Однако в тех случаях, когда негосударственная вооруженная группа непопулярна среди населения или когда эта группа не пользуется широкой поддержкой, вербовка взрослых может быть сопряжена с трудностями. В таких случаях вербовка детей оказывается легче для группировок¹.

¹ Singer P.W., *Children at War*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 2006. P. 54.

При вербовке детей террористические и агрессивные экстремистские группы в целом пользуются заметными экономическими преимуществами. Независимо от того, используются ли они в качестве поддержки или комбатантов, детям обычно платят меньше и для их выживания требуется меньше продовольствия. Одновременно с этим эволюция войны и, в частности, распространение стрелкового оружия сократили разрыв в эффективности между ребенком и взрослым. Не только торговля стрелковым оружием плохо регулируется, но и его применение особенно легко, что делает его более доступным для детей¹.

Детей легче запугать и намного легче контролировать как физически, так и умственно, чем взрослых. Дети более склонны быстро проявлять лояльность к авторитетным личностям и особенно склонны следовать верованиям и поведению тех, кого они любят и уважают, что особенно актуально, когда в процесс вербовки вовлечены семьи.

Детей, особенно девочек, все чаще используют в качестве шпионов для доставки сообщений, переноски материалов и совершения нападений террористов-смертников². Они также с большей вероятностью будут делать то, что им приказано, и, как правило, выигрывают от того, что вызывают меньше подозрений, что может быть важнейшим преимуществом, например, при приближении к объектам нападения.

Несмотря на то, что террористические и агрессивные экстремистские группы продолжают вербовать детей в соответствии с методами, которые используются вооруженными группами для вербовки детей-солдат, они также все чаще прибегают к новаторским и усовершенствованным методам.

Террористические и агрессивные экстремистские группы в основном занимаются насильственной и зачастую жестокой вербовкой большого числа детей. Детей могут похищать, принуждать к совершению террористических актов с помощью угроз или покупать у торговцев людьми. Дети, живущие в нищете, лишенные родительской опеки, и беспризорные дети особенно уязвимы для кампаний насильственной вербовки. В некоторых случаях террористические группы могут предлагать оплату, питание, проживание и защиту, поощряя лояльность детей.

Использование онлайн-коммуникаций является относительно новым средством пропаганды терроризма. Оно расширяет досягаемость послания группы и проникает к потенциальным новобранцам по всему миру. Как активные интернет-пользователи, дети подвергаются особому риску. Особенно популярными инструментами вербовки являются социальные сети, включая электронную почту, чаты, электронные группы, доски объявлений, видеозаписи и приложения для мобильных устройств³, которые также могут способствовать применению специальных подходов. Один из методов, который можно определить как «груминг», основан на том, что правонарушитель узнает об интересах ребенка, с тем чтобы скорректировать подход и выстроить доверительные отношения с ним. Второй метод воспроизводит «целевую рекламу»: отслеживая онлайн-поведение пользователей Интернета, группа может выявить тех, кто уязвим для ее пропаганды, и адаптировать нарратив в соответствии со своей целевой аудиторией⁴.

¹ Machel Study 10-Year Strategic Review: Children and Conflict in a Changing World (United Nations publication E.09.XX.2). P. 9.

² Children and armed conflict: report of the Secretary-General (A/70/836-S/2016/360); United States Institute of Peace, “Charting a new course, thought for action kit: women preventing violent extremism” Washington, D. C., 2015.; Naureen Chowdury Fink, Sara Zeigerand and Rafia Bhula, eds., *A Man’s World? Exploring the Roles of Women in Countering Terrorism and Violent Extremism*. Abu Dhabi, 2016.

³ Ferguson K. *Countering violent extremism through media and communication strategies: a review evidence*. 2016. P. 15.

⁴ Weimann G. The emerging role of social media in the recruitment of foreign fighters, in *Foreign Fighters under International Law and Beyond*, Andrea de Guttry, Francesca Capone, Christophe

Когда детей вербуют террористические или агрессивные экстремистские группы, они выполняют различные роли внутри этих групп или в их интересах. Важно отметить, что то, каким образом вербуются ребенок, не обязательно определяет, какую роль он будет играть, что может значительно варьироваться в зависимости от ситуации и обстоятельств, в которых находится ребенок. По-прежнему сохраняется причинно-следственная связь между процессом вербовки и последующей эксплуатацией ребенка, которая может принимать различные формы.

Некоторые дети используются в боевых действиях, таких как боевые действия на фронте, проведение казней заложников или заключенных или совершение террористических актов, в том числе в качестве террористов-смертников. Другие играют вспомогательную роль в качестве посыльных, носильщиков, контрабандистов или шпионов, или же с ними обращаются как с рабами и систематически подвергают сексуальным надругательствам и эксплуатации.

Значительное число операций Исламского государства непосредственно касается детей. Детей вербуют для совершения взрывов бомб террористами-смертниками. В исследовании, проведенном Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в 2017 г., «Боко Харам» в значительной степени полагается на использование детей в качестве террористов-смертников, что было названо одной из отличительных черт этого конфликта¹.

Помимо использования обычных методов вербовки, такие организации, как Исламское государство, как представляется, направляют пропагандистские послания женщинам и девочкам, которых они называют «сестрами исламского государства», пишут для них манифесты и публикации и пропагандируют голоса женщин в рамках стратегий вербовки². Девочки, подвергшиеся сексуальным надругательствам со стороны вооруженных сил или членов террористической или агрессивной экстремистской группы, могут чувствовать, что у них нет другого выбора, что они были опозорены и их репутация была разрушена, и по этим причинам они не могут вернуться домой.

Несмотря на то, что насилие может принимать различные формы, эти формы часто взаимосвязаны. Такие конкретные явления, как вербовка и эксплуатация детей, требуют специальных подходов, меры по предупреждению могут быть эффективными только в том случае, если они основываются на всеобъемлющей стратегии предупреждения насилия в целом и если они могут мобилизовать различные государственные и негосударственные субъекты, включая различные категории специалистов, гражданское общество и общинные организации.

Несмотря на усилия, предпринимаемые различными странами для борьбы с этим явлением, насилие по-прежнему затрагивает детей повсюду в мире.

Международно-правовые документы гарантируют детям защиту от серьезных форм насилия, включая вербовку и эксплуатацию детей террористическими и агрессивными экстремистскими группами.

В статье 19 Конвенции о правах ребенка 1989 г. содержится определение понятия «насилия в отношении детей», которое, как было подчеркнуто Комитетом по правам ребенка Организации Объединенных Наций включает в себя различные формы причинения вреда³.

Paulussen, eds. The Hague, T.M.C. Asser Press, 2016. P. 83.

¹ Unicef report entitled “Silent shame: bringing out the voices of children caught in the Lake Chad crisis». <https://www.unicef.org/wca/reports/silent-shame> (дата обращения: 11.06.2020).

² Saltman E., Smith M. Till martyrdom do us part: gender and the ISIS phenomenon. London, Institute for Strategic Dialogue, 2011.

³ General comment No. 13 (2011) on the right of the child to freedom from all forms of violence (Official Records of the General Assembly, Sixty-seventh Session, Supplement No. 41 (A/67/41), annex V).

Государства обязаны принимать все возможные меры для предупреждения и запрещения насилия в отношении детей. Эксплуатация детей рассматривается в ст. 32 Конвенции о правах ребенка 1989 г., которая призывает государства-участники признать право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность или наносить вред здоровью или физическому, умственному, духовному, моральному или социальному развитию ребенка. В ст. 34 Конвенции о правах ребенка 1989 г. государствам-участникам предлагается взять на себя обязательство по защите ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, а государства обязаны принимать все необходимые меры по предупреждению, среди прочего: побуждения или принуждения ребенка к вступлению в какую-либо незаконную половую деятельность; эксплуататорского использования детей в противоправной половой практике; эксплуататорского использования детей в порнографических материалах.

Однако термин «эксплуатация» считается более широким, поскольку ст. 36 Конвенции о правах ребенка 1989 г. требует от государств-участников защищать ребенка от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любым аспектам благосостояния ребенка.

Статья 19 Конвенции о правах ребенка 1989 г. предусматривает, что государства-участники принимают все необходимые меры законодательного, административного, социального и образовательного характера с целью защиты детей от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, в период нахождения на попечении родителя (родителей), законного опекуна (законных опекунов) или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г.¹ (далее — Протокол), связывает эксплуатацию детей, которая неизменно является одной из форм насилия, непосредственно с их вербовкой и другими актами торговли людьми. В статье 3 Протокола о торговле людьми говорится, что эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации — принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов, и что вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение детей в целях эксплуатации должны рассматриваться как «торговля людьми».

Международное сообщество все больше признает необходимость сосредоточения внимания на предотвращении терроризма и насильственного экстремизма с участием детей. Предупреждение вербовки детей террористическими и агрессивными экстремистскими группами требует изменения парадигмы разработки политики с обращением особого внимания раннему вмешательству, а не ответным мерам.

Важно подчеркнуть, что осуществление превентивных мер должно опираться на обязательную правовую и политическую базу в соответствии с обязательствами, вытекающими из международного права. В частности, конкретные меры, направленные на предотвращение вербовки, должны приниматься не изолированно, а в более широких рамках политики по предотвращению насилия в отношении детей. Предупреждение вербовки детей террористическими и агрессивными экстремистскими группами представляет собой сложную задачу, особенно с учетом новаторских методов вербовки, используемых такими группами. Для обеспечения максимальной эффективности такого предупреждения необходимо объединить специальные под-

¹ СЗ РФ. 2004. N 40. ст. 3884.

ходы, уроки, извлеченные из других областей превентивной работы, и комплексную структуру мер вмешательства.

В заключение необходимо отметить, что для противодействия вербовки детей для использования их в террористической деятельности, на международном уровне представляется необходимым принять в рамках Организации Объединенных Наций Конвенцию «О противодействии участия детей в террористической деятельности», которая могла бы предусматривать следующие положения: международно-правовые основы участия детей в террористической деятельности; определения основных понятий; особенности предупреждения и пресечения террористических актов с участием детей; возмещение вреда, причиненного детям и их родственникам в результате террористических актов и т.д.

Сергей СМИРНЫХ

Литература

Гассер Х.-П. Запреты на акты террора в международном гуманитарном праве / Международный Комитет Красного Креста. 1994. 15 с.

Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Монография. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999. 435 с.

Терроризм. Правовые аспекты борьбы: норматив. и междунар. правовые акты с коммент.: науч. ст. / [Айвар Л.К. и др.]; вступит. ст.: В.П. Лукин, А.П. Торшин; отв. ред. и рук. авт. коллектива И.Л. Трунов. М.: Эксмо, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). 503 с.

Чернядьева Н.А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом (12.00.10): Автореф. дисс. докт. юрид, наук. М. 2018. 58 с.

Ferguson K. Countering violent extremism through media and communication strategies: a review evidence. 2016. 40 p.

Filippo M.D. Terrorist crimes and international cooperation: Critical remarks on the definition and inclusion of terrorism in the category of international crimes. 2008. 19 European Journal of International Law. 533-570 p.

Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L., Alvermann C. (eds), Customary International Humanitarian Law: Rules. Vol. 1. Cambridge University Press, 2005. 628 p.

Higgins R. The United Nations and Lawmaking: The Political Organs. 1970. The American Journal of International Law, vol. 64, no. 4, 1970. Pp. 37–48.

Singer P.W., Children at War. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 2006. 280 p.

Weimann G. The emerging role of social media in the recruitment of foreign fighters, in Foreign Fighters under International Law and Beyond, Andrea de Guttry, Francesca Capone, Christophe Paulussen, eds. The Hague, T.M.C. Asser Press, 2016. 533 p.

Прилепский Валерий Юрьевич — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Военного университета, кандидат политических наук, доцент.

E-mail: ghbktgcrfz.66@mail.ru

ВЫСШЕЕ ВОЕННО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Выстраивание стратегии развития высшего военно-гуманитарного образования (ВВГО) на перспективу — непростая научная и прикладная задача. Понятно, что оперативные задачи его развития видны более «четко», среднесрочные — теряются в дымке, а ориентиры полу- и векового развития только угадываются в тумане неопределенности будущего. Но без определения научно обоснованных стратегических ориентиров-целей путь развития ВВГО будет трудным, извилистым и более ресурсозатратным.

В последнее время во всем мире и в нашей стране все больше возникает социальный запрос на образ будущего. Его пытаются сформулировать ученые-теоретики и политики-практики, футурологи и политехнологи, молодежь и школьники. Не случайно, в последнее время в российском общественном дискурсе постоянно звучит тема необходимости формирования национальной идеологии (национальной идеи) именно как собрания стратегических ориентиров развития российского социума и способов их достижения.

Стратегию, на сущностном уровне, можно представить как совокупность целей, инструментов их достижения и методов использования инструментов, ограниченных имеющимися ресурсами и помещенных в определенную окружающую среду. Иными словами, стратегию развития любого социального объекта можно выстроить, ответив на вопрос: «Какие цели и каким способом мы хотим достигнуть на основе располагаемых ресурсов в конкретных условиях окружающей среды?».

Для правильного выстраивания стратегического курса развития ВВГО нужно понимать и учитывать в процессе «вузо-строительства» несколько основных групп факторов: во-первых, глобальные тренды мирового развития, во-вторых, тенденции развития высшего образования, и, наконец, — основные направления совершенствования военного дела. Каждая группа факторов требует отдельного обстоятельного анализа, но предметом рассмотрения данной статьи являются глобальные тренды мирового развития. Именно они, по нашему мнению, зачастую лежат в основе принимаемых на государственном уровне решений, серьезно влияют на все сферы жизни российского общества, в том числе на военное дело, на образование и военное образование как его отрасль.

Вопрос «Какое общество мы строим?» всё чаще возникает в российском общественном дискурсе. Образ будущего как идеальная модель социального устройства российского общества не является некоей абстракцией и продуктом умозрительных построений оторванных от практики фантастов. Образ будущего имеет вполне

конкретное практическое измерение. В России, как и в мире, на основе прогнозирования будущего определяется стратегия достижения целей, выстраивается стратегическое управление по их достижению, формируется согласованность действий государственных и общественных институтов. Необходимость выработки такой стратегии, научно обоснованного выделения ориентиров деятельности, определения путей, форм и способов их достижения, концентрации сил и ресурсов на приоритетных направлениях развития, четко определена в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Высшее военно-гуманитарное образование является частью российского образовательного и научного пространства. Оно тесно связано со всеми сферами жизни российского общества, а перспективы его функционирования во многом определяются основными векторами развития окружающего социума. В свою очередь, пространство российской цивилизации является лишь частью мирового социума и поэтому подвержено влиянию основных глобальных трендов. Иными словами, можно уверенно сказать, что развитие ВВГО в ближайшие десятилетия во многом будет определяться глобальными трендами, прошедшими адаптацию на уровне государства. Прежде всего, перед нашей страной стоит задача адекватного вовлечения в глобальные процессы, разворачивающиеся в политической и военной областях, экономике и социальной сфере, в духовном и информационном пространстве и т.п. на основе рациональной стратегии их использования с учетом местной специфики. В современном мире можно, но очень сложно осуществлять успешные национальные преобразования вопреки глобальным трендам¹.

Что касается определения конкретных направлений развития ВВГО на ближайшие десятилетия с учетом глобальных тенденций, то для начала необходимо сформулировать общее его целевое предназначение любого учебного заведения. Главным образом, оно должно дать курсантам и слушателям объем знаний и сформировать у них должный набор необходимых компетенций, достаточных для успешного выполнения ими задач по предназначению. Эти знания и компетенции должны соответствовать современным и перспективным требованиям в соответствующих областях человеческой деятельности.

Исходя из этих рассуждений, очевидно, что военно-гуманитарный вуз должен иметь ясное представление о модели своего выпускника на ближне-, средне- и дальнесрочные временные рубежи. При этом надо помнить, что образовательная деятельность обладает определенной инерционностью. Закладываемые в неё содержательные и технологические новации проявятся в деятельности его воспитанников через некоторое время. Следовательно, чтобы выпускники вуза были востребованы, само учебное заведение должно четко понимать характеристики той социальной среды, в которую оно через несколько лет выпустит своих воспитанников. Иными словами, руководство вуза должно иметь ответ на вопрос — **каковы характерные черты того «дивного нового мира», в котором его выпускникам придется трудиться?**

Одной из основных черт миропорядка на ближайшие десятилетия многие исследователи называют **кризисный характер и турбулентность процесса мирового развития**. Неопределенность — чуть ли не любимое слово всех общественных дискуссий последних лет. Эта неопределенность во многом связана с борьбой геополитических проектов будущего, которые лоббируют различные группы в формирующемся распределенном глобальном субъекте управления.

¹ Хотя в российской (точнее — в советской) истории такие прецеденты были, а именно, — деятельность В.И. Ленина, И.В. Сталина и других лидеров Советского Союза по построению социалистического «красного проекта» в отдельно взятом СССР, во многом противоположного господствующему в то время капиталистическому «либерально-демократическому» проекту. При этом здесь мы говорим не о «цене вопроса», а о самой возможности осуществления преобразований в национальном государстве, противоположных глобальному «мейнстриму».

Как обычно, многое определяет экономика. Существующий ныне мировой порядок, базирующийся на пятом технологическом укладе, близок к исчерпанию резервов своего роста. Передовые страны начали подготовку перехода к следующему шестому технологическому укладу, который будет характеризоваться приоритетом NBIC- (нано-, био-, информационных и когнитивных) технологий. Экономика вновь должна приобрести производительный характер, основанный на промышленной робототехнике, а часть паразитических секторов главенствующего ныне пятого уклада (например, раздутый банковский сектор или рынки деривативов) будет радикально сокращена. Самый актуальный тренд будущего — роботы, которые будут господствовать в промышленности, транспорте, науке и на войне. Содержание нового уклада будет основываться на венчурных инвестициях, сетевой социализации, автоматизированных производственных линиях, исключающих человеческий труд. Базовым ресурсом новой фазы станет знание, носителем которого должен быть творческий, креативный человек, подкрепленный системами искусственного интеллекта и поддержки принимаемых решений. Выиграют страны, которые поставят на исследования и инновации, высокого уровня образование, пожизненное обучение.

С большой долей уверенности можно предположить, что сегодняшняя политика санкций против нашей страны имеет своей целью не столько оказание давления на политику России, сколько задержку её научно-технологического развития и замедление перехода к шестому укладу.

Что касается политико-идеологической сферы будущего, в которой традиционно трудятся выпускники военно-гуманитарного вуза, то здесь обстановка будет только усложняться. Разворот от индустриальной стандартизации пятого уклада к индивидуализации шестого имманентно несет в себе идеологический плюрализм. Из этого положения некоторые обществоведы делают вывод о принципиальной невозможности создания новой единой всеохватывающей идеологии для современных государств, т.к. такая идеология принципиально не может вписать в себя уже сейчас существующую мозаичную действительность. В поддержку своей позиции, сторонники данной точки зрения приводят очевидные факты деградации «классических» идеологических политических партий, которые все больше замещаются политическими проектами и популистскими партиями, охватывающими максимально возможный круг вопросов политической повестки. Поэтому попытки выработки единой государственной идеологии, с их точки зрения, обречены на провал.

Как нам представляется, в этой позиции есть определенное лукавство. Конечно, трудно отрицать изменения в характере экономики, трансформацию социальной структуры общества и соответствующего ей набора политических партий. В современном обществе, скорее всего, уже невозможно создать партию, аналогичную РСДРП начала прошлого века. Но изменения социума, как нам представляется, вовсе не отрицают наличия некоего идеологического инварианта (неизменных взглядов), присущего представлениям человеческого сообщества об идеальном устройстве окружающего мира. Не случайно в «Моральном кодексе строителя коммунизма» многие находят аллюзии с библейской «Нагорной заповедью». Иными словами, в человеческом представлении о справедливом устройстве общества на всем протяжении его истории (будь то мифы Древнего мира, религиозные доктрины Средневековья, классические идеологии Нового времени, или политические проекты современности) трудно, но можно выделить ядро той самой общечеловеческой идеологии, о невозможности которой говорят нам вышеупомянутые обществоведы.

Другое дело, что правящий класс глобального уровня и примкнувшие к нему региональные и страновые «элитарии» для сохранения своего привилегированного положения кровно заинтересованы в «атомизации» человеческого социума, размышлению любых социальных общностей и девальвации объединяющих их ценностей,

говоря о «конце идеологий». В российской же практике конституционное положение о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹, полностью разбивается о политическую реальность, когда органы власти на протяжении последних почти трех десятилетий жестко и последовательно реализуют либерально-рыночную идеологию в самом худшем ее варианте со сбросом социальных обязательств государства перед обществом. Таким образом, т.н. «запрет на государственную идеологию», «де юре» содержащийся в статье 13 Конституции Российской Федерации, вовсе не мешает монопольному функционированию «де факто» государственной либерально-рыночной идеологии.

Выпускник военно-гуманитарного вуза в таких условиях должен быть «коммуникативным лидером» в своих коллективах, имея в виду те обстоятельства, что в формирующейся новой информационной реальности люди будут более ориентированы на чувства, а не факты, более склонны к получению информации из социальных сетей в противовес официальным каналам, а за интерпретацией люди будут обращаться к лидерам, которым они доверяют, чтобы те интерпретировали для них «правду». Наш выпускник должен стать «кризис-менеджером», т.е. владеть технологиями организации своей работы и работы подчиненных в неблагоприятной среде, в условиях недостатка информации (а может — и переизбытка преимущественно негативной информации). В общем, как просто и незатейливо выразился современный российский философ А. Неклесса, успешные действия в современных войнах возможны «лишь при наличии существенного культурного капитала, особенно в форме неявного/личного знания и когнитивных способностей, интеллектуальных преимуществ и кросс-культурных компетенций»².

Немаловажным условием «антикризисной стабильности» выпускника университета станет личная психологическая устойчивость офицера, сформированная система его ясных идеологических ориентиров, базирующихся на традиционных ценностях нашего общества. Если в годы Великой Отечественной войны одним из основных слагаемых победы была уверенность большинства советских людей в неизбежности победы прогрессивного «своего» социалистического строя над «враждебным» человеконенавистническим реакционным фашизмом, то сегодня и на обозримую перспективу важной составляющей политического сознания выпускника должна стать константа патриотизма в форме понимания величия нашей Родины как исторического субъекта и многовековой формы успешного совместного проживания полиэтнического, многоконфессионального, мультикультурного сообщества.

Кризисный характер современного этапа мирового развития определяет востребованность военных администраторов — людей, способных управлять социальными процессами в сложной, противоречивой, и подчас враждебной обстановке. Качественное и всестороннее университетское образование, эмоционально-волевая устойчивость, твердые морально-нравственные ориентиры, развитые коммуникационные качества — хорошие стартовые условия выпускника военно-гуманитарного вуза, чтобы «выстрелить» в кризис. Ближайшие десятилетия будет востребован тип руководителя «сталинский нарком», который характеризует высокая компетентность, нацеленность на общее благо, безусловная реализация задач при относительной самостоятельности в выборе средств и методов достижения цели, с жесткой личной ответственностью за результат. Следовательно, весь образовательный процесс, воспитательная работа в университете уже сегодня должны быть направлены на формирование именно этих качеств.

¹ По существу, это положение п. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации означает запрет, адресованный органам государственной власти, включая главу государства, законодателей и исполнительную власть, иные органы государства и их должностных лиц, на установление той или иной идеологии в качестве государственной.

² Неклесса А.И. Война и Постсовременность: государство, безопасность, вооруженные силы / <http://okara.org/author/neklessa/> (25.03.2016).

Вторым глобальным трендом является **продолжающееся ускорение темпов общественного (исторического) развития.**

Хотя движение общества в пространстве и времени происходит неравномерно и имеет циклический характер, факты свидетельствуют о том, что социально-политическая история *ускоряется*, становится все более интенсивной. Выпускник военно-гуманитарного вуза должен соответствовать темпам времени — он должен иметь прочную и всестороннюю теоретическую базу, обладать гибким и творческим мышлением, должен хотеть и уметь учиться на протяжении всей своей службы и жизни. Исходя из этого тезиса, моделью выпускника военно-гуманитарного вуза должна стать активная творческая личность, а новая парадигма подготовки такой личности будет заключаться не в устаревшем принципе «Знать навсегда», а кардинально новом — «Знать наперед».

Третьим трендом мирового развития является **продолжающаяся глобализация.** Этот процесс выработки общепринятых правил глобального общежития несколько изменился после полутора десятилетий прямолинейного «силового» насаждения мировым правящим классом вестернизированной модели мироустройства в 1990-е годы. В настоящее время идет ожесточенная борьба представителей двух основных групп влияния мирового правящего класса: условных «глобалистов», выступающих за введение глобального управления под эгидой США, и условных «государственников», отстаивающих интересы отдельных национальных государств и их объединений. А водораздел между этими группами зачастую проходит не между государствами, а внутри элит национальных государств. На ближайшую перспективу «однополярную» глобализацию с большой вероятностью сменит концепт «многополярности». Однако сила этих полюсов неодинакова в разных сферах: занимая передовые позиции в одной (скажем, в экономике) они уступают в другой (например, военной).

Что это знание дает выпускнику военно-гуманитарного вуза? Четкое понимание того, что ближайшие десятилетия «постглобализации» будут периодом острого соперничества ряда государств (включая нашу страну) за лидерство, периодом повышенной конфликтности, где немалое значение будет иметь фактор военной силы.

Важной тенденцией ближайших десятилетий будет являться **изменение приоритетности некоторых фундаментальных ценностей жизни и культуры**, которая уже сейчас отчетливо проявляется в *согласии граждан пойти на ограничение своей свободы во имя обеспечения собственной безопасности (т.н. «секьюризация»)*. Часть глобального и национальных правящих классов для получения более полного контроля над массовым и групповым сознанием общества стремится посеять в нем настроения страха и тревоги через управляемое нагнетание военного и террористического психоза. В рамках данного тренда необходимо отметить уже рассмотренное нами ранее стремление части мировой элиты «атомизировать» граждан, «размыть» имеющиеся идентичности (как гражданина национального государства, как члена религиозной конфессии, как представителя профессионального сообщества или этнической общности и т.п.) через их отрицание, или, наоборот, через увеличение параметров различий. Главная цель, которая ставится — это «разбить» институты, объединяющие людей (будь то национальные государства, религия, общенациональная идеология и т.п.), для более успешного управления отдельными индивидами, недопущения координации их действий против «железной пяты» мирового правящего класса и их представителей в структурах управления национальных государств. При реализации этого тренда можно ожидать усиления негативного информационно-психологического воздействия на армию как институт военной защиты национального государства и российского общества. Другим вариантом развития ситуации может быть переориентация российской армии на реализацию «полицейских» функций внутри

страны и в назначенных международных «зонах ответственности» после приведения в политическое руководство страны глобалистских креатур.

Секьюризация жизни граждан тесно связана с еще одним глобальным трендом — **информатизацией всех сфер жизни и виртуализацией общественно-политических отношений**. Информационные технологии уже сформировали «три глобальности»: глобальную связь, глобальную навигацию и глобальную информированность. Сегодня и на ближайшее будущее встает вопрос о «четвертой глобальности», образовательной, а также — о широком использовании дополненной реальности в повседневной жизни. Все более прогрессирующая техника и технология массовых коммуникаций открывает пути для нарастающей виртуализации общественно-политических отношений. Традиционные непосредственные физические контакты между гражданами, с одной стороны, и между гражданами и властью — с другой, дополняются *виртуальными контактами*. Наряду с положительными моментами упрощения коммуникаций между государством, бизнесом и гражданами, развитие информационных технологий потенциально несет в себе определенные угрозы. Дематериализуя контакты между гражданами, между гражданами и институтами общества и государства, современные средства телекоммуникации расширяют возможности погружения объекта воздействия в виртуальный мир, а значит, и возможности манипулирования сознанием и ведения информационной и психологической войны. Более того, сами лица, принимающие решения, зачастую оказываются в «плёну» у созданной ими информационной «картины», когда вместо кропотливой работы по преобразованию реальности чиновники активно побеждают общественные проблемы в виртуальном мире телевидения, печатных СМИ и Интернета. Развитие информационных технологий без контроля общества может привести к «информационному концлагерю», когда под предлогом обеспечения безопасности граждан государственные и частные структуры собирают и накапливают самую разнообразную (в том числе частную) информацию о нем, фактически формируя электронное досье на каждого гражданина, делая его «информационно прозрачным» и уязвимым для воздействия.

Для будущего выпускника военно-гуманитарного вуза этот тренд означает необходимость знания и владения современными телекоммуникационными технологиями, понимания психологических механизмов их воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание, обладания навыками противодействия негативному информационно-психологическому воздействию.

Очевидно, что рассмотренные тенденции *амбивалентны*: они оказывают *двойственное воздействие* на действительность, подводя человечество к той черте, за которой начнется принципиально новая эпоха в его истории. При этом они вводят нас в мир, более жесткий, чем тот, в котором мы жили еще десять лет назад, и бросают серьезные вызовы всем субъектам, действующим на мировой арене: государствам, международным организациям, ТНК, отдельным политикам.

В этих условиях перед нашей страной в ближайшие десятилетия возникает ряд вызовов и угроз. Прежде всего, это угроза войны. У части мировой элиты в условиях кризиса возникает соблазн попробовать решить свои проблемы проверенным в истории способом с помощью войны. Поэтому наша страна и выпускники военно-гуманитарного вуза, согласно завету адмирала С.О. Макарова, должны помнить о войне и должны быть готовы к ней, в какой бы форме (мировой — региональной, классической — неклассической и т.п.) её не вели наши геополитические оппоненты.

Помимо предотвращения военной угрозы перед Россией в ближайшие десятилетия стоит достаточно традиционная задача преодоления трех отставаний: технологического, концептуального (связанного с отсутствием новых концепций мира и будущего) и отставания в развитии инфраструктур. Ликвидация этих отставаний во многом связана с переформатированием формы организации российского политико-экономического пространства XXI века. Реализуемый в стране на протя-

жении последних трех десятилетий либеральный проект не пользуется поддержкой подавляющего большинства населения страны, несет в себе значительные угрозы и риски для суверенитета и территориальной целостности страны. В политическом смысле, интересам большинства россиян отвечает реализация левоориентированного (социалистического) проекта. Однако, осуществление подобного собственного геополитического проекта будет встречать сопротивление глобалистской части мировой элиты и проводников ее интересов в российском правящем классе. Вероятнее всего России будет нужна жесткая осмысленная революция сверху. И, скорее всего, она будет в России осуществлена, если страна хочет сохраниться как единое сильное государство.

Важной частью изменений России будет являться реформирование системы высшего образования. В ближайшей перспективе возникнет новая, более компактная и структурированная архитектура высшего образования в результате активно идущих процессов слияния и санации слабых вузов с одновременным опережающим развитием университетов-лидеров. Значительная часть слабых вузов перейдет на подготовку только по программам бакалавриата. Программы магистратуры и аспирантуры сохранятся в ведущих, регулярно подтверждающих высокий уровень работы университетах.

В ближайшие десятилетия ВВГО и российской военной школе, вместе со всем обществом, предстоит перестроить свою работу с учетом геополитических, геоэкономических, геосоциальных, геостратегических, геоинформационных и иных тенденций.

Приоритетными стратегическими направлениями развития высшего военно-гуманитарного образования в новых исторических условиях будут являться:

1. Построение содержания подготовки слушателей и курсантов на основе результатов внезапных проверок боевой готовности войск (сил), стратегических командно-штабных учений, опыта проведения специальных операций за пределами страны, с учетом развертывания системы военно-политической работы.

2. Усиление военно-профессиональной направленности образовательного процесса, повышение интенсивности и качества обучения, обеспечение режима подготовки слушателей и курсантов университета, максимально приближенного к условиям прохождения военной службы в войсках.

3. Развитие информационной образовательной среды военно-гуманитарного вуза как части общероссийского и ведомственного информационного образовательного пространства, обеспечение доступности электронных образовательных ресурсов для непрерывной профессиональной подготовки военнослужащих в течение всего периода военной службы.

4. Повышение уровня профессиональных компетенций командного, преподавательского состава, научных сотрудников военно-гуманитарного вуза, поддержание связи с войсками за счет участия в мероприятиях оперативной и боевой подготовки войск.

5. Комплексная модернизация учебно-материальной и бытовой базы университета, оснащение вуза новым вооружением и военной техникой, синхронизированное с поставкой современных учебно-тренировочных средств.

6. Усиление взаимного сотрудничества и сближение военно-гуманитарного вуза с «родственными» гражданскими вузами в учебной, методической и научной деятельности.

7. Участие личного состава университета в патриотическом воспитании молодого поколения, пропаганде ценностей служения Родине, ранней профориентации талантливой молодежи и одаренных детей на выбор профессии защитника Отечества.

8. Расширение международного военного сотрудничества.

9. Укрепление имиджа и престижа ВВГО, его доступности и открытости в обществе.

10. Развитие законодательной и правовой базы деятельности ВВГО.

Таким образом, выстраивание стратегии развития высшего военно-гуманитарного образования — важная научная и прикладная задача, от решения которой зависит будущее Вооруженных сил России и страны в целом.

Валерий ПРИЛЕПСКИЙ

Сайфуллин Эмиль Камильевич — аспирант 1 года обучения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: emil-vostok@list.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СОТРУДНИКОВ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ

Частные военные и охранные компании (ЧВОК) стали неотъемлемым элементом глобальной безопасности. Государства, международные организации, транснациональные компании и даже физические лица ежедневно прибегают к услугам ЧВОК в различных регионах мира. В свою очередь список этих услуг крайне широк: от вооружённой охраны, строительства и логистики в зонах вооружённых конфликтов до разведки и консалтинга. При этом мировой рынок ЧВОК — это уже сотни компаний с миллиардными оборотами. Несмотря на значительные размеры индустрии ЧВОК и занимаемое заметное место в военных операциях многих стран, деятельность сотрудников ЧВОК остаётся неурегулированной международным правом.

Важность определения международно-правового статуса человека на войне невозможно переоценить. Именно от статуса

зависит правовое положение во время вооружённого конфликта и последствия участия в нём. Каждый статус даёт определённые права и накладывает определённые обязанности. От статуса зависит, имеет ли лицо право на участие в боевых действиях, является ли он военнопленным или гражданским лицом, разведчиком или шпионом и т.д. Круг вопросов, определяемых статусом, очень широк.

Даже несмотря на то, что ЧВОК зачастую действуют в зонах вооружённых конфликтов, их правовой статус не определён. Проблема в том, что действующее международное гуманитарное право не знает такой категории, как частные военные и охранные компании. А неопределённость статуса сотрудников ЧВОК порождает неопределённость их ответственности и ответственности их руководства.

Самое распространённое заблуждение — статус ЧВОК следует приравнять к статусу наёмничества. Причём, встречается такое мнение и в СМИ, и в экспертной среде.

В статье 47 Первого дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., в пункте 2 дано определение наёмника:

«Наемник — это любое лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; с) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого

же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; d) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; e) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и f) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил»¹.

Интересно, что ст. 47 не ставит наёмников вне закона, а лишь лишает их статуса комбатанта или военнопленного в пункте 1. Преступный же характер наёмничества закреплён в Конвенции о ликвидации наемничества в Африке 1977 г. и Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г., там же практически цитируется определение, данное в ст. 47 Первого протокола 1977 г.

Из анализа приведённого определения становится понятен критерий, почему ЧВОК — это не наёмники. ЧВОК не могут и не принимают непосредственное участие в боевых действиях, в отличие от наёмников. У ЧВОК нет такого права. Это основополагающее начало для самой сути ЧВОК.

ЧВОК — это Частная военная и охранная компания, т.е. легально работающее, зарегистрированное в установленном законом порядке юридическое лицо. Компания эта платит налоги, её сотрудники официально оформлены и помимо зарплаты, получают все те же социальные гарантии, что и рядовой офисный работник любой корпорации, коих кстати в ЧВОК работает порой столько же, сколько непосредственно и оперативных сотрудников — операторов ЧВОК. Крупные ЧВОК имеют разветвлённую сеть офисов по всему миру, более того — их акции торгуются на биржах.

Очень важный момент состоит в том, что информацию о ЧВОК всегда можно востребовать в национальных государственных регистрирующих ведомствах или реестрах юридических лиц. ЧВОК действуют в рамках правового поля и государства происхождения, и государства пребывания, и страны заказчика, и, конечно же, международного права. Ни одна из широчайшего круга услуг, предоставляемых ЧВОК, не противоречит закону. При этом ЧВОК зачастую — это не вооружённые специалисты: они осуществляют оценку рисков ведения бизнеса в регионах повышенной опасности, проводят мониторинговые операции, строят лагеря для беженцев, прорабатывают каналы снабжения, оказывают посреднические услуги с представителями местного населения, либо вооружёнными группировками для стабилизации обстановки в конкретной локации в интересах заказчика.

Стоит отметить, что многие ЧВОК, оказывая одновременно разнообразный спектр услуг от строительства, инкассации ценностей и логистики до разведки и вооружённой охраны, часто не называют себя частной военной или охранной компанией, не желая ассоциироваться с этим понятием, хотя по факту являясь полноценной ЧВОК.

Согласно международному гуманитарному праву существует только одна категория, которая имеет юридическое основание и право участвовать в боевых действиях, уничтожая при этом живую силу и технику противника, а также его военные объекты — это комбатанты. Очень важно, что за эти действия комбатанты не несут уголовную ответственность, если, конечно, при этом не было совершено военных преступлений.

Пункт 2 ст. 43 I Дополнительного Протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. гласит: «Лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о котором говорится в

¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 г. URL: http://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 02.06.2020).

статье 33 Третьей конвенции), являются комбатантами, т.е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях»¹.

Кроме того, в статье 1 Приложения к Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. можем встретить набор признаков, обязательных для комбатанта: «Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют всем нижеследующим условиям: 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; 3) открыто носят оружие и 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в ее состав, понимаются под наименованием армии»².

Статья же 2 указанного Приложения говорит, что «Население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками и которое не имело времени устроиться, согласно статье 1, будет признаваться в качестве воюющего, если будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны».

В итоге, к списку комбатантов кроме военнослужащих прибавляются ещё несколько категорий, таких как ополчение, добровольческие отряды и стихийно взявшееся за оружие население, чтобы считаться комбатантами, последние должны соответствовать только части указанных требований — открыто носить оружие и соблюдать законы и обычаи войны. Эти же положения, в расширенном варианте закреплены в статье 4 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными. Сотрудники ЧВОК формально соответствуют практически всем составляющим статуса комбатанта: открыто носят своё оружие, имеют знаки отличия, а зачастую даже форменную одежду, ими всегда руководит ответственное лицо, и в своих действиях они соблюдают законы и обычаи войны. Но вот только ЧВОК не имеют права принимать непосредственного участия в боевых действиях, и соответственно комбатантами не являются.

Далее, в пункте 3 статьи 43 I Дополнительного Протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. можно встретить следующее: «Всякий раз, когда сторона, находящаяся в конфликте, включает в свои вооруженные силы полувоенную организацию или вооруженную организацию, обеспечивающую охрану порядка, она уведомляет об этом другие стороны, находящиеся в конфликте»³.

Таким образом, в случае если государство-наниматель на период действия договора с ЧВОК сделает её подразделения частью своей армии, то ЧВОК теоретически может стать комбатантом и принять непосредственное участие в боевых действиях. Но на практике государства не идут на этот шаг, да и навряд ли когда-нибудь пойдут. В глазах заказчиков это лишит ЧВОК всех выгод и преимуществ: это меняет всю экономику взаимоотношений, перекладывая финансовые риски на государство. Вместо оперативного заключения контракта с возможностью расторгнуть его в любой момент, придётся проводить продолжительный процесс включения сотрудников ЧВОК в состав армии, и процесс этот скорее всего потребует одобрения национального парламента. И самое главное, именно государство будет отвечать за все противоправные действия сотрудников ЧВОК, уже как за своих солдат.

¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 г. URL: http://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 02.06.2020).

² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 г. с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения 02.06.2020).

³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 г. URL: http://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 02.06.2020).

Также не стоит забывать, что заказчиками ЧВОК, помимо государства, могут выступать и физические лица, и бизнес-структуры, и международные организации, которые не обладают вооружёнными силами, куда можно было бы включить ЧВОК. И поэтому применение этой нормы на практике маловероятно. Легко представить ситуацию, при которой сотрудников ЧВОК захватывает в плен одна из сторон конфликта. Тогда бы им помог статус военнопленного. Военнопленные обладают всей полнотой прав на человеческое отношение, медицинское обслуживание, питание, достойные условия содержания и главное — беспрепятственное возвращение домой после завершения вооружённого конфликта.

Интересный факт: согласно статьи 62 Конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. — военнопленным, в случае привлечения их к любой работе, должна выплачиваться заработная плата, которая не может быть ниже одной четвертой швейцарского франка за рабочий день. Однако операторы частных военных и охранных компаний, в силу отсутствия статуса комбатанта, в случае их пленения не будут считаться военнопленными, что не даст им возможность пользоваться всеми правами этого статуса. Далее, наделение ЧВОК статусом комбатантов позволило бы, помимо законного участия в боевых действиях, быть и легальными объектами атаки противником. Ведь нанося удары по военным объектам и живой силе противника, неизбежно будут атакованы и сотрудники ЧВОК, работающие там. В таком случае, у атакующей стороны может возникнуть ответственность за убийство сотрудников ЧВОК как гражданских лиц.

Определение статуса сотрудников ЧВОК как гражданских лиц является одной из дискуссионных и поддерживаемой некоторыми экспертами идей. В самом деле, большая часть оказываемых «частниками» услуг не требует ношения оружия или во-все присутствия в зоне конфликта. Это гражданская работа в декорациях войны: ремонт техники, настройка сложной аппаратуры, логистика, аналитическая работа, учебная и образовательная деятельность и многое другое. Вооруженные бородатые парни на броневиках составляют лишь часть от штата ЧВОК, и порой это меньшая часть.

Однако тогда обнаруживается коллизия, при которой сотрудники ЧВОК, признанные гражданскими лицами, автоматически переходят под защиту международного гуманитарного права и не могут являться объектами нападений. Таким образом, получается, что вооружённые сотрудники ЧВОК, действующие в интересах одной из воюющих сторон и извлекающими из всего происходящего выгоду, получают тот же статус и те же привилегии, что и мирные жители, в силу непреодолимых сил оказавшиеся на территории, где ведутся боевые действия.

Из этого простого примера становится понятным, что недопустимо приравнивать сотрудников ЧВОК к статусу гражданских лиц.

В сложившейся ситуации хочется обратить внимание на подпункт 4 пункта А статьи 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г., в которой перечислены категории, относящиеся к статусу «военнопленные»: «Лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, при условии, что они получили на это разрешение от тех вооруженных сил, которые они сопровождают, для чего эти последние должны выдать им удостоверение личности прилагаемого образца»¹.

Представляется, что именно эта норма среди действующего международного гуманитарного права наиболее приближена к сути и природе ЧВОК и определяет ста-

¹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml (дата обращения 02.06.2020).

тус их сотрудников. Она отражает общий характер их деятельности. Большой плюс статуса сотрудников ЧВОК как «лиц, следующих за вооружёнными силами», в том, что он не наделяет их правом непосредственно принимать участие в боевых действиях, но при этом в случае попадания в плен они получают статус военнопленного. Разумеется, эта норма не охватывает всех возможных случаев деятельности ЧВОК, однако для решения текущих проблем до принятия международно-правового договора, регулирующего деятельность ЧВОК, лучшего примера не найти.

Эмиль САЙФУЛЛИН

Бабайцева Евгения Сергеевна — адъюнкт 25-й кафедры Военного университета, подполковник юстиции.

E-mail: homenok2008@rambler.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В апреле 2016 г. образован новый федеральный орган исполнительной власти — Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, внутренние войска МВД России преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия)¹. Произошли существенные изменения в структуре, составе и полномочиях Росгвардии, расширились основные задачи, возлагаемые на войска национальной гвардии, увеличился и изменился личный состав. В соответствии со статьей 24 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» личный состав войск национальной гвардии включает в себя военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции (сотрудников) и лиц гражданского персонала (федеральных

государственных гражданских служащих и работников) войск национальной гвардии².

Преобразования затронули и медицинское обеспечение войск национальной гвардии Российской Федерации.

В настоящее время происходит развитие и становление Росгвардии как самостоятельного органа исполнительной власти. Большая работа проводится по нормативно-правовому регулированию всех сфер деятельности Росгвардии, включая и медицинское обеспечение.

За короткий период существования в Росгвардии издано 48 приказов директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, регулирующих вопросы по укреплению и сохранению здоровья военнослужащих и лиц, проходящих службу в Росгвардии и имеющих специальные звания полиции (далее — сотрудники), медицинской деятельности и медицинского обеспечения в целом.

В этой связи представляется необходимым проанализировать правовое регулирование медицинского обеспечения военнослужащих и сотрудников Росгвардии, дать понятие медицинского обеспечения военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, а также определить мероприятия по данному виду обеспечения.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Право на охрану здоровья военнослужащих являлось предметом исследования многих военных ученых¹. Право военнослужащих на охрану здоровья является их конституционным правом, как граждан Российской Федерации, осуществляющих свою профессиональную деятельность в форме прохождения военной службы². Это право включает в свой объем весь комплекс благ, обеспечивающих сохранение здоровья военнослужащих и его восстановление в случае заболевания.

Право на медицинское обеспечение военнослужащих и сотрудников Росгвардии является неотъемлемой частью их правового статуса. Статус военнослужащих в Российской Федерации един вне зависимости от того, в каком министерстве или ином федеральном органе исполнительной власти они проходят военную службу, а особый статус в условиях чрезвычайного или военного положения определяется федеральными конституционными законами³.

С одной стороны, военнослужащие и сотрудники имеют право на охрану здоровья и медицинскую помощь как любой гражданин Российской Федерации, что регламентировано частью 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации и Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об основах охраны здоровья). С другой стороны, имеют особые права в сфере охраны здоровья, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, которые мы и рассмотрим в настоящей статье.

Военнослужащие и лица, приравненные по медицинскому обеспечению к военнослужащим, ввиду особого статуса отдельно выделены в статью 25 Закона об основах охраны здоровья. В научной литературе неоднократно рассматривались проблемы правовой неопределенности категории «лиц, приравненных по медицинскому обеспечению к военнослужащим»⁴, и это действительно пробел в российском законодательстве, который вызывает много споров. Вместе с тем, авторы считают, что сотрудники Росгвардии (как и сотрудники, проходящие службу в органах внутренних дел, органах уголовно-исполнительной системы и других органах государственной власти) относятся к указанной категории и на них распространяются положения статьи 25 Закона об основах охраны здоровья. Данная позиция обусловлена тем, что и военнослужащие, и сотрудники Росгвардии не являются застрахованными в сфере обязательного медицинского страхования, проходят военную службу (службу) в одной структуре федерального органа исполнительной власти, которая регламентирована единообразным законодательством Российской Федерации, а также имеют однородные социальные права и гарантии в области медицинского обеспечения.

Итак, статья 25 Закона об основах охраны здоровья устанавливает, во-первых, что военнослужащие и лица, приравненные по медицинскому обеспечению к военнослужащим, имеют право на прохождение военно-врачебной экспертизы для определения годности к военной службе или приравненной к ней службе и для досроч-

¹ Военное право. Учебник под ред. Стрекозова В.Г., Кудашкина А.В., М., 2004. С. 229-231; Кудашкин А.В. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей: учебник. М., 2005; Холиков И.В. Правовое обеспечение международного сотрудничества в области военной медицины и здравоохранения: автореферат дис. док. юр. наук. М., 2005; Холиков И.В. Правовые аспекты социального обеспечения военнослужащих в Российской Федерации: сборник научных трудов. М., 2011. С. 86.

² Ивашин А.А. Право военнослужащих на охрану здоровья (организационно-правовые аспекты): дис. канд. юр. наук. М., 2001. С. 8.

³ Холиков И.В. Международно-правовой статус военно-медицинского персонала. М., ГВКГ им. Н.Н.Бурденко, 2002. С. 47.

⁴ Ильменейкин П.В. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь военнослужащих и лиц, приравненных по медицинскому обеспечению к военнослужащим, по законодательству Российской Федерации // Военное право № 3, 2019. С. 143; Кадыров Ф.Н. Порядок оказания медицинской помощи военнослужащим, сотрудникам правоохранительных органов и членам их семей // Менеджер здравоохранения № 3, 2012. С. 64.

ного увольнения с военной службы или приравненной к ней службы на основании заключения военно-врачебной комиссии. Вопросы организации военно-врачебной экспертизы в Российской Федерации и установления требований к состоянию здоровья отдельных категорий граждан, проходящих военно-врачебную экспертизу, регулируются статьей 61 Закона об основах охраны здоровья и Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе». Согласно части 1 статьи 61 Федерального закона № 323-ФЗ одной из целей военно-врачебной экспертизы является определение годности к военной службе (приравненной к ней службе), обучению (службе) по конкретным военно-учетным специальностям (специальностям в соответствии с занимаемой должностью)¹.

В Росгвардии данное право военнослужащих и сотрудников также регулируется приказом Росгвардии от 2 апреля 2018 г. № 112 «Об утверждении требований к состоянию здоровья граждан, поступающих на военную службу (службу), военнослужащих и лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, а также Перечня дополнительных обязательных диагностических исследований, проводимых до начала медицинского освидетельствования граждан, поступающих на военную службу по контракту в войска национальной гвардии Российской Федерации, военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации, граждан, поступающих на службу в войска национальной гвардии Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции».

Во-вторых, военнослужащие и приравненные к ним лица имеют право на получение медицинской помощи в ведомственных медицинских организациях, а при их отсутствии или при отсутствии в ведомственных медицинских организациях отделений соответствующего профиля, специалистов либо специального медицинского оборудования - на получение медицинской помощи в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Детализация обозначенной нормы находит свое выражение, в основном, в следующих нормативных правовых актах:

- постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911 «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей»;

- постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2018 г. № 1563 «О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, членам их семей и лицам, находящимся на их иждивении, медицинской помощи и обеспечения их санаторно-курортным лечением»;

- приказ Росгвардии от 2 октября 2018 г. № 444 «Об утверждении Инструкции об особенностях организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях войск национальной гвардии Российской Федерации, в том числе при санаторно-курортном лечении».

Обратим также внимание, что пунктом 18 Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной

¹ Холиков И.В., Вовкодав В.С. Законодательное обеспечение медицинского освидетельствования специалистов авиационного персонала государственной авиации. Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение № 7 (264), Москва, 2019. С. 39.

гвардии Российской Федерации» предписано осуществлять медицинское обеспечение и санаторно-курортное лечение военнослужащих и сотрудников Росгвардии в медицинских организациях системы МВД России (в случае отсутствия по месту прохождения военной службы (службы) медицинских организаций Росгвардии) за счет бюджетных ассигнований, предусматриваемых в федеральном бюджете Росгвардии на эти цели.

Безусловно, сохранение за военнослужащими Росгвардии права на медицинское обеспечение в медицинских организациях МВД России — это необходимость на этапе становления и развития Росгвардии. Иная ситуация требовала бы длительного времени для создания и формирования медицинских учреждений Росгвардии, что повлекло бы значительные расходы средств федерального бюджета.

В-третьих, особенности охраны здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц определяются законодательством Российской Федерации, регламентирующим деятельность федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба или приравненная к ней служба.

Основным законодательным актом, регулирующим деятельность Росгвардии, является Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», в котором в отдельную статью 28 выделено медицинское обеспечение военнослужащих (сотрудников) Росгвардии.

Пункт 1 указанной статьи гласит, что военнослужащие (сотрудники) Росгвардии имеют право на медицинское обеспечение и санаторно-курортное лечение, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для военнослужащих (сотрудников).

В основном, данные права установлены для военнослужащих статьями 16 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», для сотрудников — статьями 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Проанализировав указанные федеральные законодательные акты Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что военнослужащие и сотрудники Росгвардии имеют единообразные права на:

бесплатное получение медицинской помощи, в том числе изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов);

бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты;

бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в соответствующих медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и в организациях Росгвардии и МВД России;

медицинскую помощь, которая организуется в соответствии с порядками оказания медицинской помощи и на основе стандартов медицинской помощи, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения;

санаторно-курортное обеспечение в профилактических, лечебных и реабилитационных целях за плату. Стоимость путевки установлена приказом Росгвардии от 26 декабря 2016 г. № 451 «Об установлении стоимости путевок и размера платы за санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых в санаториях войск национальной гвардии Российской Федерации» и составляет 12 000 рублей на 21 день пребывания в санатории;

медико-психологическую реабилитацию продолжительностью до 30 суток. Совершенно не понятно, почему в части 4 статьи 28 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» законодатель отразил право на медико-психологическую реабилитацию только сотрудников Росгвардии. Это совершенно не логично, учитывая, что данное право нормативно закреплено и для военнослужащих, и для сотрудников¹.

Кроме того, и военнослужащие, и сотрудники Росгвардии обязаны проходить медицинские осмотры, ежегодную диспансеризацию; не реже одного раза в год проходить химико-токсикологические исследования наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов².

Также важным положением вышеуказанных федеральных законов для сотрудников и военнослужащих Росгвардии является то, что в случае отсутствия по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения военнослужащего (сотрудника) медицинских организаций Росгвардии или МВД России (или при отсутствии в них соответствующих специалистов, отделений или специального медицинского оборудования) медицинское обеспечение военнослужащего (сотрудника) осуществляется в иных медицинских организациях государственной системы здравоохранения или муниципальной системы здравоохранения.

Порядок медицинского обеспечения военнослужащих (сотрудников) и возмещения расходов указанным организациям установлен постановлением Правительства РФ № 911, которым предусмотрено, что расходы учреждений здравоохранения на оказание медицинской помощи военнослужащим и сотрудникам возмещаются военным округом (флотом), военно-медицинской организацией (в том числе лицам, находящимся на лечении, обследовании или освидетельствовании), оперативно-территориальным объединением, соединением, воинской частью, организацией Росгвардии, где проходят военную службу (службу) военнослужащие и сотрудники, по тарифам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (в организации здравоохранения) на момент оказания медицинской помощи, в соответствии с договором об оказании медицинской помощи военнослужащим и сотрудникам организациями здравоохранения, заключенным между территориальным органом федерального органа исполнительной власти (по представлению командиров (начальников) соединений, воинских частей), и организацией здравоохранения, по установленной форме.

Указанный договорной порядок фактически устарел, создает проблемы медицинского обеспечения военнослужащих (сотрудников) в местностях, где отсутствуют (или далеко расположены) ведомственные медицинские учреждения, а также нарушает права пациентов на доступность медицинской помощи, закрепленные в статье 10 Закона об основах охраны здоровья. Кроме того, не всегда в подразделениях Росгвардии существуют реальные финансовые и организационные возможности заключения таких договоров со всеми медицинскими организациями здравоохранения, в которые военнослужащие (сотрудники) смогут обратиться за медицинской помощью. Указанные вопросы требуют глубокого изучения и дополнительной проработки, которые будут предприняты в ходе дальнейшего исследования.

При всем сходстве мер медицинского характера для военнослужащих и сотрудников Росгвардии, связанных с правом на бесплатное получение медицинской по-

¹ См.: ч. 11 ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ч. 21 ст. 16 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

² См.: п. 16 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», действие которого распространено на лиц, имеющих специальные звания и проходящих службу в Росгвардии.

мощи, бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача, санаторно-курортное лечение, медико-психологическую реабилитацию и лечебно-профилактические мероприятия, имеется и основное законодательное различие. Это отсутствие для сотрудников Росгвардии в Федеральном законе от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и иных нормативных правовых актах Российской Федерации мер организационного характера, направленных на обеспечение создания благоприятных для здоровья условий службы и быта.

Напомним, что согласно п. 1 ст. 16 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти. Данные положения для военнослужащих конкретизируются в главе 8 Устава внутренней службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

Конечно, нельзя сказать, что в отношении сотрудников Росгвардии не создаются благоприятные и безопасные условия выполнения служебных обязанностей. Общие положения охраны труда являются составной частью конституционного права каждого на условия трудовой деятельности, отвечающие принципам безопасности рабочих мест и профессиональной гигиены, закрепленных, в том числе, в соответствующей конвенции Международной организации труда (МОТ)¹. Вместе с тем, учитывая профессиональную деятельность сотрудников Росгвардии, выполняющих задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, зачастую сопряженную с риском, а также схожесть предмета правоотношений, складывающихся по поводу безопасности военной службы и безопасности службы в Росгвардии, было бы логично законодательно закрепить в статье 28 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» положение об обеспечении мер по созданию благоприятных для здоровья условий службы и быта для военнослужащих и сотрудников Росгвардии, организационно-нормативное регулирование которого возложить на Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации.

Рассмотрев основные права военнослужащих и сотрудников Росгвардии в области охраны здоровья, перейдем непосредственно к мероприятиям медицинского обеспечения военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, каждое из которых включает в себя широкий круг правоотношений, регулируемый разнообразными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В данной статье мы только кратко обозначим эти мероприятия.

К полномочиям Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации относится организация санитарно-эпидемиологического, профилактического, лечебно-оздоровительного, реабилитационного, санаторно-курортного и иных мероприятий, направленных на охрану и укрепление здоровья военнослужащих, и сотрудников Росгвардии².

Учитывая указанные полномочия в области охраны здоровья военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, а также проанализировав положения приказа Росгвардии от 2 октября 2018 г. № 444 «Об утверждении Инструкции об особенностях ор-

¹ Bukhtiyarov I.V., Rubtsova N.B., Kholikov I.V. Occupational Health in Russia // Трудовая медицина и работоспособность. София, Болгария. 2018. № 3. С. 47.

² См.: пп. 96 п. 9 Указа Президента Российской Федерации от 30 сентября 20016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации».

ганизации оказания медицинской помощи в медицинских организациях войск национальной гвардии Российской Федерации, в том числе при санаторно-курортном лечении» и иные нормативные правовые акты Росгвардии, можно выделить следующие мероприятия медицинского обеспечения военнослужащих (сотрудников) Росгвардии.

1. Мероприятия, связанные с оказанием медицинской помощи в соответствии с видами, установленными статьей 32 Закона об основах охраны здоровья:

первичная медико-санитарная помощь и специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь — оказывается в медицинских подразделениях воинских частей (организаций), отдельных медико-санитарных батальонах и медицинских организациях Росгвардии;

скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь — в государственных или муниципальных медицинских организациях в соответствии с постановлениями Правительства РФ № 911 и № 1563.

паллиативная медицинская помощь — в учреждениях Росгвардии не оказывается, организовывается в порядке, установленном статьей 36 Закона об основах охраны здоровья.

2. Санаторно-курортное лечение.

Мероприятия, связанные с санаторно-курортным лечением, организуются и оказываются в санаторно-курортных организациях Росгвардии и МВД России в соответствии с постановлениями Правительства РФ № 911 и № 1563, приказом Росгвардии от 2 октября 2018 г. № 444 «Об утверждении Инструкции об особенностях организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях войск национальной гвардии Российской Федерации, в том числе при санаторно-курортном лечении».

3. Проведение медицинского освидетельствования. Данные мероприятия заключаются в обследовании граждан, призываемых на военную службу (службу), а также военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, производимые в рамках военно-врачебной экспертизы с целью определения годности к военной службе (службе), нуждаемости в лечении, отпуске или отдыхе. Организация и проведение медицинского освидетельствования в Росгвардии осуществляется, в основном, в соответствии с требованиями Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, и приказа Росгвардии от 22 января 2018 г. № 13 «Об организации направления на медицинское освидетельствование военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, граждан, проходящих военные сборы в войсках национальной гвардии Российской Федерации».

4. Реабилитационные мероприятия:

медицинская реабилитация (долечивание);

медико-психологическая реабилитация, связанная с участием военнослужащих (сотрудников) в оперативно-боевых мероприятиях, выполнением служебно-боевых (боевых, оперативно-служебных) задач.

5. Санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия.

Проводятся в воинских частях (организациях) Росгвардии в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и состоят из мероприятий по участию в осуществлении санитарной охраны территории Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения военнослужащих (сотрудников).

Медицинское обеспечение в Росгвардии является самостоятельным видом обеспечения, организуется медицинской службой Росгвардии, в которую входят: Департамент медицинского обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации; медицинские подразделения воинских частей (организаций); медицинские организации войск национальной гвардии и отдельные медико-санитарные батальоны.

Медицинское обеспечение по своей сущности относится к виду социального обеспечения военнослужащих (сотрудников) Росгвардии с учетом положений Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленного на охрану их жизни и здоровья. Данная позиция научно рассмотрена¹ и, несомненно, верна, поэтому давая определение медицинскому обеспечению, необходимо это учитывать.

С учетом вышеизложенного, можно дать определение медицинского обеспечения военнослужащих (сотрудников) Росгвардии как определенный правовыми нормами и непосредственно осуществляемый медицинской службой Росгвардии вид обеспечения военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, предусматривающий комплекс мероприятий (оказание медицинской помощи, санаторно-курортное лечение, проведение медицинского освидетельствования, реабилитационные, санитарно-противоэпидемические, организационные и иные), направленных на сохранение и укрепление здоровья военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, профилактику заболеваний, своевременное оказание им медицинской помощи и восстановление их здоровья.

Евгения БАБАЙЦЕВА

Литература

1. Антипьева В.Н. Медицинская помощь в системе социальной защиты военнослужащих // Вестник Омского Университета. Серия «Право», №2, 2007. С. 68-72.
2. Военное право. Учебник под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 229-231.
3. Ивашин А.А. Право военнослужащих на охрану здоровья (организационно-правовые аспекты): дис. канд. юр. наук. М., 2001.
4. Кадыров Ф.Н. Порядок оказания медицинской помощи военнослужащим, сотрудникам правоохранительных органов и членам их семей // Менеджер здравоохранения, № 3, 2012. С. 64.
5. Кудашкин А.В. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей: учебник. М., 2005.
6. Старцун В.Н. О медицинском обеспечении граждан, уволенных с военной службы // За права военнослужащих, № 7, 2006. С. 182.
7. Указ Президента РФ от 3 марта 1999 г. № 281 «Об утверждении Положения о Главном командовании внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».
9. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹ Старцун В.Н. О медицинском обеспечении граждан, уволенных с военной службы // За права военнослужащих, № 7, 2006. С. 182; Антипьева В.Н. Медицинская помощь в системе социальной защиты военнослужащих // Вестник Омского Университета. Серия «Право», № 2, 2007. С. 68.

10. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

11. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

12. Холиков И.В., Вовкодав В.С. Законодательное обеспечение медицинского освидетельствования специалистов авиационного персонала государственной авиации // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение № 7 (264). М., 2019. С. 38-44.

13. Холиков И.В. Международно-правовой статус военно-медицинского персонала (монография). М.: ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, 2002.

14. Холиков И.В. Правовое обеспечение международного сотрудничества в области военной медицины и здравоохранения: Автореферат дис. док. юр. наук. М., 2005.

15. Холиков И.В. Правовые аспекты социального обеспечения военнослужащих в Российской Федерации: сборник научных трудов. М., 2011. С. 86-94.

16. Bukhtiyarov I.V., Rubtsova N.B., Kholikov I.V. Occupational Health in Russia // Трудовая медицина и работоспособност. София, Болгария, 2018. № 3. С. 46.

17. Ильменейкин П.В. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь военнослужащих и лиц, приравненных по медицинскому обеспечению к военнослужащим, по законодательству Российской Федерации // Военное право, № 3, 2019. С. 143.

Сыртланов Тимур Маратович — военный журналист.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ ВЕДОМСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Сегодня, с учетом возросшей роли и значения военных ведомственных средств массовой информации¹, а также необходимости усиления их воздействия на личный состав армии и флота, других войск и воинских формирований, возникает необходимость научного осмысления и уточнения роли прессы в военно-политической работе, ее значения в воспитании, морально-политической и психологической подготовке воинов. Особенно актуально это в современных условиях, когда Вооруженные силы Российской Федерации решают вопросы по обеспечению ее безопасности и защите национальных интересов за пределами национальной территории, что обуславливает необходимость поддержания высокого боевого духа у военнослужащих, понимания задач, стоящих перед военной организацией государства, осознания развития военно-политической обстановки в мире.

Значительную роль средства массовой информации играют непосредственно в ходе вооруженного противоборства, превратившись практически в их функциональную составляющую и зачастую оказывая существенное влияние на исход войны или вооруженного конфликта². Особенно это заметно на примере гибридных войн и так называемых «цветных» революций, где резко усилилось информационное, идейно-политическое и морально-психологическое противоборство. В ходе ведения гибридных войн традиционные СМИ в сочетании с социальными сетями являются главным инструментом влияния на моральное состояние личного состава, достижения успеха кампании.

30 сентября 2015 г. Вооруженные силы Российской Федерации начали военную операцию по ликвидации международных террористических формирований на территории Сирийской Арабской Республики. Проведение данной операции рассматривалось Российской Федерацией как способ нормализации внутривнутриполитической и социальной ситуации в регионе, направленный на борьбу с глобальным терроризмом и восстановление единства и территориальной целостности Сирии.

Одной из задач, стоявших перед командованием российской группировки, было поддержание морально-политического и психологического состояния военнослужащих, выполнявших боевые задачи за пределами Российской Федерации. Для ее решения были использованы различные формы и методы работы, в том числе педагогический и воспитательный потенциал военных СМИ. На первоначальном этапе была организована доставка авиатранспортом на территорию Сирии газеты «Красная звезда». Это решение имело ряд недостатков, основным из которых стало снижение оперативности информирования личного состава группировки.

¹ Под термином «военные ведомственные средства массовой информации» принято понимать систему газетных, журнальных редакций, теле- и радиоорганизаций, учредителями которых выступает Министерство обороны РФ, а также другие силовые ведомства, в которых Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрена военная служба.

² Чернобай А.И. Роль средств массовой информации в современных войнах и военных конфликтах. URL: <https://bookucheba.com/sotsialnaya-filosofiya-knigi/rol-sredstv-massovoy-informatsii-sovremennyih-28239.html> (дата обращения: 25.08.2019).

Газета «Русский витязь» авиационной базы группы Вооруженных сил РФ в САР в Хмеймим

лужащих, выполняющих задачи на территории Сирии, воспитывать «патриотизм, любовь к Родине и готовность ее защищать, гордость за принадлежность к Вооруженным силам России, воинское братство, уверенность в командирах и сослуживцах, в надежности и эффективности вверенного оружия, в своем умении его применить, в уважении общества к человеку в погонах».

В 2016 г. было принято решение о начале формирования в Сирийской Арабской Республике редакции и типографии газеты «Русский витязь». Место развертывания — авиационная база группы Вооруженных сил РФ в САР в Хмеймим. Ее издание поручили офицерам газеты «Красная звезда». Первые 6 номеров выпустили военные журналисты А. Пинчук и А. Александров¹.

С 27 июля 2016 г. газету начали издавать сменные редакции. Они комплектовались гражданскими военными специалистами из центрального печатного органа Министерства обороны РФ и окружных изданий. Первую сменную редакцию 24 июля 2016 г. возглавил начальник отдела «Красной звезды» полковник запаса А.А. Колотило. Ответственным секретарем был назначен полковник запаса О.В. Грозный. Газета издавалась один раз в две недели, на 4 полосах формата А-3. Общий тираж — 999 экз.

С лета 2017 г. «Русский витязь» начал выходить еженедельно на 8 полосах, формат — А-4. На 20 апреля 2018 г. было выпущено 64 номера. «Русский витязь» продолжает выходить в Сирии и в настоящее время².

¹ Смыслов М.В. Духовные факторы обеспечения национальной безопасности России и возрождение идей защиты Отечества // Вестник академии военных наук. 2014. № 1. С. 23–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23833008> (дата обращения: 25.03.2019).

² Козлов А.В. Ведомственные СМИ в условиях трансформации медиапространства (на примере российских военных печатных СМИ в горячих точках в 1992–2019 гг.) // Россия и мир: развитие цивилизаций. трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы : материалы IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. М.: Изд-во Института мировых цивилизаций, 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38581747> (дата обращения: 10.01.2020).

Кроме того, в отличие от других конфликтов (контртеррористической операции на Северном Кавказе, вооруженного конфликта в Южной Осетии), в которых принимали участие Вооруженные силы России, военная операция в Сирии проводилась на удаленном театре военных действий, что определило особенности информационного обеспечения. В частности, российские военнослужащие не имели возможности использовать для доступа к СМИ Интернет, персональные мобильные устройства. Зачастую выполняемые задачи решались в значительном удалении от пунктов постоянной дислокации, в условиях отсутствия доступа к любым российским источникам массовой информации.

Все это обусловило необходимость создания военного средства массовой информации, способного оперативно информировать российских военнослужащих.

Основные задачи издания делятся на два блока, так как они включают и информирование военнослужащих, и воспитательное воздействие на сознание личного состава, а именно:

– информационные:

а) всестороннее и своевременное информирование личного состава по актуальным вопросам современности;

б) доведение объективной информации о военно-политической обстановке в Сирии и в регионе в целом;

– политико-воспитательные:

а) укрепление убежденности военнослужащих в необходимости и важности защиты национальных интересов Российской Федерации и помощи народу Сирии;

б) укрепление воинской дисциплины и правопорядка информационными средствами;

в) формирование у военнослужащих ответственности за выполнение поставленных задач;

г) воспитание солдат и офицеров на славных героических традициях Отечества, его армии и флота.

Также в целях реализации рекреационной функции редакция «Русского витязя» осуществляет подготовку литературно-художественного приложения «Пальмира», основное содержание которого включает стихи, рассказы, очерки и пр. В этих целях использовались произведения авторов из состава группировки, а также поэтов Студии военных писателей Министерства обороны РФ.

По мнению командования авиационной группы Вооружённых сил РФ в Сирии, газета играет положительную роль в ходе агитационно-пропагандистского обеспечения войск (сил), выполняющих задачи в особых условиях. Ближайшее к военнослужащим издание дает человеку в погоне достоверную информацию об истинном положении дел в регионе действий группировки; разъясняет стоящие перед ними задачи и помогает в организации их эффективного выполнения. Все военные жур-

Главный редактор полковник запаса А.А. Колотило, сержант С. Бутенко, август 2016 г.

Спецвыпуск газеты «Русский витязь»
авиационной базы группы Вооружённых сил РФ
в САР в Хмеймим

Газета «Вместе к миру»

налисты были отмечены государственными и ведомственными наградами Российской Федерации, наградами Сирийской Арабской Республики.

Коалиционный характер операции в Сирии и непрерывное информационно-психологическое воздействие со стороны незаконных вооружённых формирований, целого ряда аффилированных с ними «западных» СМИ и информационных ресурсов предопределили необходимость защиты военнослужащих сирийской армии от негативного информационного воздействия. Решение о создании совместной российско-сирийской военной газеты «Вместе к миру» было принято в октябре 2017 г. руководством Главного военно-политического управления Вооружённых сил РФ и политическим управлением вооружённых сил Сирийской Арабской Республики¹. Первый номер вышел на русском и арабском языках.

Основными задачами издания стали укрепление боевого духа военнослужащих сирийской армии, публикация материалов для личного состава вооружённых сил САР об истории российско-сирийских отношений, освещение тем военного сотрудничества, вопросов гуманитарной, экономической помощи, культурного обмена между двумя странами².

Особое внимание уделялось рассказам о мужестве сирийских воинов, их верности воинскому долгу, самопожертвованию во имя родины. На первом этапе в выпуске газеты «Вместе к миру» принимал участие российский военный советник подполковник Л.С. Арзанов.

¹ Цыганков А.М. С Сирией за плечами. Поддержание боевого духа требует концептуально новых подходов // Военно-промышленный курьер. 2018. 28 август. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/44613> (дата обращения: 25.03.2019).

² Колотило А.А. С Россией – вместе к миру! // Военный журнал. 2018. 30 июня. URL: <http://xn--blagladpu.xn--plai/?p=2137> (дата обращения: 25.03.2019).

Газета издается в Дамаске на арабском языке на базе военного журнала «Народ и Армия» вооружённых сил Сирийской Арабской Республики. Тираж — 2 тыс. экз. Она распространяется централизованно через подписную сеть сирийской армии. Часть тиража распространяется представителями редакции в подразделениях, принимающих непосредственное участие в боевых действиях.

Читают издание не только бойцы регулярной армии, но и мирные жители, представители различных международных гуманитарных миссий. На её странице в Интернете в арабском сегменте Facebook зарегистрировано более 1 300 подписчиков. По мнению руководства Политического управления сирийской армии, выпуск газеты «Вместе к миру» позволил повысить моральный дух правительственных войск¹.

Таким образом, опыт военной операции Вооружённых сил России в Сирийской Арабской Республике показал, что в условиях ведения боевых действий военные ведомственные СМИ остаются надёжным источником объективной информации, эффективным инструментом агитационно-пропагандистской работы и важнейшим элементом организации военно-политической работы с военнослужащими. Данные обстоятельства, несомненно, требуют учета при дальнейшей оптимизации системы российских военных ведомственных СМИ и реформировании их деятельности.

Тимур СЫРТЛАНОВ

¹ Федотов И. Военная газета России в Сирии // Сегодня.ру. 2018. 27 июня. URL: <http://pda.segoday.ru/content/204679> (дата обращения: 25.03.2019).

Рябов Виктор Юрьевич — выпускник магистратуры кафедры социологии Московского гуманитарного университета.

Email: viteznbp@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

В социальных сетях ежегодно возрастает численность аудитории, в первую очередь, молодежи, отдающей предпочтение электронному формату СМИ. По данным ВЦИОМ на сентябрь 2018 г., 56% молодежи от 18 до 24 лет читают новости в социальных сетях¹, при этом 91% этой группы ежедневно пользуется социальными сетями². Социальная сеть «ВКонтакте» предоставляет пользователям возможность быть акторами информации — создавать, размещать и распространять собственный контент, популярность которого может обеспечить пользователю статус медийной личности. Среди интерактивного, новостного, развлекательного, коммерческого контента социальной сети «ВКонтакте» выделяется образовательный. Наиболее популярная среди российской

молодежи социальная сеть становится ресурсом ее самообразования, в том числе неформального образования.

Проблема исследования заключается в противоречии между полнотой, объемом образовательного контента, размещаемого в социальной сети «ВКонтакте», и потребностями молодежи в самообразовании.

Для решения исследовательской задачи об изучении целевой аудитории образовательного контента социальной сети «ВКонтакте» осуществлены следующие процедуры.

I. Отбор сообществ/групп, публикующих образовательный, научный и научно-популярный контент, страниц специалистов в области образования и науки. Исходя из таких критериев, как представленность различных отраслей наук, популярность сообщества/группы, персональной страницы; качество контента, было отобрано 2 сообщества/группы и 1 страница специалиста. Это ПостНаука. Количество подписчиков на 24.11.2019 г. составляло 447 701 человек. Позиционирует себя как интернет-журнал о научных идеях и ученых, которые их продуцируют. Science|Наука. Количество подписчиков на 24.11.2019 г. составляло 5 322 478 человек. Позиционирует себя как первый познавательный паблик «ВКонтакте». Страница А.Ю. Панчина. Российский биолог, популяризатор науки. Объем аудитории на 24.11.2019 г. составлял 37925 человек — из которых 5352 — друзья и 32573 — подписчики.

II. Отбор респондентов-пользователей социальной сети «ВКонтакте», являющихся подписчиками выделенных сообществ/групп, страниц. Выборка формиро-

¹ Что читают россияне? Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9315> (дата обращения: 23.01.19)

² Каждому возрасту — свои сети. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 28.01.2019)

валась по принципу «снежный ком». Для целей исследования были существенны следующие сведения о характеристиках целевой аудитории: пол, возраст, уровень образования. В.А. Ядов обращал внимание на один важный момент при работе с подвыборками — чем меньше их объем, тем больше должно быть различие каждой сформированной пары сопоставляемых статистик¹. В нашем случае оценки образовательного контента будут проанализированы в гендерном, возрастном и образовательном аспектах.

Для проведения анкетирования были использованы «Google.Forms». Респонденты получали ссылку, пройдя по которой можно было заполнить анкету. Объем выборки составил — 210 пользователей социальной сети «ВКонтакте», по 70 респондентов от ПостНауки, Science|Науки, а также — 35 друзей и 35 подписчиков Александра Панчина.

Структура целевой аудитории по полу: 62% опрошенных респондентов составили женщины и 38% — мужчины. Допущенное смещение по полу в данном случае обусловлено принципом формирования выборки «снежный ком». С другой стороны, женщины активнее в социальных сетях и их преобладание в этом смысле закономерно. Кроме того, они более доверчивы. Мужчины в большей степени игнорировали просьбу принять участие в опросе, возможно, из-за боязни мошенничества, совершаемого преступниками в сети Интернет.

Среди откликнувшихся больше всего молодых людей в возрасте 29 лет (33,3% опрошенных). Далее идут молодые люди в возрасте 20 лет (10,5%), 22 лет (8,1%), 21 года (7,1%), 18 лет (6,2%), 19 лет (5,7%), 23 года (5,7%), 24 года (4,8%), 27 лет (4,8%), 25 лет (4,3%), 26 лет (3,3%), 17 лет (3,3%), 28 лет (1,9%) и 16 лет (1%). Следует обратить внимание на следующую разницу: в группе от 20 до 24 лет количество опрошенных мужчин и женщин составляет 23,3% — женщин и 8,1% — мужчин, тогда как в группе от 25 до 29 лет показатель значительно выравнивается: 25,2% — мужчины и 27,2% — женщины. Вероятно, такая разница обусловлена тем, что у молодых людей к 29 годам возникает осознанная потребность в саморазвитии, работе над собой, повышении уровня своего образования.

Высшее образование имеют 43,8% опрошенных, из которых 27,7% — женщин и 16,1% — мужчин. Неполное высшее имеют 30% опрошенных, из которых 18% — женщин и 12% — мужчин. Здесь стоит добавить, что респонденты могли быть как в статусе студентов, получающих высшее образование в данный момент, так и те, кто не окончил высшее учебное заведение. В России еще в 2002 г., в ходе переписи населения, был отмечен рост доли женщин с высшим образованием по сравнению с мужчинами². Учатся в аспирантуре либо имеют степень кандидата наук — 1,9% женщин и 0,5% мужчин.

Как показало анкетирование, значительная часть респондентов на данный момент — трудоустроенные люди (41,4%), учатся в высшем учебном заведении — 27,6%, те, кто учится и одновременно трудоустроены, составили 21,4%. Это ожидаемые показатели, с учетом того, что значительная доля респондентов в возрасте 29 лет. Как правило, люди в этом возрасте уже включены в систему общественных отношений, обзаводятся семьями, а также делают карьеру, для которой важно наличие высшего образования. Однако есть доля и тех, кто не учится и не работает — таковых 4,8% опрошенных. Учатся в среднем профессиональном учебном заведении — 3,3% опрошенных.

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности: учеб. пособие/ В.А. Ядов — 5-е изд., стер. — М.: Издательство «Омега-Л» — С.100

* Здесь и далее проценты высчитаны от числа ответивших на вопрос.

² Соколин В.Л. Демографическое развитие России через призму переписи населения // Народонаселение. № 3. 2004. С. 13.

Из ответов на вопрос «Твои увлечения?», следует, что 42,9% опрошенных предпочитают слушать музыку. Примерно такая же доля (40,5%) увлечена книгами и различной литературой; путешествиями, туризмом, походами — 38,6%. Наукой интересуются 25,2%, познанием окружающего мира — 24,3% и образованием — 19,5%. Таким образом, наука является увлечением четверти опрошенных пользователей, а образование, познание окружающего мира — пятой части респондентов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что потребность в научном и образовательном контенте так или иначе есть.

Распределение ответов на вопрос «Сколько времени в среднем ты проводишь в социальной сети «ВКонтакте?» по полу выглядит следующим образом. Так, например, от 30 минут до 1 часа в день в социальной сети сидят 13,7% женщин и 15% мужчин; от 1 до 3 часов в день — 22% женщин и 15,3% мужчин; онлайн в течение дня — 19% женщин и 11,7% мужчин и реже раза в неделю — 1,3% и 2% соответственно. Как видим, большинство составляют 2 подгруппы: те, кто проводят время в социальных сетях от 1 до 3 часов в день и онлайн в течение дня. Примерно треть респондентов определяют время нахождения в сети от 30 минут до 1 часа. Доля женщин превышает долю мужчин (соответственно 22% и 15%).

Немаловажным представлялось выяснить, какие функции выполняет социальная сеть «ВКонтакте» для опрошенных пользователей, какие потребности они удовлетворяют в социальной сети. Для абсолютного большинства опрошенных (70,5%) — это канал коммуникации. На второй позиции ответ — способ самообразования (16,2%). Для 5,7% — возможность жить альтернативной жизнью. 2,9% полагают, что «ВКонтакте» является пространством, в котором отражается их успешность. У 1,9% опрошенных — это возможность оказывать помощь и поддержку другим людям. Для 1,5% — способ развлечься, прослушивать музыкальный контент и удовлетворять эстетические потребности. И 1,4% опрошенных предпочитают получать информацию о новых трендах и следить за новостями. В данном случае нам важно зафиксировать, что 16,2% осознают социальную сеть «ВКонтакте» как ресурс самообразования. Однако надо понимать, что на площадке социальной сети осуществляется и стихийное, незапланированное неформальное образование.

Вопрос-фильтр «Можешь ли ты считать, что получаешь новые знания в социальной сети «ВКонтакте?» отсеял респондентов, не осознающих данный факт. А 57,9% опрошенных признали факт получения новых знаний на названном ресурсе. По возрасту ответы распределились следующим образом: от 24 до 29 лет — 29,2%, от 20 до 24 лет — 17,7% и от 16 до 20 лет — 11%. Для 29,2% опрошенных социальная сеть не является источником новых знаний — так полагают 21,6% женщин и 7,6% мужчин. 12,9% затруднились ответить на заданный вопрос.

Американский исследователь Фриц Махлуп выделяет 2 типа знаний, релевантных по отношению к цели и задачам исследования: практическое (пригодное в быту и на работе) и интеллектуальное (удовлетворение творческой любознательности человека)¹. Помимо этого, следует добавить определение «профессионального» знания, которое шире понятия «практическое» знание. Профессиональное знание представляет собой совокупность теоретических, научных сведений и познаний, а также осведомленность в определенной сфере деятельности, необходимых для качественного исполнения должностных обязанностей с целью достижения результатов в профессиональной служебной деятельности².

¹ Шляхова Р.А., Манцева Е.Р. Типология знания в США по Ф. Махлупу как теоретический источник выявления типов знаний, оказывающих влияние на формирование политического сознания американского общества. // Социодинамика. — 2018. - № 5. - С.44-51.

² Приказ Ростехрегулирования от 30.08.2007 г. № 2358. 4. Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rostehregulirovaniya-ot-30.08.2007-N-2358/> (дата обращения: 30.11.2019).

Ответы на вопрос: «Какие знания, получаемые в сообществах социальной сети «ВКонтакте», тебе наиболее интересны?» распределенные по полу свидетельствуют, что значительная часть респондентов (63,4%) интересуются интеллектуальными знаниями, удовлетворяют в социальной сети «ВКонтакте» познавательную потребность. Из них 37,9% — женщины и 25,5% — мужчин. Практические (бытовые) знания привлекают 20,9% опрошенной молодежи (11,1% женщин и 9,8 % мужчин). Профессиональные знания (т.е. знания, необходимые для выполнения должностных обязанностей, повышения профессионального уровня подготовки) в контенте социальной сети находят 15,7% респондентов (6,6% женщин и 9,1% мужчин).

По возрастным показателям данные распределились следующим образом. В возрастном интервале от 16 до 20 лет интеллектуальными знаниями интересуются 15,2% респондентов, практическими (бытовыми) — 4,4%, профессиональными не интересуются, и это весьма закономерно для данного возраста. В интервале от 20 до 24 лет распределение следующее: интеллектуальными знаниями — 17,7%, практическими (бытовыми) — 8% и профессиональными — 6,7%. Разница между возрастными подгруппами не существенна. В возрасте от 24 до 29 лет интеллектуальными знаниями интересуются 30,5% опрошенных, практическими (бытовыми) — 8,5% и профессиональными — 9%.

Что касается вопроса о том, насколько представлены знания по интересующим отраслям науки в пабликах и сообществах «ВКонтакте» - 77,1% отметили, что знания «частично представлены» (43,7% женщин и 33,4% мужчин). Исходя из этого, мы можем предположить, что ответили те подписчики, которые следят за новостями в пабликах и интересуются контентом. Полностью представлены знания только по оценке 13,1% опрошенных (6,1 % женщин и 7% мужчин) и практически не представлены по оценке 9,8% респондентов (4,2% женщин и 5,6% мужчин) соответственно. В возрастном интервале от 24 до 29 лет — 38% ответили, что знания «частично представлены». Частичная представленность знаний в социальной сети «ВКонтакте», по оценке пользователей, может рассматриваться как положительный результат.

Большинство опрошенных (73,9%) частично удовлетворяет контент научных сообществ, пабликов, что также может рассматриваться как его положительная оценка. Контент частично удовлетворяет 73,9% опрошенных, из них 33,4% мужчины и 40,5% женщины. Высокая доля также приходится на возраст от 24 до 29 лет — 37,6%, в интервале от 20 до 24 лет — 22,4% и от 16 до 20 лет — 13,9%.

Более 50% опрошенных не участвуют в каких-либо обсуждениях контента научных сообществ социальной сети «ВКонтакте». Только около 10% являются участниками обсуждений в научных пабликах «ВКонтакте». По собственной оценке, 35,3% «редко» проявляют активность в виде дискуссий, комментариев под какой-либо темой для обсуждения. Стоит сказать, что с появлением новостной ленты пользователи реже стали заходить на страницу сообщества и следить за какими-либо обсуждениями. Однако среди мужчин выше доля, чем среди женщин, участников обсуждений (соответственно 28,2% и 16,9%).

Ответы на вопрос «В каком формате ты предпочитаешь получать знания из сообществ, пабликов?» распределились следующим образом. В целом большинство опрошенных (87,7%) предпочитают получать знания в текстовом формате, что вполне соотносится с данными, полученными в ходе контент-анализа. 50,6% нравится получать знания в виде фотографий, иллюстраций и GIF-анимаций. Видеоформат предпочтителен для 39% респондентов, аудиоформат — для 13%.

В ходе изучения оценок полноты образовательного контента выяснилось, что наибольший интерес вызывают гуманитарные науки (53,3%), затем — естественные науки (44,3%) и медицинские (34,3%). Технические науки интересны 27,1%, общественные — 24,3%

Таким образом результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1) Для большинства опрошенных (70,5%) социальная сеть «ВКонтакте» является каналом коммуникации. Вторым по популярности является ответ «способом самообразования» (16,2%). Тем не менее не стоит забывать о возможности стихийного, незапланированного неформального образования, которую дает социальная сеть.

2) Около 60% молодых людей получают новые знания из сообществ социальной сети «ВКонтакте». Больше всего в новых знаниях заинтересованы женщины — 32%. В возрастном интервале новые знания востребованы у молодых людей в возрасте от 24 до 29 лет (29,2%), что обусловлено включенностью в трудовую деятельность, потребностью в саморазвитии, повышении образовательного уровня.

3) Из трех типов знаний (интеллектуальные, практические (бытовые), профессиональные) — 64,4% опрошенных предпочитают интеллектуальные. Из них 37,9% — женщин и 25,5% — мужчин.

4) Большая часть опрошенных полагает, что необходимые знания и контент представлены частично (соответственно 77,1% и 73,9%).

5) Из всех форматов знаний, которые предлагает социальная сеть «ВКонтакте», наиболее востребован текстовый (87,7%).

Социальная сеть «ВКонтакте» может использоваться в качестве ретранслятора образовательного контента для молодежи. Необходимо повышать интерес молодежи к науке, образованию, а также максимально расширять представленность научного контента по различным направлениям наук внутри самой социальной сети «ВКонтакте». Среди женщин выше, чем среди мужчин, доля заинтересованных в знаниях. Этот факт соотносится с результатами других исследований, данными статистики.

Виктор РЯБОВ

Литература

Соколин В.Л. Демографическое развитие России через призму переписи населения // Народонаселение. № 3. 2004. С. 13.

Шляхова Р.А., Манцева Е.Р. Типология знания в США по Ф. Махлупу как теоретический источник выявления типов знаний, оказывающих влияние на формирование политического сознания американского общества. // Социодинамика. 2018. № 5. С.44-51.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности: учеб. пособие/ В.А. Ядов. 5-е изд., стер. М.: Издательство «Омега-Л». С.100

Приказ Ростехрегулирования от 30.08.2007 г. № 2358. 4. Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rostehregulirovaniya-ot-30.08.2007-N-2358>

Что читают россияне? Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9315>

Каждому возрасту — свои сети. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691>

Кривчук Василий Вячеславович — студент Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

E-mail:temposigma@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

15 декабря 1702 г. Петр I подписывает указ о печатании «Ведомостей о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах». Северная война была главной темой издания. Русская армия в одном из боев под Нарвой, потеряв артиллерию, потерпела поражение, и солдаты нуждались в поддержке. Чтобы укрепить дух солдат, убедить, что артиллерия получит новые силы, в третьем номере «Ведомостей» сообщалось, что сделано 400 новых пушек, гаубиц и мортир¹. Позднее, в день победы под Полтавой 27 июня 1709 г., в первом в русской журналистике репортаже Петр I, описывая Полтавский бой, пишет: «Сего дня неприятель нашу конницу атаковал, которая хотя по достоинству держалась, однако ж принуждена была уступить, токмо с великим убытком неприятелю»².

В XIX в. появляются «Военный журнал», «Артиллерийский журнал» и «Сын Отечества». Последний в своих зарисовках показывал рядовых солдат Отечественной войны 1812 г., храбрых, выносливых, готовых пожертвовать собой за Отчизну. В XIX в. на полях сражений русские писатели становились свидетелями военных действий. Описанием событий 1812 г. стали известны В.А. Жуковский и П.А. Вяземский. Оба поэта оставили воспоминания о Бородинской битве. Жуковский написал стихотворение «Во стане русских воинов», которое моментально разошлось в рядах российской армии, а рассказы Вяземского легли в основу «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Известны стихи и проза М.Ю. Лермонтова на военные темы.

В 1829 г. А.С. Пушкин оказался на Кавказе, где в тот момент шла очередная военная кампания против Турции. Ему предстояло своими глазами увидеть настоящую войну. Давняя мечта поэта сбылась в Закавказье, где армия под руководством фельдмаршала Ивана Паскевича вела бои с османскими войсками. А.С. Пушкин горел желанием подраться с турками и успел блеснуть отвагой в битве на вершине горного хребта Согоанлуга, в результате чего появилось «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года», которое можно считать работой военного корреспондента.

Начиная со второй половины XIX в. российская журналистика окончательно сформировалась. С повышением общественной активности, вызванной событиями Кавказской войны, происходит заметное оживление в газетном деле. При этом читатели центральных газет с трудом находили информацию о боевых действиях, а вот подписчики издававшейся в Тифлисе газеты «Кавказ» могли увидеть и оценить события глазами офицеров действующих частей, которые были авторами издания.

¹ Ворошилов В.В. Журналистика: учебник, 5-е изд., СПб: Издательство Михайлова В.А., 2004. С.19.

² Там же.

Библиотека Всемирной Литературы

Лев Толстой

Севастопольские рассказы

Здесь необходимо упомянуть о военных корреспонденциях штабного офицера Н.В. Берга в журнале «Москвитянин». Они выходили в виде писем с полей Крымской войны. «Опубликованные в 1855 г. письма представляют собой новую в то время форму журналистского творчества, соединившую в себе несколько жанров: репортаж, заметку, зарисовку, бюллетень, дневник, отчет и путевой очерк, но при этом объединенных формой личной переписки автора и издателя»¹.

«Это была авторская апробация форм публицистики, которые в дальнейшем развились в устойчивые жанры, используемые профессиональной журналистикой, в том числе и военной. Методы и приемы работы военного корреспондента Н.В. Берга, принцип отбора материала, логика подачи военных текстов позволяют говорить о нем как о родоначальнике военной публицистики и основоположнике новых форм журналистики»².

Глазами писателя можно увидеть суровые будни русского флота в книге очерков

И.А. Гончарова «Фрегат Паллада», составленной на основе путевых заметок, которые написаны во время экспедиции на военном парусном корабле в 1852-1855 гг.

Л.Н. Толстой, попав на Кавказ, не раз участвовал в стычках с горцами. С началом Крымской войны он перебрался на Дунайский фронт, а затем в ноябре 1854 г. — в Севастополь. За 10 месяцев участия в Крымской кампании писателю пришлось командовать артиллерийской батареей, принимать участие в обороне Малахова кургана, пережить осаду города. В разгар боевых действий был напечатан цикл «Севастопольских рассказов» о суровых военных буднях, о героизме защитников города и о бесчеловечной бессмысленности войны.

К Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. было неоднозначное отношение в обществе. В отличие от петербургской печати, которая считала эту войну способом отвлечь общественность от внутренних проблем России, московская газета «Русские ведомости» Н.Н. Скворцова и издающийся М.Н. Катковым журнал «Русский вестник» и газета «Московские ведомости» считали эту войну «необходимым, первостепенным делом и были в этом выразителями общественного мнения участия России в деле освобождения балканских народов»³. Оценить военную ситуацию могли представители периодической печати как отечественной, так и зарубежной прессы, которые появились в большом количестве в русской армии в годы войны. Среди них, писатели В.М. Гаршин, В.В. Крестовский и художник В.В. Верещагин, которые предпочли узнать войну изнутри.

С 1858 г. по 1917 г. в Санкт-Петербурге издавался журнал «Военный сборник». Такие материалы, как «Очерк действий западного отряда генерал-адъютанта Гурко»,

¹ Первых Д.К., Первых В.В. Военные корреспонденции Н.В. Берга в журнале «Москвитянин» 1855 г. / Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского / Филологические науки. Том 1 (67). № 1. 2015. С. 96.

² Там же. С. 103.

³ Ворошилов В.В. Журналистика: учебник, 5-е изд., СПб: Издательство Михайлова В.А., 2004. 704 с. С. 33.

«Переход через Балканы отряда генерала Скобелева», размещенные в этих изданиях, свидетельствуют о профессионализме и мужестве военных корреспондентов, рискующих жизнью, добывая информацию для читателей»¹.

В годы Русско-японской войны (1904–1905 гг.) и в начале XX в. в целом военных журналистов в России было не так и много. Но они ярко сияли на страницах прессы. Например, Е.К. Ножин. Журналист смог наладить контакты с представителями командования гарнизона 1-й Тихоокеанской эскадры. Более того, Е.К. Ножину удалось передавать сообщения из осажденного Порт-Артура до момента его падения². Его книга «Правда о Порт-Артуре», выпущенная в 1906 г., произвела сенсацию. В ней рассказывалось о настоящих, а не паркетных героях Порт-Артура. Писатель В.И. Немирович-Данченко «собирал необходимую информацию прямо под огнем японской пехоты и создавал материалы, в которых писал о неготовности российской армии к войне»³.

Первая мировая война (1914–1918 гг.) собрала на поля сражений не одну сотню военных корреспондентов. Это позволило представителям прессы не только описать достоверное положение дел на фронте, но и положило начало функционированию Бюро печати, которое представляло оперативные сведения ограниченному

Военные корреспонденты М.А. Шолохов (на первом плане слева), Е.П. Петров и А.А. Фадеев (на втором плане слева направо), Западный фронт

¹ Юрлова А.В. Становление российской военной журналистики / Материалы международной Интернет-конференции 25.11.2016 // Журналистика в современном медиапространстве: глобализация, конвергенция, мультимедийность. URL: http://www.tsutmb.ru/nauk/pauchnyie_meropriyatiya/int_konf/mezhdunarodnyie/25/11/2016_zhurnalistika_v_sovremennom_mediaprostranstve/ (дата обращения: 11.05.2020).

² Там же.

³ Там же.

*Военные кинооператоры, фотокорреспонденты и журналисты у танка Т-34
в центре Сталинграда, 2.февраля 1943 г.*

кругу изданий, поэтому оно не имело права считаться централизованным органом по сбору информации»¹.

В печати времен Гражданской войны главным был призыв на борьбу с врагом. В 1918 г. в стране насчитывалось до 10 типов изданий, в том числе и военных изданий. В «Правде» и других газетах появились странички «Красноармеец». К концу 1918 г. военная печать — это фронтовая и армейская (флотская) газеты, которые издавались во всех действующих армиях. «К середине 1919 г. в Красной Армии и на Красном Флоте издавались 21 армейская, 2 флотские газеты, 2 газеты особых армейских групп. К концу 1919 г. вся советская военная печать в целом насчитывала около 90 печатных органов². При этом освещалось положение на фронтах, боевые действия Красной Армии в материалах рубрики «Вести с фронта» газеты «Правда». Там же появились очерки и корреспонденции первого военного корреспондента газеты Александра Серафимовича: «Бой», «На позиции», «Политком», «Самоисцеляющая сила» и другие. Они были написаны по горячим следам и правдиво описывали ситуации, складывающиеся на фронте, раскрывали человеческие характеры в экстремальных условиях.

1 января 1924 г. вышел первый номер газеты «Красная звезда» — центральный печатный орган Наркомата обороны по военным и морским делам. В период Великой Отечественной войны газета «Красная звезда» была в числе ведущих изданий страны. Всего с 1941 г. по 1945 г. выходило 1433 газеты и журнала разовым тиражом 8,5 млн экз.

Понять жизнь журналиста на полях Великой Отечественной войны можно по судьбе одного из них — военного фотокорреспондента Н.Ф. Финикова, прошедшего боевой путь с «лейкой» и блокнотом от родной редакции в первые дни войны до победной фотографии у рейхстага. Он участвовал в битве за Сталинград, в Курской битве, в сражении под Прохоровкой, прошел Орел, Белгород, Харьков, Прибалтику.

¹ Там же.

² Ахмадулин Е.В. История отечественной журналистики XX века: учебник для вузов / Е.В. Ахмадулин, Р.П. Овсепян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 382 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/viewer/istoriya-otechestvennoy-zhurnalistiki-xx-veka-449999#page/169> (дата обращения: 07.05.2020).

Из воспоминаний: «На третий день войны один из воинских эшелонов, отправившийся со станции Куйбышев, вез к линии фронта редакцию газеты 21-й армии «Боевой натиск», которая еще вчера была ядром газеты «Красноармеец» Приволжского военного округа. Все они получили солдатские шинели, ботинки с обмотками, каски, простились с городом, с Волгой, с семьями»¹. После прибытия на фронт журналисты были направлены на передовую в части действующей и сразу появились описания подвигов героев, поднятых газетой на щит славы. Заметки в армейской прессе вдохновляли воинов на защиту Родины. Фронтовая жизнь военных корреспондентов постоянно была связана с опасностью и другими неизбежными спутниками войны.

Из воспоминаний Н.Ф. Финикова: «В Гомеле корреспондентов вооружили винтовкой, наганом, противогазом, саперной лопаткой, полевой сумкой и двумя ручными гранатами. Уже на следующий день, разбившись на группы, журналисты были направлены на передовую в действующие части. ...Враг подходил к Днепру. Он пустил в ход сотни танков и армады самолетов. Наши части вынуждены были отходить с кровопролитными боями»². На передовой майор из штаба дивизии, заметив нас, «... строго спросил: «Вы кто такие? Из какого полка?» «Мы корреспонденты армейской газеты»... «Никаких корреспондентов! Сейчас вы бойцы. Становитесь в строй. Задержим немцев, а потом будете заниматься своим делом». Мы заняли место в строю. Нам выдали гранаты, полный боезапас патронов и тут же повели в бой. А приказ был умереть, а дорогу удержать»³. Н.Ф. Фиников продолжает свой рассказ: «В первые же

Н.Ф. Фиников (в центре), август 1945 г.

¹ Севостьянова В. С «лейкой» и блокнотом: война глазами военкора // Правмир, 09.05.2015. URL: <https://www.pravmir.ru/s-leykoy-i-bloknottom-voyna-glazami-voenkora> (дата обращения: 05.05.2020).

² Там же.

³ Севостьянова В. С «лейкой» и блокнотом: война глазами военкора // Правмир, 09.05.2015. URL: <https://www.pravmir.ru/s-leykoy-i-bloknottom-voyna-glazami-voenkora> (дата обращения: 05.05.2020).

две-три недели рассеялись, как дым, наши наивные представления о боевой романтике. Вместо нее мы увидели суровую, беспощадную реальность и стали привыкать к ней, как рядовые солдаты. От журналиста требовалось не только умение хорошо писать, зажигать своим словом душу бойца, но и все волевые качества, необходимые воину: мужество, стойкость, выносливость. Без этого ни один корреспондент не смог бы справиться с возложенными на него обязанностями. Интересный и поучительный материал можно сделать, только побывав в передовых подразделениях, в окопах среди героев боев»¹. Н.Ф. Фиников писал, что ему особенно вспоминается один случай из ежедневной работы военкоров, когда коллега-журналист сдал в редакцию как обычно несколько своих статей, небольшие информационные заметки и свои стихи. Газета вышла в свет с материалами, «пахнущими порохом», и стихотворением:

*«Товарищ, мы стали у тихого Дона
Живой человеческой стеной.
Кубанские степи за нашим кордоном,
Сады молодые в убранных зелени,
И Волга за нашей спиной...
Товарищ, настала минута такая:
Умри, но не дрогни и стой!»²*

В эти июльские дни 1942 г. шестнадцать героев-гвардейцев «...совершили на берегах Дона свой бессмертный подвиг: обороняя высоту, они погибли все до единого в неравной схватке с фашистскими танками, но с занимаемого рубежа не отступили ни на шаг. Об этом подвиге узнала потом вся страна, о нем сообщалось в сводке Совинформбюро»³. В кармане у командира Кочеткова вместе с комсомольским билетом была обнаружена вырезка из газеты того самого стихотворения со строками «Умри, но не дрогни и стой!». Автор этих строк Леонид Кацнельсон был редактором дивизионной газеты и погиб также героически. Это произошло в самом конце войны на 1-м Прибалтийском фронте.

С сентября 1944 г. Н.Ф. Фиников работал военным фотокорреспондентом в газете «Правда». Вместе с известным советским писателем военным корреспондентом Б.Н. Полевым в ночь с 8 на 9 мая он получил срочное задание редакции газеты сделать репортажи из Германии и Чехословакии. Н.Ф. Фиников сделал, как оказалось, первые фотографии освобожденной Праги, а Б.Н. Полевой написал статью «Последний военный репортаж».

О работе военкоров и значении газеты на фронте генерал-полковник И.М. Чистяков писал: «Огромную помощь политработникам и командирам оказывала армейская газета «Боевой натиск». Газетчики, как говорится, в любую щель пролезали во время боя, всё замечали. Воины армии — солдаты, сержанты, офицеры и генералы любили свою газету, всегда ждали её с нетерпением. Из газеты они узнавали о героических подвигах товарищей, о событиях на своём участке, о положении на фронтах. На страницах газеты они делились опытом борьбы с врагом»⁴.

Писатель К.М. Симонов в 1943 г. написал о своих коллегах-военкорах:

*«От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы не скитались мы в пыли.
С «лейкой» и с блокнотом,
А то и с пулеметом*

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Севостьянова В. С «лейкой» и блокнотом: журналисты на войне // Правмир, 13.05.2015. URL: <https://www.pravmir.ru/s-leykoy-i-bloknotom-zhurnalistyi-na-voynе-prodolzhenie> (дата обращения: 05.05.2020).

*Сквозь огонь и стужу мы прошли.
 ...Жив ты или помер —
 Главное, чтоб в номер
 Материал успел ты передать»¹.*

О фотокорреспондентах он писал: «Мы (корреспонденты) можем записать в блокнот два-три слова и потом развернуть из этого картину. Они (фотокорреспонденты) не могут снять потом. Они могут снять только в этот момент. Тот танк, который идет на них, и ту атаку, которую они видят, и то бедствие, которому они стали свидетелями. То, что осталось на пленке, это и есть их память о войне, и в тоже время это уже не их память. Это стало памятью человечества»².

Для укрепления кадров военной журналистики впервые в истории советских средств массовой информации в армейскую и флотскую печать были направлены 943 писателя.

Упомянутый выше Б.Н. Полевой уже в 1939 г. был призван на военную службу — освещать в печати ход Зимней войны 1939-1940 гг. За четыре фронтовых года Великой Отечественной войны военкору «Правды» довелось побывать на многих фронтах в самых разных ситуациях, в том числе летать на бомбардировки германских городов, сидеть в окопах Сталинграда.

Автор знаменитого стихотворения «Жди меня» К.М. Симонов в качестве журналиста летом 1941 г. работал военным корреспондентом в окруженной Одессе, побывал на всех фронтах Великой Отечественной войны, работал в Румынии, Болгарии, Югославии, Польше, Германии, описывал происходящее в последних боях за Берлин. «Его сурово-сдержанная манера письма нравилась читателям, вызывала доверие, вселяла веру и надежду. Его очерки звучали и по радио, распространялись по каналам Совинформбюро»³. После войны он работал военным корреспондентом в СССР, США и Японии.

М.А. Шолохов стал военным корреспондентом сразу двух газет: «Правда» и «Красная звезда». Очень часто выезжал на линию фронта, писал много очерков и рассказов. В последние годы войны Шолохов публикует рассказ «Наука ненависти» и главы из романа «Они сражались за Родину».

В 1941 г. поэт Муса Джалиль одним из первых ушел на фронт, работал военным корреспондентом. Через год был захвачен в плен и в концлагере продолжал писать стихотворения. Джалиль организовал подполье, которое готовило массовый побег заключенных, за что был казнен в 1944 г. Звание Героя Советского Союза он получил посмертно спустя двенадцать лет.

Всеми известны имена военных корреспондентов: В.В. Вишневский, А.А. Сурков, Б.Б. Горбатов, А.П. Гайдар, В.С. Гроссман, Ю.М. Нагибин, А.П. Платонов, А.Т. Твардовский, А.А. Фадеев. «На службу Родине были поставлены лучшие журналистские и писательские силы, они талантливо, горячо и искренне писали о подвигах и героизме солдат, о трудностях и мужестве людей, об их стойкости и любви к Родине. Они создали сильные произведения, убеждавшие людей в грядущей победе, рождавшие в них патриотические порывы, поддерживавшие веру и уверенность в несокрушимости нашей армии. В первые годы войны эти произведения звали людей на защиту

¹ Симонов К.М. Собрание сочинений в десяти томах/Том 1. Стихотворения. Поэмы / М.: Художественная литература, 1979. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/simonov-ss10-01/simonov-ss10-01.html#s005001019> (дата обращения: 22.05.2020).

² Севостьянова, В. С «лейкой» и блокнотом: журналисты на войне // Правмир, 13.05.2015. URL: <https://www.pravmir.ru/s-leykoy-i-bloknotom-zhurnalistyi-na-voyne-prodolzhenie> (дата обращения: 05.05.2020).

³ Подвигу военных журналистов посвящается... // Союз: онлайн журнал отечественной журналистики/ URL: <http://mag-union.ru/подвигу-военных-журналистов-посвяща> (дата обращения: 12.05.2020).

Отечества, на преодоление препятствий и лишений, на борьбу с врагом. Произведения этих авторов публиковались во многих фронтовых газетах»¹.

Сегодня нам предоставлена уникальная возможность прочитать все выпуски легендарной газеты «Красная звезда» с первого до последнего дня Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Благодаря уникальному проекту «От Бреста до Берлина» на интернет-портале Минобороны России можно проследить каждый день войны и оценить роль журналиста на войне. Выполняя задание редакции, военкоры, фотокорреспонденты и кинооператоры рисковали жизнью и часто погибали. Книга «В редакцию не вернулся...» — памятник погибшим журналистам, повесть об их жизни и работе. Это правдивые рассказы о войне как она есть — без парадности и прикрас. Журналисты как солдаты шли на подвиг, отдавали свою жизнь за победу. «Смерть обрывала работу журналиста, но продолжали жить его корреспонденции, статьи, очерки, книги, сделанные им фотографии — они сражались за Победу»². Не оценим подвиг журналистов, воевавших пером и фотоаппаратом.

После Второй мировой войны 1,5 миллиона наших граждан принимали участие в различных вооруженных конфликтах за пределами страны. Военные журналисты советских газет были в центре происходящих событий, их работа не прекращалась. Но в то время читатели могли получать только скупую, строго подчиненную цензурным требованиям информацию, а порой и не догадываться о сущности происходящих войн и вооруженных конфликтов, список которых возможно будет неполным, но о них надо вспомнить.

Гражданская война в Китае, 1946-1950 гг.

Война в Корее, 1950-1953 гг.

Венгерский кризис, 1956 г.

Национально-освободительная война в Лаосе, 1960-1975 гг.

Война во Вьетнаме, 1961-1974 гг.

Боевые действия в Алжире, 1962-1964 гг.

Боевые действия в Йеменской Арабской Республике, 1962-1963, 1967-1969 гг.

Арабо-израильские войны, 1967-1974 гг.

Гражданская война в Мозамбике, 1967, 1969, 1975-1991 гг.

Боевые действия в Бангладеш, 1972-1973 гг.

Гражданская война в Анголе, 1975-1992 гг.

Сомалийско-эфиопская война, 1977-1979 гг.

Война в Афганистане, 25 декабря 1979 — 15 февраля 1989 г.

Боевые действия в Сирии и Ливане, июнь 1982 г.

Войны и вооруженные конфликты в новейшей истории России последних десятилетий нам хорошо известны благодаря информационной доступности современной прессы. Как и то, насколько журналист рискует своим здоровьем и жизнью, добывая правдивую достоверную информацию, чтобы донести ее людям.

«День памяти журналистов, погибших при исполнении профессиональных обязанностей, учрежден в 1991 г. по решению Союза журналистов России. Первый раз родственники и коллеги погибших журналистов собрались, чтобы почтить память отдавших свою жизнь за свободу слова 11 декабря 1991 г. Это случилось после того, как в сентябре 1991 г. в Югославии погибли корреспондент российского телевидения Виктор Ногин и оператор Геннадий Куренной»³.

Каждый год 15 декабря коллеги вспоминают своих собратьев по перу, которые готовы были «приезжать на войну и каждый день, каждую минуту рисковать получить

¹ Там же.

² В редакцию не вернулся.../Сборник статей/ 3 т. Кн. 1 сост.: П. Д. Корзинкин, А. И. Лангфанд; Кн. 2, 3: П. Д. Корзинкин/М.: Политиздат, 1964-1970. 3 т. Кн. 1. 1964. 448 с., Кн. 2. 1967. 383 с., Кн. 3. 1970. 317 с.

³ День памяти журналистов, погибших при исполнении обязанностей // РИА Новости, 15.12.2014. URL: <https://ria.ru/20141215/1037579928.html> (дата обращения: 08.05.2020).

случайную пулю или специальную пулю, или подорваться на mine, или быть взятым в плен с возможными чудовищными последствиями — ради того, чтобы твой репортаж доехал, долетел, донесся до эфира, и тебя увидели твои зрители»¹.

В один из таких дней журналисты вспоминали имена своих погибших на юго-востоке Украины в 2014 г. коллег. Под Донецком был расстрелян автомобиль, в котором находился фотокорреспондент А.А. Стенин, фотографировавший в горячих точках «не кровь, не разрушения и не тела погибших. Он выхватывал эмоции: скорбь, ярость, грусть, жалость, восторг, трепет и смесь всего этого, и полутона. Ведь эмоции — вот что самое главное в нас»². Спецкор И.В. Корнелюк и видеоинженер А.Д. Волошин «погибли 17 июня 2014 г. в результате минометного обстрела украинских силовиков под Луганском, ...чтобы мир узнал правду, и отдали свою жизнь за эту правду»³. Оператор «Первого канала» А.С. Клян получил огнестрельное ранение в живот, когда ехал в автобусе с солдатскими матерями к военной части под Донецком. Про него говорили: «Он был человек удивительного характера, мог создавать атмосферу товарищества и дружной работы. Анатолий очень трепетно относился к технике, камере своей, всегда очень берег и оптику, и камеру. И последние минуты его жизни оказались тоже заснятыми на камеру. Когда ему в живот попала шальная пуля, единственное, что он говорил: «Камеру, не могу держать камеру»⁴.

Почти за три десятилетия современной истории России мы потеряли военных журналистов в ходе первой и второй чеченских кампаний, карабахского, грузино-абхазского, приднестровско-молдавского конфликтов, на территориях Южной Осетии и Абхазии, на всей территории СНГ, а также войн в Югославии, Сирии и других.

Безусловно, правы те, кто утверждают: «Военные корреспонденты — это соль журналистской профессии, наверное, вся журналистика как раз и существует для того, чтобы были они. Они, которые ценой своей жизни добывают крупинцы правды в этом океане развлечений, веселья, информации, а иногда и дезинформации. Они, уходя за правдой, не всегда возвращаются назад, но они об этом никогда не думают. Это отдельные люди, лучшие. И они достойны того, чтобы память о них жила»⁵.

Заслуживают они и достойной защиты. Ее им гарантирует международное гуманитарное право (МГП), которое в себя включает международные многосторонние соглашения в области законов и обычаев войны, направленные на защиту жертв вооруженных конфликтов⁶.

Именно в нормах международного гуманитарного права закреплено положение о том, что журналисты являются гражданскими лицами. Они пользуются защитой как все гражданские лица, но по роду своей деятельности подвергаются большему риску. В рамках своей деятельности Международный Комитет Красного Креста (МККК) может оказать помощь журналистам в случае ареста, захвата или исчезновения в зоне вооруженных конфликтов. Надо не забывать, что при этом журналист обязан соблюдать статус гражданского лица. Если он возьмет в руки оружие или каким-то другим образом примет участие в военных действиях, то теряет защиту по всем законодательным основаниям МГП. Известно, что в этом случае журналист попадает под понятие комбатант, то есть сражающийся на одной из сторон вооруженного конфликта.

¹ День памяти: известные российские журналисты поделились воспоминаниями о погибших коллегах // RT на русском, 15.12.2018. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/583643-den-pamyati-zhurnalisty> (дата обращения: 08.05.2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Женевские конвенции о защите жертв войны. Справка // РИА Новости, 12.08.2009. /URL: <https://ria.ru/20090812/180599968.html> (дата обращения: 07.05.2020).

В сентябре 2019 г. вступили в силу поправки в Закон РФ «О средствах массовой информации»: «В случае выполнения поручения редакции в особых условиях редакция обязана: 1) обеспечить и финансировать обучение сотрудников редакции (журналиста и иных сотрудников редакции, оказывающих содействие журналисту при выполнении им поручения редакции в особых условиях) мерам безопасности, обеспечить их средствами индивидуальной защиты с опознавательным знаком «Пресса» («Press»); 2) в случае выезда за пределы Российской Федерации сотрудников редакции, ...оказать им содействие в получении удостоверения или иного документа, подтверждающего их профессиональный статус журналиста»¹. Есть подвижки и в вопросах профессионального страхования. Все это вселяет надежду на то, что военный корреспондент вернется живым и здоровым из очередной командировки в горячую точку. А этих поездок, к сожалению, меньше не становится.

Василий КРИВЧУК

Литература

1. Ахмадулин Е.В. История отечественной журналистики XX века: учебник для вузов. Е.В. Ахмадулин, Р.П. Овсепян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 382 с. URL: <https://urait.ru/viewer/istoriya-otechestvennoy-zhurnalistiki-xx-veka-449999#page/169>
2. В редакцию не вернулся... / Сборник статей/ 3 т. Кн. 1 сост.: П.Д. Корзинкин, А.И. Лангфанг; Кн. 2, 3: П.Д. Корзинкин/. М.: Политиздат, 1964-1970. 3 т. Кн. 1. 1964. 448 с., Кн. 2. 1967. 383 с., Кн. 3. 1970. 317 с.
3. В России основано Общество Красного Креста// Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. Управление делами Президента Российской Федерации. URL: <https://www.prilib.ru/history/619244>
4. Ворошилов, В.В. Журналистика: учебник, 5-е изд., СПб: Издательство Михайлова В.А., 2004. 704 с.
5. Гайсс Р. Как международное право защищает журналистов в ситуациях вооруженных конфликтов? // Международный Комитет Красного Креста 27.07.2010. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/kak-mezhdunarodnoe-pravo-zashchishchaet-zhurnalistov-v-situaciyah-vooruzhennykh-konfliktov>
7. День памяти журналистов, погибших при исполнении обязанностей // РИА Новости, 15.12.2014. URL: <https://ria.ru/20141215/1037579928.html>
8. День памяти: известные российские журналисты поделились воспоминаниями о погибших коллегах// RT на русском, 15.12.2018. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/583643-den-pamyati-zhurnalisty>
9. Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино (Souvenir de Solferino) / Пер. с фр. С.Н. Норман / Под ред. А.П. Плетнева / Репринтное воспроизведение текста 1904 г. Место вып. оригинального издания С.-Петербург, типография Исидора Гольдберга. / Вступительная статья Пьера Буассье. М.: МККК, 2015. URL: https://www.redcross.ru/sites/default/files/attachments/dunant_book_preview.pdf
10. Женевские конвенции о защите жертв войны. Справка // РИА Новости, 12.08.2009. URL: <https://ria.ru/20090812/180599968.html>
11. Князев А. Журналистика конфликта. Пособие // Семинар повышения квалификации журналистов, работающих по освещению региональных и локальных конфликтов. 11/13.06.2001. URL: <http://evartist.narod.ru/text3/10.htm>

¹ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 534-ФЗ «О внесении изменения в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации»// Российская газета, 29.12.2018. / URL: <https://rg.ru/2018/12/29/smi-dok.html> (дата обращения: 09.05.2020).

12. Коледа М. Военкор: профессия или судьба // ИА anna-news.info, 26.08.2019. URL: <https://anna-news.info/voenkor-professiya-ili-sudba>
13. Первых Д.К., Первых В.В. Военные корреспонденции Н.В. Берга в журнале «Москвитянин» 1855 г./ Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского/ Филологические науки. Том 1 (67). No 1. 2015. С. 96-104.
14. Подвигу Военных Журналистов Посвящается... // Союз: онлайн журнал отечественной журналистики. URL: <http://mag-union.ru/подвигу-военных-журналистов-посвяща>
15. Севостьянова В. С «лейкой» и блокнотом: война глазами военкора // Правмир, 09.05.2015. URL: <https://www.pravmir.ru/s-leykoy-i-bloknotom-voyna-glazami-voenkora>
16. Севостьянова В. С «лейкой» и блокнотом: журналисты на войне // Правмир, 13.05.2015. URL: <https://www.pravmir.ru/s-leykoy-i-bloknotom-zhurnalistyi-na-voyneprodolzhenie>
17. Симонов К.М. Собрание сочинений в десяти томах. Том 1. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1979. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/simonov-ss10-01/simonov-ss10-01.html#s005001019>
18. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 534-ФЗ «О внесении изменения в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета, 29.12.2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/29/smi-dok.html>
19. Юрлова А.В. Становление российской военной журналистики/ Материалы международной интернет-конференции 25.11.2016. //Журналистика в современном медиaprостранстве: глобализация, конвергенция, мультимедийность. URL: http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/mezhdunarodnyie/25/11/2016_zhurnalistika_v_sovremennom_mediaprostranstve/

Матвеева Татьяна Дмитриевна — доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Евразийского института международного права, эксперт ООН по правам человека (1993–2006 гг.).

Email: academia20082008@yandex.ru.

ДИПЛОМАТИЯ У ИСТОКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Статьей доктора юридических наук, профессора Т.Д. Матвеевой «Дипломатия у истоков международного права» начинается публикация рукописи Т. Матвеевой «Искусство дипломатии и международное право: историко-правовые очерки», в которой на основе обширного историографического материала, библиографических источников, а также международно-правовых актов иллюстрируются наиболее яркие страницы становления и развития международного права и дипломатии как основного инструмента его реализации. Показана роль искусства дипломатии от зарождения первых примитивных форм человеческого общения до выработки современных, регулируемых современным международным правом дипломатических способов и методов межгосударственного сотрудничества.

Дипломатия — самое лучшее, что изобрела цивилизация для предупреждения применения силы в отношениях между государствами, чтобы помешать им в одиночку распоряжаться международными отношениями

Герцог Альбеом де Бройль

Дипломатия — это наука о внешних сношениях, внешних делах... это искусство разрешения мирными средствами международных разногласий

Дж. Вуд и Ж. Серре

Дипломатия — это искусство взаимно согласовывать интересы народов

Г. Гарден

Дипломатия — это непрерывный процесс, это великая река, которая, несколько смещая свое русло, проходя через различные каналы, питаясь теми же водами, теми же притоками, всегда остается необходимым элементом разумных отношений между людьми и народами

Г. Никольсон

Дипломатия — это «прикладное международное право».

Э. Сатоу

Из многих дошедших до нас исторических источников — Ветхого завета, трудов философов античности и Средневековья, бесценных аутентичных документов, хранящихся в архивах различных стран мира — мы узнаем, что дипломатия в древности воспринималась как способ донесения закрепленных в Божьих заповедях правил человеческого общения, следуя которым они обеспечат себе покой и счастье. Первых дипломатов называли посланными с небес на Землю ангелами, а заключенные при их помощи договоры обожествлялись, так как считалось, что сила этих соглашений заключается в том, что их стороны действовали по благословию Богов

и, следовательно будут пользоваться их покровительством¹. Поэтому заключение международных договоров сопровождалось клятвами и порой весьма экзотичными религиозными обрядами. Именно на таких постулатах, отражающих сакральный характер человеческого мышления эпохи Древности, формировалось содержание возникшего на земле Древней Эллады слово «дипломатия»².

Исследователь истории дипломатии Гарольд Никольсон, описывая первые шаги становления дипломатии, пишет: «...Наступил такой период, когда наши человекообразные предки, населяющие пещеры в каком-то одном районе, рассудили, что было бы выгодно условиться с соседями о разграничении охотничьих угодий»³. По мере становления родового общества, появления племен, первого обмена продуктами, товарами, договариваться приходилось и по другим вопросам, среди которых было немало таких, из-за которых между соседями разгорались споры, и даже вооруженные столкновения. По мере укрепления рабовладельческого строя начавшаяся борьба за расширение территорий, за приобретение рабов, за рынки, приобрела постоянный и жестокий характер.

Ужасы и страдания одной из таких войн — Троянской⁴ — описал греческий поэт Гомер в появившейся в IX-VIII вв. до н.э. поэме «Илиада». До сих пор не установлено, существовала ли на самом деле сама Троя, были ли в реальности сражающиеся друг против друга герои драмы Гомера. Трудно поверить в легенду, что длившаяся десяток лет война двух народов началась из-за одной лишь красоты прекрасной Елены, жены царя Спарты Менелая, похищенной Парисом, сыном троянского царя Приама, как это описывал Гомер. Да и вообще, имела ли место написанная Гомером история о войне? Ценность эпической истории, даже если считать ее вымыслом, в том, что, Гомер, вводя читателя в отделенный от него столетиями мир, заставляет задуматься о том, что нужно делать все возможное, чтобы избежать войн, которые, как правило, начинаются из-за алчности и кровожадности вождей, а заканчиваются страданиями простых людей⁵.

Осуждал войны и древнегреческий философ Платон (429-347 гг. до н. э.). В его труде «Государство» есть такие слова: «А ведь самое лучшее — это ни война, ни междоусобия и ужасно, если возникает в них нужда; мир — это всеобщее дружелюбие». «Не вечно же воевать...», — вопрошал Платон⁶.

¹ Религиозные воззрения древних народов на протяжении веков играли весьма существенную роль как во внутриполитической жизни отдельных стран, так и в развитии межгосударственных связей. Грабарь В.Э. Вселенские соборы XI-XII вв. как органы международного общения // Вопросы истории. 1945, № 3/4; Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990; Буткевич О.В. У истоков международного права. Санкт-Петербург, 2008.

² Слово «дипломатия» происходит от греческого слова *díplōma*, которыми в Древней Греции назывались сдвоенные дощечки с нанесёнными на них письменами, выдававшиеся отправляющимся за пределы своего полиса посланцам в качестве документов, подтверждавших их полномочия.

³ Никольсон Г. Искусство дипломатии. Четыре лекции по истории дипломатии. М., 2013. С. 34.

⁴ Троянская война могла происходить на рубеже XIII-XII веков до н.э. между городом — государством Троя и греческими полисами во главе со Спартой. Причиной войны, возможно, были претензии на гегемонию в море. Гомер писал о войне, которую он узнал из устной истории или из какого-то текста, недоступного исследователям. В основу своей поэмы он взял фольклорные сказания о подвигах древних героев. Причиной войны по Гомеру явилось похищение жены спартанского царя Менелая — Елены.

⁵ Гомер. Илиада. Санкт-Петербург, 2013.

⁶ Платон. Сочинения. Т.2. Москва. 1970. С. 25., Платон. Государство. М., 2019. Однако, как многие другие его соотечественники, Платон осуждает лишь несправедливые войны, т.е. те

Не только в Античном мире, но и в других частях Древнего мира не прекращались страшные завоевательные походы, в которые постоянно отправлялись цари для покорения соседствующих племен, оставляя после себя лишь дымящиеся руины. Добытые археологами свидетельства дают представление о том, что означали для мирных жителей вторжения захватчиков, осада городов, кровопролитные битвы. Все больше росло понимание того, что войны, которые так прекрасны для полководцев и царей, всегда оборачиваются страданиями рядовых воинов и простых людей, что урегулирование споров по принципу: кто силен, тот и прав — приводит не к урегулированию, а к ожесточению и новым, более глубоким конфликтам, что любые разногласия выгоднее разрешать не силой, дракой, не сражениями, а дипломатическими способами.

Выдающийся китайский мыслитель, живший предположительно в VI—V вв. до н.э., Сунь-цзы в своем

знаменитом трактате «Искусство войны», написанном на основе опыта личного участия в боевых сражениях, называл войну путем хитрости и обмана, призывал к мудрости, делая все возможное, чтобы война не состоялась. Главный вывод, который следует из трактата «Искусство войны», что «идеалом полной победы» являются разрушение планов противника, а также срыв его стратегии, превращение войны в невыгодное для него мероприятие». Достичь этого, считал Сунь-Цзы, можно только путем переговоров¹.

В принятых в I тысячелетии до н.э. Индийских Законах Ману прямо говорилось, что предотвращать войну нужно, прежде всего, не при помощи силы, а при помощи переговоров с противником, которые должны вестись дипломатами. В Законах было написано: «Мир и его противоположность (война) зависят от послов, ибо ... в их власти находится решение вопроса — мир или война»².

войны, которые ведутся против варваров («чужеземцев»). Войны между своими сородичами — элинами (греками) он называл раздорами, закрывая глаза на то, что и те, и другие сопровождалась насилием, обманом и грабежом, что и в том, и другом случае, опустошая друг у друга поля и поджигая дома, они разоряют свою мать кормилицу

¹ Написанный Сунь-цзы трактат «Искусство войны» является одним из самых известных памятников древнего китайского наследия, посвященный военной стратегии и политике. Многие выдающиеся лидеры вдохновлялись этим трудом, он постоянно изучался и использовался Наполеоном. В течении двух последних тысячелетий она оставалась самым важным политическим трактатом в Азии, где даже простые люди знали его название.

² Индийские законы Ману (сложившийся к I в. до н.э. свод законов Древней Индии) являются интереснейшим памятником древневосточной дипломатии и международного права. Согласно индийскому преданию, законы Ману божественного происхождения: относятся они к эпохе легендарного Ману, считавшегося родоначальником арийцев. Подлинный текст законов Ману до нас не дошел.

Становлению дипломатических способов ведения межплеменных, а позднее и межгосударственных связей во многом способствовали жившие в древние времена талантливые, пронизанные духом патриотизма люди, которые, рассуждая о справедливости и мудрости, об идеальном государстве, о сущности человеческого бытия, убеждали своих соотечественников, что война — это зло, которому нужно всячески противодействовать. В Греции уже в V в. до н.э. существовал список «Семи мудрецов», постоянно дополняющийся новыми именами талантливых людей, изречения которых о войне очень точно отражали обыденное сознание древних народов, их понимание необходимости прекращения войн: **«Войны прокляты матерями» (древнегреческий поэт Гораций), «Положить конец войнам» (древнеримский поэт Овидий), «Всякую войну легко начать, но крайне трудно кончить» (древнеримский историк Саллюстий), «Добиваются победы на войне коварные, хитрые, лукавые, воры и грабители» (древнегреческий писатель и историк Ксенофонт).**

Однако в рассуждениях о войне преобладали взгляды, что война неизбежна, так как она есть следствие присущих человеческой природе стремлению к наживе, жажде богатства и удовольствий, которые достигаются любой ценой. Античный историк Фукидид (471–401 гг. до н.э.), определяя имманентные факторы начала любой войны в исторической монографии под названием «История», где описаны ужасы многолетней и изнурительной Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н.э.)¹, называет войну болезнью. Как врач, устанавливая ее симптомы, Фукидид высказывает суждение, что неизбежность междоусобной брани и войн коренится в самой природе человека, которому свойственно совершать преступления, нарушать законы, враждовать и властвовать, других присущих человеку пороков, преодолеть которые невозможно².

В Средние века, когда «европейский дом» превратился в место непрерывных военных столкновений и ожесточенных раздоров различных правителей, когда государи ввергали страны в войну иногда по ничтожным причинам, тема войны и необходимости поисков мирных способов разрешения грозящих войной конфликтов, приобрела еще большее звучание. Особенно глубоко вопросы войны и мира волновали европейских гуманистов, в круг которых входил голландский учёный Эразм Роттердамский (1469–1536). В опубликованном в 1517 г. произведении «Жалоба Мира» он называет войну первопричиной всех зол, всех бед и страданий, о чем свидетельствуют оставшиеся после сражений развалины городов, разбитые улицы, преданные огню храмы, опустошенные поля. Роттердамский, будучи убежденным, что большая часть народа ненавидит войну и молит о мире, приходит к выводу, что победить бесплодные раздоры можно только в содружестве с другими людьми в «согласии множества». Однако, Роттердамский, как и его предшественники, не был уверен, что даже во имя мира люди способны объединиться, так как в каждом человеке, считает он, присутствует врожденное стремление к войне: «Разум воюет с чувствами, а чувства — между собой, жалость влечет к одному, а жадность — к другому, похоть требует одного, гнев — другого, честолюбие — третьего, алчность — четвертого». Даже в обществе ученых людей, что очень разочаровывает Роттердамского, постоянно идет война.. Не находят согласия и воюют друг с другом представители одной и той же профессии. Даже из-за самых незначительных противоречий, они с ожесточением нападают друг на друга, превращая споры в жаркие сражения, переходя к злословию, а то и к агрессивным действиям³.

Английский философ Томас Гоббс (1588–1679) также связывал предопределенность войны с эгоистической природой человека, заложенными в нем алчностью, соперничеством, взаимным недоверием, стремлением к обладанию материальными

¹ Пелопоннесская война (431–404 до н. э.) — военный конфликт в Древней Греции, в котором участвовали Делосский союз во главе с Афинами с одной стороны и Пелопоннесский союз под предводительством Спарты — с другой.

² Фукидид. История. Санкт-Петербург. 2018. С. 60–67, 86–113.

³ Эразм Роттердамский. Жалоба мира. М., 1991. С. 405, 411, 414, 418, 421.

благами, непреходящим желанием господствовать. Гоббс считал, что «человек человеку — волк» (*homo homini lupus*) и присущие ему качества, ведут человечество к «постоянной войне всех против всех и каждого против каждого». Люди постоянно, писал он, «находятся в положении гладиаторов, держащих наготове оружие и настороженно следящих за поведением друг друга». Характерное для отдельных людей стремление «захватить» и «владеть всем», — считал Гоббс, — присуще и государству — коллективному носителю этого «естественного состояния человеческих взаимоотношений». В появившемся в 1651 г. знаменитом трактате «Левиафан» Т. Гоббс, сравнивая государство с мифическим библейским чудовищем, утверждает, что пока существует государство, будет существовать война¹.

Выработке концепта о запрещении войн мешала также зарождавшаяся еще в Древнем мире и развитая христианскими философами Средневековья идея о правомерности так называемых «справедливых войн» (*bellum justum*). Аврелий Августин² и Фома Аквинский³ соединили понятие справедливой войны с ветхозаветным понятием «священной войны», на которую якобы получена божественная санкция, так как ведется она ради утверждения мира, силы добра против врагов Бога». Поэтому о полном запрете войн речь не велась. Обсуждалась лишь возможность принятия неких гуманных правил ведения войны, смягчающих ее последствия.

Правила войны. Определенные ограничения в осуществление военных действий были введены еще в I тысячелетии до н.э. священными «Законами Ману», на основании которых управлялась Древняя Индия. Закон предписывал воюющим сторонам: «Когда сражается с врагами, пусть не убивает врага ни вероломным оружием, ни зубчатыми стрелами, ни ядовитыми, ни имеющими наконечники, раскаленные в огне». Законами запрещалось убивать стариков, женщин и детей, а также закреплялись определенные правила обращения с ранеными, военнопленными, лицами, сдавшимися в плен⁴.

В принятый в 1750 г. до н.э. Кодекс вавилонского царя Хаммурапи были включены Семь деяний милосердия, которые обязывали сражающиеся стороны накормить голодных, похоронить мертвых, освободить пленного, дать приют сироте⁵.

Известно, что в Древней Греции еще в доисторические времена был фактически узаконен сложившийся обычай перемирия⁶, которое проводилось в случаях, когда воюющие стороны хотели договориться о временном прекращении битвы, чтобы отобрать раненых, похоронить убитых или для других целей. Афинянами практиковалось объявление священного перемирия⁷, предполагающего прекращение войны на время эллинских празднеств. Самым древним и известным стало Олимпийское перемирие, на период которого территория Элиды (историческая область на северо-западе Пелопоннеса в Греции) объявлялась неприкосновенной. Игры начинались с того, что по всей Греции путешествовали глашатаи, которые зычными голосами объявляя, что на время Игр по всей стране должны немедленно прекратиться

¹ Томас Гоббс. Левиафан. Москва, 2016. С. 129-134.

² Аврелий Августин (Блаженный). О Граде Божием. XIV-XXII. СПб.: Алетейя, 1998. С. 9.

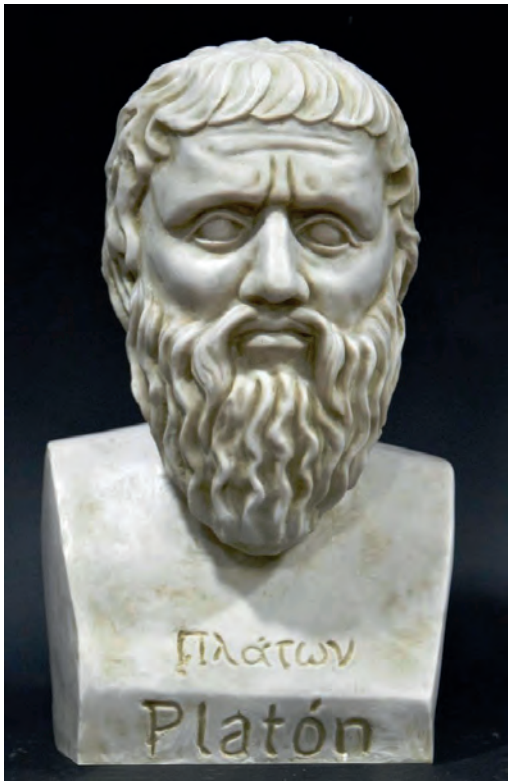
³ Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-II. Вопросы 1-46. К.: Ника-Центр, 2011.

⁴ Законы Ману: Мнавадхармашастра. М., 2002.

⁵ Кодекс Хаммурапи (Законы Хаммурапи) — один из древнейших правовых памятников в мире. Итальянский художник Караваджо на картине изобразил метущуюся в ночи толпу, отдельные группы которой олицетворяют семь добродетелей. Рыцарь разрезает свой плащ, чтобы поделиться куском с нищим; изнемогающему от жажды дают воду; римлянка посещает заключенного; пастырь факелом освещает путь погребальной процессии. С небес на все происходящее пристально взирают мадонна с младенцем и ангел с широко раскинутыми руками. С небес на все происходящее пристально взирают мадонна с младенцем и ангел с широко раскинутыми руками.

⁶ Перемирие называлось словом «диалеге» («примирение»).

⁷ Слово «спондее» означало священное перемирие.

все военные действия. Под страхом проклятия и немилости богов никто не мог появиться в Олимпии с оружием. В период расцвета Олимпийских игр в Древней Греции перемирие продолжалось три месяца. Кроме Олимпийского перемирия подобное установление действовало и на время других общеэллинических празднеств.

Древними греками были введены такие понятия, как нейтралитет («оставься спокойным») и арбитраж как процедура мирного разрешения споров.

В Античном мире также начали создаваться институты, которые могли бы способствовать установлению мирных отношений с другими государствами и в мирное время.

Посольства. Даже в Древней Греции, где преобладал в отношении своего города необычайно сильный «патриотизм среднего грека», который считал всех других эллинов потенциальными врагами, а всех варваров (чужеземцев) прирожденными рабами»¹, уже в V веке до н. э. создаются проксении². Согласно

ритуальному обычаю гостеприимства все «чужестранцы», прибывающие в данный город, пользовались покровительством бога Зевса. Проксении стали началом осуществления нормальных связей между греческими городами-государствами (полисами). Каждый полис имел в других полисах своих проксенов (представителей), через которых обеспечивалась необходимая дипломатическая связь между греческими полисами, что, безусловно, способствовало ее обеспечению в условиях политической раздробленности греческого мира.

Своеобразный институт проксенов существовал и в Древнем Риме, где также создавались посольства, которые назывались легациями (legationes), а послы — легатами (legati), ораторами (oratores) и жезлоносцами (caduceatores). Состав посольской миссии обсуждался в Сенате, и всякий раз по этому поводу издавалось специальное сенатское постановление (senatus consultum), которым устанавливались принципы, на основании которых должно было быть построено посольство. Посольские функции считались очень важными и предполагали высокие качества людей, на которых они возлагались. Главным из правил, которым должны были следовать послы, было то, что при всех условиях посол должен был поступать в соответствии с «достоинством и пользой римского народа».

В Средние века в Риме в соответствии с каноническим правом католической церкви главным субъектом дипломатических отношений был Папа, а назначаемые в Ватикане епископы и папские нунции осуществляли оперативную международную деятельность. Они вырабатывали *modus vivendi* (условия сосуществования) различных территориальных образований, заключали договоры об установлении «Божьего

¹ Никольсон Г. Искусство дипломатии... С. 39.

² Первое известное упоминание о проксении — это найденная на греческом острове Керкира, датируемая примерно 625–600 гг. до н. э. надпись, сделанная на символической могиле погибшего в море проксена Менекрыта.

перемирия». Дипломатия не имела в своем распоряжении постоянного дипломатического представительства, послы в этой системе были послами *ad hoc*, направляемыми к другому правителю по конкретному случаю. Постоянные дипломатические представительства стали направляться с XV в., когда миланский герцог Сфорца в 1446 г. направил такое представительство во Флоренцию.

Эти и другие начальные формы международных связей, сложившиеся в Древней Греции и Древнем Риме, дают основание для преобладающих среди исследователей истории дипломатии утверждений, что уже в XV в. в Европе сложилась довольно развитая система дипломатических органов, что именно здесь — истоки будущего дипломатического и консульского права.

Договоры. Практика заключения международных договоров берет начало в конце III — в начале II тысячелетия до н.э. Осуществлялась она преимущественно между развитыми рабовладельческими государствами, находившимися в долинах Тигра и Ефрата, районах Средиземного моря и на территории современного Китая. Примером первых межгосударственных договоров может служить заключенный, как предполагают историки, около 3100 г. до н. э. Договор между правителями месопотамских городов Лагаш и Умма¹. Согласно Договору устанавливалась неприкосновенность границ, а также подтверждалось, что любые возникающие между государствами споры должны решаться мирным путем на основе арбитража. Следуя традициям древних, обязательство по исполнению договора гарантировалось клятвами и обращением к богам².

Другим примером является заключенный в 1278 г. до н. э. после долгих переговоров договор между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хаттусилем³. Этот договор, благодаря которому была прекращена истощающая обоих противников продолжительная ожесточенная война, провозглашал между ними мир, дружбу и братство. («Впредь до конца вечности ... бог не даст случиться вражды между великим правителем Египта и великим князем страны хеттов»), а также договор закреплял военный союз между Египтом и Хеттским царством. Договор между Хаттусилем III и египетским фараоном Рамзесом носили явно выраженный сакральный характер: в нем подтверждалось, что за честное его выполнение Боги даруют здоровье и благоденствие, а за его нарушение — страшные кары. «Да сгинут дом, земля и рабы того, кто нарушит сии слова. Да будет здоровье и жизнь тому, земле и рабам того, кто их сохранит», — гласил договор.

Необычайно ценная информация об истории становления договорной практики в Древней Греции содержится в работе Фукидида «История», где он подробно рассказывает о заключенных в ходе этой войны договорах: Договор о Тридцатилетнем мире (446 г. до н. э.), Союзный договор (459 г. до н. э.), Договор о создании первого афинского морского союза (431 г. до н. э.). Хотя не все эти договоры прошли испытание на прочность, в частности был нарушен рассчитанный на тридцать лет Мирный договор, предусматривавший взаимное невмешательство Афинской державы и Пелопоннесского союза во внутренние дела друг друга, практика их заключения явила собой бесспорно убедительные аргументы в пользу договора как эффективного инструмента регулирования межгосударственных отношений. Показательна в этом отношении прошедшая осенью 432 г. до н. э. в Спарте конференция, где были собраны представители Пелопоннесского союза («силлогос»). Это совещание, со-

¹ Плита, на которой запечатлен заключённый между Рамзесом II и Хаттусилем III договор, находится в Музее археологии в г. Стамбуле.

² Сведения об этом и других заключенных государствами Древнего Востока договорах, как и другие материалы, свидетельствующие о высоком уровне развития дипломатии в этом регионе, собран русским историком, крупным специалистом по истории Древнего Востока Б. Тураевым (1868-1920).

³ Договор сохранился в трех редакциях (надписях) — двух египетских, в Карнаке и Рамессее, и одной хеттской, открытой в Богаз-Кёе.

проводимое бурными дискуссиями, стало настоящей дипломатической конференцией, которая продемонстрировала важность дипломатов, в частности, послов, в разрешении самых острых проблем, возникающих между противоборствующими государствами. Ключевым вопросом Спартанской конференции было обсуждение целесообразности угрожающей новой войны и недопустимость нарушения мирных договоров. И хотя участникам конференции не удалось прекратить войну (вскоре после ее окончания, сопровождаемая большими жертвами с обеих сторон и разрушением городов, Пелопоннесская война продолжилась), состоявшиеся в ее ходе дискуссии показали хотя бы гипотетическую возможность дипломатическим способом, в частности, при помощи переговоров, если не прекратить, то хотя бы приостановить военное противостояние. Пелопоннесская война доказала, что каждая война заканчивается миром, в заключении которого особую роль играют дипломаты, среди которых был и знаменитый Сократ.

Принципиально важной для становления будущего международного права стала сформированная в Древнем Риме концепция необходимости исполнения международных договоров («*pacta sunt servanda*»). В начале священное отношение к заключенным договорам ассоциировалось с популярной среди древних римлян легенде о Регуле — человеке, который согласился скорее пожертвовать жизнью, чем нарушить обещание, данное карфагенянам¹. Заключение договора сопровождалось жертвенным принесением животного, а фециал призывал Юпитера поразить нарушителей договора проклятием, так как считалось, что слово, данное даже врагу, должно соблюдаться, а нарушение договора рассматривалось как клятвопреступление. В исторических исследованиях в качестве примера приводится заключенный в 215 г. до н.э. Договор о создании Дружественного союза Ганнибала (Главного командующего карфагенской армией) с македонским царем Филиппом V. Соблюдение очень важного для римлян договора, благодаря которому удалось остановить претензии грозного и могущественного врага, гарантировалось обращенными к Богам его клятвами пребывать на вечные времена во взаимной дружбе, братстве и верности. Текст договора также содержал предупреждение, что нарушители мира должны «остерегаться» наказаний Бога Юпитера, посланных им бед и несчастий.

В науке нет единогласия относительно момента возникновения международного права. Обращаясь к существовавшим в древности различным международно-правовым обычаям, носящим вполне правовой характер международных договоров, к существовавшей системе международных отношений, первые утверждают, что генезис международного права берёт своё начало с эпохи Древнего мира.

Есть и другое мнение, сторонники которого утверждают, что международное право как юридическое регулирование межгосударственных отношений находит признание в практике государств лишь в конце Средних веков. Представляется, что отрицание существования международного права в Древнем мире имеет свои основания. Очевидно, что установление отношений между совершенно чуждыми, один против другого борющимися за свое существование мирками, за пределами которых начинался неведомый, враждебный мир, где «иностранец» и «враг» были синонимами, проходило спонтанно, без каких-либо установленных правил. Как уже отмечалось, древним людям невозможно было осознать, что помимо признаваемых ими законов и обычаев могут существовать единые правила, применимые ко всему человечеству.

¹ Регул, Марк Атилий (III в. до н. э.), римский полководец, консул (267, 256 гг. до н.э.). Согласно преданию, попал в плен во время войны с Карфагеном (255 г. до н. э.), но был отпущен под честное слово в Рим с поручением склонить римлян к миру. Регул выступил в Сенате за продолжение военных действий и вернулся в Карфаген, где был подвергнут смертной казни.

Взаимоотношения между государствами древности строились на принципах национальной исключительности, что исключало всякую мысль о некоем международном праве. Замечаемые даже у древних племен и народов обычаи (например, обычаи, связанные с началом и завершением войны, заключением мирных договоров, правила гуманного обращения с военнопленными, правила приема иностранных послов и др.) на первый взгляд похожие на зародыши международного права, но на самом деле они были по своей сути религиозными и нравственными, а не правовыми нормами. Их соблюдение основывалось на страхе перед каким-либо божеством, а не осознанием их юридической обязательности.

Вместе с тем нельзя отрицать, что уже в древности, во многом под влиянием идей величайших мыслителей, началось формирование юридического сознания, которое, говоря словами русского ученого-международника Д. Каченовского, является «высшим источником международного права»¹. Ф. Мартенс также считал, что проникающие в разные исторические эпохи идеи играют «роль двигателей, рычагов права, действующего в международных отношениях в различные эпохи и периоды его существования»². Именно такой стала формирующаяся на протяжении столетий под влиянием древних мыслителей идея международного общения, без которой, как справедливо говорил российский юрист-международник М.Х. Таубе, невозможно никакое международное право³. Следует признать, что уже в древности начала формироваться идея целостности мира, основанная на признании общности интересов его обитателей. Разве не об этом говорил живший в IV в. до н. э. римский философ Луций Сенека: «Мы родились, чтобы жить вместе, и сообщество наше подобно своду, который потому и держится, что камни не дают друг другу упасть»⁴. Вне всякого сомнения подобные идеи привели к утверждению базовых принципов международного права, основанных на том, что независимые друг от друга государства являются органической частью единого целого и связаны с другими государствами общностью интересов и целей.

Однако, нельзя не согласиться с утверждением российского юриста М.Х. Таубе, который считал, что говорить о международном праве как о свершившемся факте можно лишь начиная с XVII в. Это событие Таубе связывает с именем голландского юриста, философа, государственного деятеля Гуго Гроция (1583-1645)⁵. Профессор международного права времен Российской империи П. Казанский также говорил, что первый камень в основание здания, которое получило название международного права, был заложен по великому почину великого Гуго Гроция⁶.

Действительно, заслуга Гроция в том, что он первый дал международному праву твердое юридическое обоснование и объяснил его необходимость. В появившемся в 1625 г. труде «О праве войны и мира» Гроций писал: «Как право отдельного государства имеет целью охрану благосостояния его подданных, ... так и создаваемое на основе взаимного согласия государств и вытекающее из несомненных предписаний справедливости право в сфере международных отношений («jus gentium»), служит во

¹ Каченовский Д.И. Курс международного права. Золотой фонд российской науки международного права. Т.1. М., 2007. С. 98.

² Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. М., 1996. С. 27.

³ Таубе М. История зарождения современного международного права. Том 1, Том 2. Москва, 2014. С. 7. Репринт оригинала: Барон М. Таубе. Истоия зарождения современного международного права (средние века). С.-Петербург, 1894.

⁴ Луций Анней Сенека. Нравственные письма Луцию. Письмо ХCV. Санкт-Петербург. 2013 г.

⁵ Таубе М.Х. История зарождения современного международного права. Т. I, СПб, 1894. Т. II. Харьков, 1899.

⁶ Казанский П. Введение в курс международного права. Москва. 2014. С. 12. Репринт оригинала П. Казанский. Введение в курс международного права. Одесса. 1901.

имя блага народов». Гроций обосновывал необходимость признания и обязательного соблюдения вытекающих из несомненных предписаний справедливости и всеобщего соглашения людей норм международного права.

На заложенном Гроцием «фундаменте» и началось формирование и утверждение правовых принципов международного права, основанных на презумпции того, что войну возможно предотвратить правовыми методами, что правом можно гарантировать отказ государств от применения в международных отношениях силы, мирное разрешение споров, уважение суверенитета каждого государства и территориальной целостности, равноправие и самоопределение народов, добросовестное выполнение заключенных в международных договорах обязательств.

И, наконец, с утверждением международного права, как особой правовой системы, окончательно определилась важнейшая функция дипломатии — искусное применение апробированных историей способов и методов во имя реализации главной цели международного права, которая, как ее образно описал выдающийся русский ученый-международник Д.И. Каченовский, состоит в том, чтобы «обеспечить порядок и спокойствие на земле».

Татьяна МАТВЕЕВА

КОНКУРС НАУЧНЫХ СТАТЕЙ «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовский конкурс научных статей «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в конкурсе приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Конкурсная комиссия принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала, с концевыми ссылками на использованные источники.

Работы необходимо прислать в адрес конкурсной комиссии (mgp_smi@mail.ru) до 1 марта 2021 г. Подведение итогов конкурса и награждение победителей состоится в апреле 2021 г.

К участию в конкурсной комиссии будут привлечены эксперты Центра исследований деятельности информационных структур и СМИ в условиях вооруженных конфликтов.

Лучшие работы будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

**Председатель конкурсной комиссии —
Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель ТАСС.**

ОЛИМПИАДА «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовскую олимпиаду «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в олимпиаде приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Олимпиада состоится в апреле 2021 г. на площадке Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета (Учебный корпус «ТАГАНКА» — Верхняя Радищевская улица, д. 16–18). Форма проведения — тестирование.

Заявки на участие просим присылать по электронному адресу: mgp_smi@mail.ru.

Результаты олимпиады будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

**Председатель жюри —
Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель ТАСС.**

ВЕРСИЯ ЗАЩИТЫ

ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

В современной России по-прежнему существует множество проблем, с которыми хорошо знаком любой бизнесмен и предприниматель. Помочь в решении этих трудностей — главная цель Центра правовой помощи «ВЕРСИЯ ЗАЩИТЫ».

Центр правовой помощи «ВЕРСИЯ ЗАЩИТЫ» — это адвокаты с большим стажем работы, занимавшие должности сотрудников прокуратуры, следственного комитета, МВД РФ, ФСБ РФ, а также бывшие судьи. Коллегии адвокатов, как и представители правоохранительных органов и судейского сообщества, участвуют в рабочих группах и круглых столах по усовершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Наш центр тесно сотрудничает с уполномоченным по защите прав бизнеса города Москвы. Все это вместе создает своего рода синергетический эффект, давая больше возможностей решать проблемы наших доверителей и работая на благо отечественного бизнеса и общества в целом.

ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ОБЪЕДИНЯЕТ:

- ⇒ Общественную приемную члена Совета при Президенте РФ по защите гражданского общества и правам человека;
- ⇒ Общественную приемную уполномоченного по защите прав предпринимателей города Москвы;
- ⇒ Центр примирительных процедур (Центр Медиации) города Москвы.

НА БАЗЕ ЦЕНТРА ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ РАБОТАЮТ ДВЕ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ:

- ⇒ коллегия адвокатов «ВЕРСИЯ ЗАЩИТЫ»;
- ⇒ коллегия адвокатов «ВРЕМЯ ЗАЩИТЫ».

На сайте вы найдете более подробную информацию о нашем Центре:
www.legal-center.ru

Адрес и телефон Центра правовой помощи:
гор. Москва, 1-й Колобовский переулок, д. 17, стр. 1
+7 495 150 41 71; +7 495 150 41 81